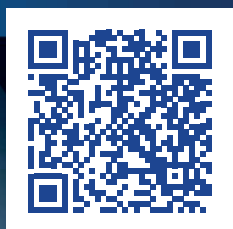

ВЕКТОРЫ

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ

№ 4(05)
2024

zhurnal_vektor@mail.ru

ВЕКТОРЫ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

2024. № 4(05)

Научный журнал.

Издается с декабря 2023 г. Выходит четыре раза в год.

Учредитель – [федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний» \(Академия ФСИН России\)](#).

Главный редактор [А. А. Романов](#)

Адрес редакции, издателя, типографии: 390000, Рязань, ул. Сенная, д. 1.
E-mail: zhurnal_vektor@mail.ru. Тел.: (4912) 93-82-42.

Дата выхода в свет 24.12.2024. Цена свободная.

Распространяется на территории Российской Федерации и зарубежных стран.

Все права защищены.

Перепечатка материалов только с разрешения редакции журнала.

Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов.

За содержание рекламных материалов редакция ответственности не несет.

Авторские материалы рецензируются и не возвращаются.

© Академия ФСИН России, 2024

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор – Романов Алексей Алексеевич, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры юридической психологии и педагогики, Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, romanov.rzn.62@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0066-6860>.

Заместитель главного редактора – Ганишина Ирина Сергеевна, доктор психологических наук, профессор, начальник кафедры юридической психологии и педагогики, Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, irinaganishina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5137-4035>.

Ответственный секретарь – Пашукова Анастасия Дмитриевна, кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры общей и педагогической психологии, Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, pashukova_21@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6198-4929>.

Аксенова Галина Ивановна, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры общей и педагогической психологии, Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, polinaax@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1391-5878>.

Асташова Надежда Александровна, доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой педагогики, Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского, г. Брянск, Россия, nadezda.astashova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3531-2747>.

Горностаев Станислав Викторович, доктор психологических наук, доцент, доцент кафедры юридической психологии и педагогики, Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, stanislavrz@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5259-0258>.

Кириллова Татьяна Васильевна, доктор педагогических наук, профессор, НИИ ФСИН России, главный научный сотрудник, г. Москва, Россия, tatiana-kirillova@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8394-897X>.

Корнетов Григорий Борисович, доктор педагогических наук, профессор, Корпоративный университет развития образования, главный научный сотрудник отдела педагогической рискологии, г. Москва, Россия, kgb58@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5974-3464>.

Пастушеня Александр Николаевич, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин, Международный университет «МИТСО», г. Минск, Беларусь, anp-1308@yandex.ru.

Черемисова Ирина Валерьяновна, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры общей и педагогической психологии, Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, irinarusa@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1085-3715>.

Шаранов Юрий Александрович, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры юридической психологии Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург, Россия, niospba@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9758-8220>.

Шмелева Елена Александровна, доктор психологических наук, доцент, заместитель директора по научной работе и дополнительному образованию, Шуйский филиал Ивановского государственного университета, г. Шуя, Россия, noc_shmeleva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4698-5226>.

EDITORIAL BOARD

Editor-in-Chief – Alexey A. Romanov, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Legal Psychology and Pedagogy, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, romanov.rzn.62@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0066-6860>.

Deputy Editor-in-Chief – Irina S. Ganishina, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Head of the Department of Legal Psychology and Pedagogy, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, irinaganishina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5137-4035>.

Executive Secretary – Anastasia D. Pashukova, Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Lecturer of the Department of General and Pedagogical Psychology, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, pashukova_21@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6198-4929>.

Galina I. Aksenova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of General and Pedagogical Psychology, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, polinaax@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1391-5878>.

Nadezhda A. Astashova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Pedagogy, Bryansk State University named after Academician I. G. Petrovsky, Bryansk, Russia, nadezda.astashova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3531-2747>.

Stanislav V. Gornostaev, Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Legal Psychology and Pedagogy, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, stanislavrz@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5259-0258>.

Tatyana V. Kirillova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Research Institute of the FPS of Russia, Chief Researcher, Moscow, Russia, tatiana-kirillova@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8394-897X>.

Grigory B. Kornetov, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Corporate University of Educational Development, Chief Researcher of the Department of Pedagogical Riskology, Moscow, Russia, kgb58@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5974-3464>.

Alexander N. Pastushenya, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Head of the Department of Social and Humanitarian Disciplines, MITSO International University, Minsk, Belarus, anp-1308@yandex.ru.

Irina V. Cheremisova, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor of the Department of General and Pedagogical Psychology, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, irinarusa@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1085-3715>.

Yuri A. Sharanov, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor of the Department of Legal Psychology, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, St. Petersburg, Russia, niospba@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9758-8220>.

Elena A. Shmeleva, Doctor of Psychology, Associate Professor, Deputy Director for Research and Additional Education, Shuisky Branch of Ivanovo State University, Shuya, Russia, noc_shmeleva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4698-5226>.

ПОЛИТИКА ЖУРНАЛА / JOURNAL POLICY

Миссия журнала

Начало XXI в., как и любая историческая эпоха, нуждается в межнаучном анализе, интегративности поисковых усилий, интерпретации интегрального знания, получаемого в новейших научных исследованиях. Стремление к новому невозможно без определения основных тенденций и направлений развития современного психолого-педагогического знания, чем и обусловлено название журнала «Векторы психолого-педагогических исследований». Поиск основных векторов развития педагогической и психологической науки становится естественным и необходимым в период кардинальных преобразований в образовательной системе России. В этих процессах значимую роль приобретает общественно-педагогическая мысль и деятельность педагогов, нацеленных на осуществление проникновения педагогических идей во все сферы жизни российского общества. В силу этого важно организовать профессиональный диалог педагогов и психологов, найти единомышленников, выйти на всероссийский и международный уровень, постоянно расширяя круг авторов, целевые установки и содержательную сферу психолого-педагогического знания, отражающегося на страницах нового издания «Векторы психолого-педагогических исследований». Журнал преследует цель стать частью психолого-педагогического мейнстрима, доказать, что потенциал вузовской науки находит выход и применение вне зависимости от региональных границ.

Периодичность

4 выпуска в год.

Принципы работы редакции

научно обоснованный подход к отбору, рецензированию и размещению публикаций; свободный открытый доступ к результатам исследований, использованным данным, который способствует увеличению глобального обмена знаниями; соблюдение международных этических редакционных правил.

Journal mission

The beginning of the 21st century, like any historical epoch, needs an interscientific analysis, the integrativity of search efforts, and the interpretation of integral knowledge obtained in the latest scientific research. Striving for the new is impossible without defining the main trends and directions of development of modern psychological and pedagogical knowledge, which explains the name of the journal "Vectors of psychological and pedagogical research". The search for the main vectors of the development of pedagogical and psychological science becomes natural and necessary during the period of cardinal transformations in the educational system of Russia. In these processes, socio-pedagogical thought and the activities of teachers aimed at the penetration of pedagogical ideas into all spheres of life of Russian society acquire an important role. Because of this, it is important to organize a professional dialogue between teachers and psychologists, find like-minded people, reach the All-Russian and international level, constantly expanding the range of authors, targets and the meaningful sphere of psychological and pedagogical knowledge reflected in the pages of the new edition "Vectors of psychological and pedagogical Research". The journal aims to become a part of the psychological and pedagogical mainstream, to prove that the potential of university science finds a way out and application regardless of regional borders.

Publication Frequency

Quarterly

Principles of editorial work

scientifically proven approach to selection, review and publication placement;
free and open access to research results, used data, which contributes to increasing of global knowledge exchange;
compliance with international ethical editorial rules.

ПОЛИТИКА ЖУРНАЛА / JOURNAL POLICY

Плата за публикацию

Публикация в журнале бесплатна. Редакция не взимает плату с авторов за подготовку, размещение и печать материалов.

Publication fee

Publication in the journal is free. The editors do not charge authors for preparation, placement and printing of materials.

Авторские права

Авторы, публикующие статьи в журнале, сохраняют за собой авторские права и предоставляют журналу право первой публикации работы, которая после публикации автоматически лицензируется на условиях [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](#), позволяющей другим распространять данную работу с обязательным сохранением ссылок на авторов оригинальной работы и оригинальную публикацию в журнале.

Copyright

Authors who publish articles in the journal retain copyright and grant the journal the right to publish the material for the first time, which is automatically licensed after publication on the terms of [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](#). It allows others to distribute this work with the obligatory preservation of references to the authors of the original work and the original publication in the journal.

Политика свободного доступа

Журнал предоставляет непосредственный открытый доступ к своему контенту, исходя из следующего принципа: свободный открытый доступ к результатам исследований способствует увеличению глобального обмена знаниями.

Free access policy

The journal provides direct open access to its content based on the following principle: free open access to research results contributes to increasing of global knowledge exchange.

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ

Редакция принимает статьи по электронной почте (zhurnal_vektor@mail.ru) на русском или английском языке при соблюдении следующих требований.

Заглавие

Не более 10–12 слов. Не допускается использование аббревиатур и формул.

Сведения об авторах

Фамилия, имя, отчество приводятся полностью, без сокращений. Редакция рекомендует единообразное написание транслитерации ФИО. Редакция использует при транслитерации ФИО стандарт BSI с интернет-сайта <http://translit.net>.

Аффилиация (принадлежность автора к определенной организации). Указываются: организация (место основной работы) – название согласно уставу организации; город – полное официальное название; страна – полное официальное название.

Должность указывается полностью, без сокращений. Адъюнктам, аспирантам, докторантам и соискателям необходимо указывать свой статус и кафедру, к которой они прикреплены, полностью, без сокращений.

Ученые звание и степень указываются полностью, без сокращений.

Индивидуальные номера авторов в системах ORCID, Scopus Author ID.

Контактная информация – e-mail (публикуется в журнале).

Аннотация

Объем: от 250 до 400 слов, определяется содержанием статьи. Включает в себя характеристику темы, объекта, целей, методов и материалов исследования, а также результаты и главные выводы исследования. Целесообразно указать, что нового несет в себе научная статья. Не допускаются аббревиатуры, впервые вводимые термины (в том числе неологизмы). Для статей на русском языке рекомендуется пользоваться ГОСТ 7.9–95 «Реферат и аннотация. Общие требования».

Ключевые слова

5–10 слов и (или) словосочетаний. Должны отражать тему, цель и объект исследования.

Текст статьи (объем, структура)

Объем от 20 000 до 60 000 печатных знаков с пробелами. Редакция рекомендует использовать структуру IMRAD для оформления статьи с выделением следующих частей: введение (Introduction); методы (Materials and Methods); результаты (Results); обсуждение (Discussion). Каждая часть должна иметь заголовок (примерно до 5 слов). Данная структура является опорной и может быть адаптирована (расширена и (или) более детализована) в зависимости от особенностей и логики проведенной исследовательской работы.

Текст статьи (оформление)

Текстовый редактор – MS Word. Поля – 2 см. Шрифт – Times New Roman 14 пт. Интервал – 1,5. Выравнивание – по ширине. Абзацный отступ – 1,25 см. Нумерация страниц – сверху по центру.

Ссылки в тексте

Приводятся по тексту статьи в квадратных скобках [1, с. 2; 4, с. 7–9], [8, т. 1, с. 216; 9, ч. 2, с. 27–30], нумеруются согласно литературе.

Список источников

Оформление по ГОСТ Р 7.05-2008.

Смирнов П. В. Название : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019. 276 с.

Петров С. Ю., Иванов Р. Б. Название // Название журнала. 2019. № 3. С. 17–19. URL : www.nazvanie.ru (дата обращения: 15.01.2019).

Источники приводятся в порядке их цитирования и не повторяются. У статей указывается интервал страниц (С. 54–59), у книг – общее количество страниц (542 с.).

ARTICLE REQUIREMENTS

The Editorial Board accepts articles by e-mail zhurnal_vektor@mail.ru in Russian or English, with the observance of the following requirements.

Title

Up to 10–12 words. Abbreviations and formulas in the title of an article are not allowed.

Information about authors

Names are given in full, without abbreviations. The editorial office recommends the uniform spelling of names' transliteration in all articles of the author. The editors transliterate names according to the standard BSI from website <http://translit.net>.

Affiliation. Author's full affiliation (including position, name of the department, faculty and university, address and e-mail address). If the author affiliates him/herself with a public organization or institution, please, supply adequate information on the organization's full title and address.

The position is indicated in full, without abbreviations. Adjuncts, graduate students, doctoral students and applicants must indicate their status and the department to which they are attached, in full, without abbreviations.

Academic title and degree are indicated in full, without abbreviations.

Individual numbers of authors in the following database systems: ORCID, ResearcherID, Scopus Author ID.

An abstract

250–400 words, determined by the content of the article. It includes the characteristics of the researched problem, objectives, research methods and materials of the study, as well as the results and main conclusions of the study. It is advisable to point out the main scientific result of the work. Unencrypted abbreviations, for the first time entered terms (including neologisms) are not allowed. For articles in Russian language it is recommended to use the Interstate standard 7.9–95 «Summary and abstract. General requirements».

Keywords

5–10 words or phrases. The list of basic concepts and categories used to describe the problem under study.

Main body of the article

Structure. The body of the text should be divided into meaningful sections with individual headings (1–5 words) to disclose the essence of this section. Every article should contain Conclusions, where the author(s) are expected to ground meaningful inferences. Implications for a future research might also find their place in Conclusions. The Editorial Board recommends using the IMRAD structure for the article. This structure is reference and can be adapted (expanded and (or) more detailed) depending on the characteristics and logic of the research.

Text of the article (design)

The text may contain tables and figures, which should have separate numbering (one numbering system for tables; another – for figures). They should be placed in the text at the appropriate paragraph (just after its reference).

References in text

References must be in Harvard style. References should be clearly cited in the body of the text, e.g. (Smith, 2006) or (Smith, 2006, p. 45), if an exact quotation is being used.

Excessive and unreasonable quoting is not allowed.

References

At the end of the paper the author(s) should present full References in the alphabetical order as follows:

Sources are given in the order of their citation in the text (not alphabetically) and are not repeated. Interval of pages of scientific articles and parts of books must be indicated (pp. 54–59), and in monographs, textbooks, etc. – the total number of pages in the publication (p. 542).

СОДЕРЖАНИЕ

К ЧИТАТЕЛЮ

- 9 Вступительное слово главного редактора

КУЛЬТУРА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТА

- 12 *Елистратова Н. Н., Аксенова Г. И.* Сущность и перспективы микроквалификаций как инновационной формы ведомственного образования
- 20 *Юдина Н. П., Быкова С. А.* Содержание понятия экономическая культура инженера в его основных компонентах
- 31 *Исаев Е. А.* Экзистенциальное самоопределение будущего учителя: обучение служением

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ

- 46 *Сазонова А. С., Черемисова И. В.* Актуальные подходы к исследованию психологического феномена понимания как методологическая основа для формирования правопонимания курсантов
- 56 *Цуркан Н. В., Черемисова И. В.* Социальная креативность: основные подходы к определению понятия в отечественной психологии

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ НАУКА И ПРАКТИКА

- 63 *Ганишина И. С., Гусева А. С.* Об основных результатах функционирования экспериментальной площадки «психолого-педагогическое сопровождение осужденных – бывших сотрудников правоохранительных органов», осужденных за коррупционные преступления
- 72 *Ананьев О. Г.* Ресоциализация – составная часть индивидуальных программ механизма пробации лиц, нуждающихся в социальном восстановлении
- 83 *Поднебесная Э. И.* Психологические аспекты формирования социального здоровья несовершеннолетних осужденных в рамках проекта «Книга – ключ к новой жизни»

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

- 94 *Калашникова Т. В.* К истории формирования в Академии ФСИН России пенитенциарного психолого-педагогического направления исследований личности несовершеннолетних осужденных женского пола
- 102 *Орлов В. В.* Специфика протекания аддиктивного процесса при кредитной зависимости (на примере сотрудников уголовно-исполнительной системы)

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- 108 *Гаврина Е. Е., Шатохина Л. В.* Современная пенитенциарная практика: воспитательная, социальная и психологическая работа

ПАМЯТНЫЕ И ЮБИЛЕЙНЫЕ ДАТЫ

- 121 *Акчурина А. В., Пашукова А. Д.* Педагогика глазами практика и ученого: к 85-летию юбилею заслуженного работника Высшей школы Российской Федерации доктора педагогических наук, профессора Нины Алексеевны Тюгаевой

К ЧИТАТЕЛЮ

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Уважаемые читатели и авторы журнала «Векторы психолого-педагогических исследований», в очередном номере нашего журнала мы традиционно обсуждаем теоретические и практические аспекты важнейшей сферы высшего образования, связанной с проблемой культуры профессиональной подготовки специалиста. В этом процессе мы пытаемся уловить новые идеи, возникающие и находящие свое воплощение в опыте работы образовательных организаций разного профиля, включая ведомственные вузы. В центре внимания и широкая гамма методологических, прикладных и исследовательских вопросов психологии.

В рубрике «Памятные и юбилейные даты» размещена статья, посвященная юбилею профессора Н. А. Тюгаевой, чьи исследования и практическая деятельность, по мнению авторов А. В. Акчурина и А. Д. Пашуковой, оставили заметный след в области высшего образования и пенитенциарной педагогики. На рубеже XX–XXI вв. Н. А. Тюгаева, наряду с такими учеными, как И. П. Башкатов, А. В. Буданов, В. Г. Деев, М. Г. Детков, М. Г. Дебольский, А. И. Зубков, В. М. Литвишков, А. В. Пищелко, В. М. Поздняков, А. М. Столяренко, М. П. Стурова, А. И. Ушатиков и другими, внесла заметный вклад в расширение проблематики исследований, касающихся теории и практики исправления осужденных в период отбывания наказания.

Редакция журнала присоединяется к авторам и коллегам, выразившим признательность Нине Алексеевне за более чем полувековое служение Академии ФСИН России, к их поздравлениям и пожеланиям творческого долголетия и крепкого здоровья юбиляру!

Открывается номер рубрикой «Культура профессиональной подготовки специалиста». Авторы Н. Н. Елистратова и профессор Г. И. Аксенова в своей статье предложили рассмотреть понятие «микроквалификация», ставшее одним из трендов в современной вузовской практике, в качестве инновационной формы ведомственного образования. Обучение в виде онлайн-курсов получило распространение во время пандемии COVID-19, оно дает возможность освоить конкретные компетенции в какой-либо узкой области в более короткий срок, чем в традиционном образовании. Особое внимание обращено на формирование информационной культуры преподавателей и сотрудников ведомственных образовательных организаций.

Обратим внимание читателей на актуальность и возрастающее внимание к онлайн-обучению в настоящее время. В связи с этим, например, на кафедре юридической психологии и педагогики Академии ФСИН России в 2024 г. подготовлена дополнительная профессиональная программа повышения квалификации «Разработка онлайн-курса», рекомендованная для образовательных организаций высшего образования ФСИН России.

Несомненный интерес представляет статья коллег из педагогического института Тихоокеанского государственного университета профессора Н. П. Юдиной и С. А. Быковой о формировании экономической культуры инженера. Тенденция к увеличению внимания к инженерному образованию соответствует стратегическим задачам обеспечения технологической независимости России на современном этапе ее развития. При этом статья не о научно-техническом преобразовании страны, в ней особое внимание уделено педагогическим задачам формирования личностных качеств инженеров, к ко-

торым относится и экономическая культура, способных обеспечить успех в будущей профессиональной деятельности. Представление об экономической культуре раскрывается авторами как понятие, описывающее динамически развивающуюся личностную характеристику, предполагающую наличие экономических знаний, ценностных установок, проявляющихся в профессиональной деятельности.

Содержание статьи ориентирует и на становление методологической культуры ученого, показывая возможности исследовательского метода, позволяющего осуществлять деление сложного понятия на простые, анализировать выявленные сущности с последующим их синтезом.

Выделим статью коллеги из Воронежского государственного педагогического университета Е. А. Исаева «Экзистенциальное самоопределение будущего учителя: обучение служением». Ключевая мысль автора направлена на решение, по сути, всеобъемлющей проблемы неповторимости человеческого существования, жизненного самоопределения будущего специалиста как внутреннего ресурса любого профессионала, готового к мобильности, переменам, нестандартным ситуациям. На первый план в этом случае выступает идея именно служения своей профессии и выбранному делу жизни. А учиться этому нужно в один из самых эффективных периодов жизни – во время вузовского обучения, когда происходит осознание социально-нравственных ценностей предыдущих эпох, экстраполяция лучших из них на ситуацию современной социокультурной реальности.

Теоретико-методологические проблемы психологии представлены статьями профессора И. В. Черемисовой и ее адъюнктов А. С. Сазоновой и Н. В. Цуркан. Для обсуждения предложены результаты исследования психологического феномена понимания как методологической основы для формирования правопонимания курсантов. По мнению авторов, формирование комплексного знания и глубокого, отчетливого понимания права должны быть одним из приоритетных направлений учебной и воспитательной работы ведомственных образовательных организаций силовых структур, создающих основу для реализации правоприменительной деятельности курсантами и будущими сотрудниками УИС.

Во второй статье этого блока рассмотрены основные подходы к определению понятия «социальная креативность», которая включает в себя отсутствие шаблонности, неординарность решения задач, оперативность решения проблемы в социально значимой ситуации, адаптивность личности в социуме. Таким образом, высокий уровень социальной креативности способствует умению эффективно решать задачи межличностного взаимодействия людей.

Статьи рубрики журнала «Психологическая наука и практика» дают возможность ознакомиться с результатами работы экспериментальной площадки «психолого-педагогическое сопровождение осужденных – бывших сотрудников правоохранительных органов», осужденных за коррупционные преступления (профессор И. С. Ганишина, А. С. Гусева), осознать важнейшую проблему соотношения понятий «ресоциализация» и «пробация», их использования в программах социального восстановления лиц, отбывших уголовные наказания, в практической реализации закона о пробации, (О. Г. Ананьев). Отметим значимость статьи Э. И. Поднебесной «Психологические аспекты формирования социального здоровья несовершеннолетних осужденных в рамках проекта "Книга – ключ к новой жизни"».

Привлекут внимание читателей и материалы рубрики «Психологические исследования», объединившей статьи «К истории формирования пенитенциарного психолого-педагогического направления исследований личности несовершеннолетних осужден-

ных женского пола в Академии ФСИН России» (Т. В. Калашникова) и «Специфика протекания аддиктивного процесса при кредитной зависимости» (В. В. Орлов).

Знаковой и в определенной степени многоэтапной является статья начальника факультета психологии и пробации Академии ФСИН России Е. Е. Гавриной, начальника кафедры общей и педагогической психологии Академии ФСИН России Л. В. Шатохиной «Современная пенитенциарная практика: воспитательная, социальная и психологическая работа» (рубрика «Научная жизнь»). Статья подготовлена по итогам Международной научно-практической конференции по проблемам исполнения уголовных наказаний «Уголовно-исполнительная система Российской Федерации: вопросы исполнения уголовных наказаний, реализация мер пробации, взаимодействия с публичной властью и институтами гражданского общества», приуроченной к 90-летию со дня образования Академии ФСИН России. Авторы отметили непреходящую значимость обмена научными мнениями, идеями по вопросам подготовки пенитенциарных психологов, воспитателей, социальных работников, научно-педагогических кадров, совершенствования деятельности сотрудников УИС, регулирования отношений в сфере противодействия коррупции и обеспечения воспитательной, социальной и психологической работы в уголовно-исполнительной системе, рассмотрения вопросов профилактики распространения идеологии терроризма и экстремизма.

Конференция, отмечают авторы, прошла на высоком научном уровне в режиме активной дискуссии и конструктивного диалога. Участники и гости конференции отметили особую атмосферу доброжелательности, внимательного отношения и глубочайшей заинтересованности, в которой они делились мнениями по актуальным проблемам современной пенитенциарной науки и практики, обсуждали результаты своих научных исследований, требующих внимания со стороны специалистов различного уровня, в том числе смежных областей знаний.

Сотрудники факультета психологии и пробации Академии ФСИН России выражают искреннюю признательность всем участникам конференции за активное творческое взаимодействие, результаты которого, безусловно, приведут к дальнейшему развитию сотрудничества пенитенциарных служб разных стран, как в практической, так и в научно-исследовательской деятельности.

По содержанию этого номера журнала даем справку: всего размещено 12 статей, подготовленных 18 авторами, среди которых 5 докторов наук, из 3 городов (Воронеж, Рязань, Хабаровск).

Дорогие читатели нашего журнала, друзья и коллеги!

От имени руководства Академии ФСИН России, отметившей 90-летний юбилей, от членов редакционной коллегии журнала «Векторы психолого-педагогических исследований» поздравляем с наступающим 2025 годом! Искренне желаем всем нравственной стойкости, новых творческих достижений в сфере психолого-педагогического знания, стремления к личностному и профессиональному совершенствованию!

Здоровья, благополучия, счастья и радости!

*С уважением,
главный редактор научного журнала
«Векторы психолого-педагогических исследований»
Алексей Алексеевич Романов*

КУЛЬТУРА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТА

Научная статья

УДК 371.33

СУЩНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ МИКРОКВАЛИФИКАЦИЙ КАК ИННОВАЦИОННОЙ ФОРМЫ ВЕДОМСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Наталья Николаевна Елистратова¹, Галина Ивановна Аксенова²

¹ Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, г. Рязань, Россия, enn-bkn@yandex.ru

² Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, polinaax@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1391-5878>

Аннотация. В статье микроквалификация рассматривается как один из трендов современного образования. Ее можно получить в рамках бакалавриата (магистратуры) или образовательной программы в узкой области. Приводятся условия приобретения микроквалификаций на основе доклада ЮНЕСКО о разработке общего определения микростепеней. В статье анализируются противоречия между системой образования и рынком труда; проблемы внедрения микроквалификаций в зависимости от качества обучающих программ. Подчеркивается актуальность использования микроквалификаций в образовательной системе вузов силовых ведомств. Особый акцент в статье сделан на информатизацию и формирование информационной культуры преподавателей и сотрудников ведомственных образовательных организаций.

Ключевые слова: микроквалификация, ведомственное образование, программа микроквалификации, условия качества программы микроквалификации, курсанты, преподаватели

Для цитирования

Елистратова Н. Н., Аксенова Г. И. Сущность и перспективы микроквалификаций как инновационной формы ведомственного образования // Векторы психолого-педагогических исследований. 2024. № 4(05). С. 12–19.

CULTURE OF PROFESSIONAL TRAINING OF A SPECIALIST

Original article

THE ESSENCE AND PROSPECTS OF MICRO-QUALIFICATIONS AS AN INNOVATIVE FORM OF DEPARTMENTAL EDUCATION

Natalia Nikolaevna Elistratova¹, Galina Ivanovna Aksenova²

¹ Ryazan branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot, enn-bkn@yandex.ru

² Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, polinaax@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1391-5878>

Abstract. The article considers microqualification as one of the trends in modern education, which can be obtained in the context of a bachelor's degree (master's degree) or an educational program in a narrow field. The conditions for the application of microqualifications are given on the basis of a UNESCO report on the development of a common definition of microqualifications. The article analyzes the contradictions between the education system and the labor market; the problems of introducing microqualifications depending on the quality of training programs. The relevance of the use of microqualifications in the educational system of universities of law enforcement agencies is emphasized. A special emphasis in the article is placed on informatization and the formation of an information culture of teachers and employees of departmental educational organizations.

Keywords: microqualification, departmental education, microqualification program, quality conditions of the microqualification program, cadets, teachers

For citation

Elistratova, N. N. & Aksenova, G. I. 2024, 'The essence and prospects of microqualifications as an innovative form of departmental education', *Vectors of psychological and pedagogical research*, iss. 4(05), pp. 12–19.

Современная педагогика постоянно модифицируется в связи с инновационными требованиями современного общества. Это обуславливает появление новых подходов к обучению. В настоящее время одним из трендов стало получение микроквалификаций специалистами различных областей.

Микроквалификация (или микростепень, англ. microdegree) – это квалификация, которая приобретает обучаемым за более короткий срок, чем в традиционном образовании. Микроквалификацию можно получить в рамках бакалавриата или магистратуры, какой-либо образовательной программы в узкой области.

Микроквалификации получили особую актуальность во время пандемии COVID-19. По данным Class Central, платформы-поставщика массовых онлайн-курсов, уже в 2020 г. в массовых открытых онлайн-курсах были реализованы большие финансовые средства для создания обучающих ресурсов (примерно 750 миллионов евро потрачено

14 КУЛЬТУРА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТА

на разработку 16 300 таких курсов). Было реализовано 1180 курсов с присуждением микроквалификаций, разработанных 950 университетами, на которых обучились 180 миллионов студентов. Другой крупнейший поставщик электронного обучения LinkedIn Learning увеличил более чем в три раза время контента уже в начале пандемии – в первом квартале 2020 г. [1].

На современном этапе нормативно-правовая база обучения при получении микроквалификаций не разработана в виде стандарта, в образовательной среде разных государств она индивидуальна, формирование этой базы происходит неравномерно. Это касается и содержания программ, и терминологии. Так, часто отождествляются такие полярные понятия, как микроквалификация и микрообучение. При этом микрообучение – это короткий формат учебного контента, в котором может быть запланировано только одно занятие. Такой формат может быть в любом виде обучения. Микроквалификации получают не после микрообучения, а после курса занятий, который может включать в себя и микрообучение.

Микроквалификации как способ получения новых знаний известны давно. Они повсеместно встречаются, например, в юриспруденции, ряде технических областей. Такой способ обучения чаще требуется для усовершенствования профессиональных компетенций и карьерного роста.

Микроквалификации включили в список главных образовательных инноваций, в частности, в Открытом университете Великобритании.

В связи с процессами глобализации и информатизации резко возросла необходимость постоянного повышения квалификации ряда специалистов.

Пандемия 2020 г. обусловила необходимость массового открытия онлайн-курсов (МООС). Эта идея не нова, однако свою актуальность получила, внедряясь в образовательное пространство в течение последних четырех лет. Самые известные мировые платформы – Coursera, edX, и Udacity. Они существуют с 2012 г. и выпускают дипломированных специалистов уже целое десятилетие. Их массово продвигают площадки IBM, Google.

Предлагаемые образовательные программы рассчитаны на несколько месяцев, их безусловным преимуществом является возможность выдачи профессиональных сертификатов компаний-партнеров. Дипломы и сертификаты чаще выдаются в электронном виде, что позволяет получать образование из любой точки планеты. Обучение проводят не только платформы, но и традиционные вузы, что повышает конкурентоспособность выпускников. Эти сертификаты глобально изменили условия на рынке труда. Из описания вакансий ведущих компаний в IT-сфере исчезли требования о высшем образовании, и полученный профессиональный сертификат от Google стал конкурировать с дипломом бакалавра вуза. Такая образовательная политика позволяет любому человеку получить любое образование и впоследствии – работу (независимо от базового образования).

Обучающиеся имеют возможность получить микроквалификации любым удобным для них путем, например, в виде курсов (буткемпа) в рамках какой-либо профессии или ряда вебинаров либо в масштабе тренинга. Можно усовершенствовать нужный в деятельности отдельный навык, а можно получить знания в области новой профессии.

Сегодня в России существуют разные способы получения микроквалификаций как в рамках ступени образования (например, бакалавриата), так и в рамках отдельных курсов. Ранее микроквалификации можно было приобрести исключительно в НИУ ВШЭ, в настоящее время целый ряд вузов способен предложить такие программы. В вузах

существует система микростепеней, то есть учебных модулей, входящих в основные программы обучения. При этом микростепень можно получить в срок от 2 месяцев до 1 года по прохождении только тех модулей, которые сфокусированы на конкретных компетенциях, ценных для будущей карьеры обучаемых.

В 2022 г. в ЮНЕСКО по итогам обсуждений с десятками экспертов со всего мира выпустили доклад о разработке общего определения микростепеней. После обсуждений пришли к следующему: микроквалификации должны иметь главной целью приобретение новых компетенций; критерии оценки знаний необходимо обозначать в открытом доступе для понимания обучающимися; получить можно как квалификацию для новой деятельности, так и усовершенствовать знания по своей профессии; программы должны соответствовать универсальным требованиям образовательных стандартов. Главным преимуществом специалисты ЮНЕСКО назвали малые сроки получения нового образования и возможность индивидуальных темпов обучения.

Основной задачей получения любого образования является успешность его реализации в дальнейшей профессиональной деятельности. В современной практике часто возникает несоответствие между содержанием системы образования и потребностями рынка труда, крайне редко учитываются региональные потребности. Микроквалификации выступают активным средством решения данной проблемы. Они обеспечивают ускоренный выход необходимого количества и качества кадров на профессиональную арену, дают возможность трудоустройства на должности, требующие конкретных новых знаний, даже без диплома о высшем образовании.

Сокращение времени образования позволило появиться новому его виду – нано-обучению. Так, некоторые вузы способны за период бакалавриата дать возможность обучающимся получить от 4 до 8 профессий [2].

При разработке программ микроквалификаций определяются актуальные потребности рынка в конкретном специалисте на ближайшее будущее, а также перспективы трудоустройства, анализ дефицита или профицита работников. Именно этому участие работодателей в разработке или уточнении необходимых компетенций весьма желательно. Когда компетенции точно определены, выдвигается конечная цель обучения и формулируются необходимые результаты обучения и критерии их оценки. От запланированных результатов зависит расчет времени обучения. Далее разрабатываются формы и методы образовательного процесса.

Программы могут разрабатывать как участники системы образования (высшего и послевузовского, среднего, технического, дополнительного и т. д.), так и непосредственные заказчики – производства, бизнес-центры, фирмы.

Главной проблемой внедрения микроквалификаций является обеспечение качества образовательных программ. Требуется высокий профессиональный уровень разработчиков, которые с учетом категорий обучающихся и целевой составляющей способны составить максимально содержательно и грамотно курс обучения, направленный на актуальные потребности рынка труда. При возможности реализации всех форматов обучения (дистанционно, очно, смешанно) допустим разный подход к содержанию и подаче учебного материала, что требует от разработчиков максимально эффективно использовать каждый конкретный формат. Важно также юридически правильное оформление документов об обучении и о защите квалификации. Но главное – гарантия качественной реализации микроквалификации в профессиональной деятельности.

Документы микроквалификации, выданные Международным советом открытого и дистанционного образования (International Council for Open and Distance Education, ICOD), Европейской ассоциацией университетов (European University Association), подтверждаются усвоение какого-либо объема знаний, а Новозеландское управление по квалификациям (New Zealand Qualifications Authority) дает более широкое понимание приобретенной квалификации, включая в них информацию не только о получении знаний, умений и навыков с определенными целями, но и об их актуальности и востребованности [1].

Микроквалификации в современной системе образования выступают как промежуточная ступень. Обучающиеся имеют возможность получить их как в рамках бакалавриата, так и магистратуры и аспирантуры (адъюнктуры). Несомненная польза от такого образования уже имеет доказательную базу, именно поэтому многие вузы разных стран стремятся внедрить эту форму в свой образовательный процесс.

Введение микроквалификаций в российских вузах требует разработки нормативно-правовой базы, что влечет за собой внесение изменений в закон об образовании. Актуальным это является и для ведомственных вузов страны. Внедрение микроквалификаций в образовательную систему вузов МВД России и ФСИН России, Минобороны России изменит формат обучения курсантов, позволит в более широком масштабе предоставлять и получать знания.

Разработка учебных программ для ведомственных вузов подразумевает наличие необходимых дистанционных возможностей каждого конкретного образовательного учреждения. Как правило, даже внутренняя система предоставления информации в электронном виде сможет удовлетворить такие потребности. Наибольшее развитие дистанционных технологий и потребность в непрерывности образования обусловила пандемия. В настоящее время вся образовательная ведомственная система располагает техническими возможностями для реализации микроквалификаций (вопрос в ее методическом обеспечении). Системы автоматизации образовательного процесса, обеспечивающие ведомственные вузы, способны помочь внедрению инновационных технологий, включая программы микроквалификаций.

Основными целями таких программ являются: реализация учебного процесса в максимально короткие сроки в различных масштабах (самостоятельная программа или курс внутри образования), систематизация и предоставление актуальных знаний и навыков в конкретной области, направленность на развитие быстрого индивидуального переобучения и др.

В зависимости от трудоемкости программа микроквалификации может содержать одну или несколько дисциплин, курсов или модулей. Задачей таких программ станет формирование специалиста для узконаправленной деятельности.

Микроквалификация – это краткосрочное образование с оформленным конечным результатом, получение готового специалиста для непосредственного привлечения к работе согласно актуальным потребностям.

Такие программы в ведомственных вузах были бы полезны не только при организации основного обучения, но и при переподготовке, повышении квалификации, то есть при любой образовательной форме.

В условиях постоянной глобализации, развития информационного пространства, усложнения политической, экономической и других сфер общественной жизни образовательная система ведомственных вузов должна непрерывно модернизироваться, соответствуя меняющимся условиям. Именно поэтому важно предоставлять обучаю-

щимся знания и формировать умения и навыки, требующиеся в конкретный момент. Так рождается актуальность внедрения микроквалификаций в традиционную систему образования.

Не теряет своей актуальности и формирование информационной культуры компетентных сотрудников ведомственных организаций. Компьютеризация всех сфер профессиональной деятельности постоянно усложняется, что требует непрерывного повышения квалификации. Программы обучения информационным технологиям могут быть полезны и сотрудникам на местах, и как дополнительное образование в виде курсов в системе вузовского обучения. Решению этой задачи будут способствовать соответствующие программы микроквалификаций. Например, в вузах МВД России и ФСИН России это может быть углубленное изучение информационных технологий в области кибербезопасности, экономической безопасности. Изучение психологии и педагогики возможно реализовать в программах микроквалификаций в области подготовки обучающихся по специальностям «Психология служебной деятельности», «Педагогика и психология девиантного поведения», уделить особое внимание и подробно осветить современные проблемы национальной безопасности в программах по специальностям «Правовое обеспечение национальной безопасности». Для функционирования органов внутренних дел и Федеральной службы исполнения наказаний в современных условиях актуальными являются вопросы судебной экспертизы, детали уголовного процесса, технологии предотвращения экстремизма, проблемы прокурорского надзора, психиатрии и многие другие, которые возможно изучить в рамках микроквалификаций для успешной реализации профессиональной деятельности высокого уровня.

Одна из первостепенных задач современности – удовлетворение потребности в компетентных кадрах на специальной военной операции (СВО). Необходимость постоянного совершенствования профессионального уровня ее участников подразумевает непрерывное изучение оружия новых образцов, умения его применять в различных ситуациях. Ведомственные вузы – главные «поставщики» офицерских кадров, все они обучают особенностям применения вооружения, поэтому универсальными могут являться микроквалификации, связанные с современными потребностями СВО. В рамках таких программ можно разрабатывать учебные курсы по освоению инновационных элементов материальной части оружия, или новой тактики боя, или особенностей средств связи, или техники оказания первой медицинской помощи и пр.

Программы получения микроквалификаций для потребностей СВО могут иметь разный уровень (от получения их в образовательных учреждениях для командного состава до простых обучающих программ для рядового состава).

Программы микроквалификаций смогут ускорить процесс усвоения учебного материала за счет личностно-ориентированного обучения, а также использования личных технических средств, например мобильного телефона и учебных мобильных приложений, содержащих теоретическую информацию большого объема и формирующих в короткие сроки нужные знания. При этом для реализации методического обеспечения профессорско-преподавательский состав должен обладать всеми необходимыми умениями по созданию электронных дидактических средств.

Система разработки учебных программ микроквалификаций для любого ведомственного образовательного учреждения может иметь универсальный подход, основанный прежде всего на современных потребностях профессии.

18 КУЛЬТУРА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТА

Главными преимуществами перед традиционной образовательной системой у микроквалификаций в ведомственном вузе станут углубленное изучение материала и более качественное формирование необходимых конкретных профессиональных навыков и компетенций, востребованных в современном обществе.

Для такого обучения необходимы особые условия организации процесса – в первую очередь личностные качества обучающегося и его способность к самостоятельному образованию.

На современном этапе развития общества внедрение микроквалификаций в систему образования значительно повышает качество получаемой специальности во всех отраслях. Однако существует ряд противоречий, которые пока не устранены. Так, не разработаны единые образовательные нормативы, регламентирующие весь процесс обучения – формирования программы до реализации на практике микроквалификаций; отсутствуют стандартизированные методы измерения оценки эффективности программ; возникают финансовые сложности; не всегда возможно контролировать качество программ ввиду отсутствия узких специалистов в инновационной сфере обучения; сложно учитывать индивидуальные особенности при наличии уникальности программ; встречается активное сопротивление со стороны преподавателей – представителей традиционного образования; недостаточно штатных сотрудников, способных внедрять новые современные методики обучения и др.

Все эти проблемы требуют максимально быстрого разрешения, так как внедрение инноваций в мире опережает развитие педагогической системы. Актуальными остаются вопросы постоянного повышения профессиональной квалификации педагогического состава и его способность разрабатывать и реализовывать новые методики, наиболее прогрессивными из которых являются микроквалификации.

Список источников

1. Курдюмова М. Н. Микроквалификации – невостребованное // Гильдия экспертов в сфере профессионального образования : сайт. URL: https://expert-edu.ru/images/2024/Conference/3_2_2024.pdf?ysclid=lyzrjse26n978626830 (дата обращения: 3.09.2024).
2. Денисенко И. А. Особенности и тенденции продвижения дополнительных профессиональных образовательных услуг // Сервис +. 2019. Т. 13, № 3. С. 41–50.

References

1. Kurdyumova, M. N. 'Microqualification – unclaimed', *Guild of Experts in the field of vocational education : website*, viewed 3 September 2024, https://expert-edu.ru/images/2024/Conference/3_2_2024.pdf?ysclid=lyzrjse26n978626830.
2. Denisenko, I. A. 2019, 'Features and trends of promotion of additional professional educational services', *Service Plus*, vol. 13, iss. 3, pp. 41–50.

Информация об авторах

Н. Н. Елистратова – кандидат педагогических наук, доцент, научный сотрудник научно-исследовательской группы;

Г. И. Аксенова – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры общей и педагогической психологии факультета психологии и протекции.

Information about the authors

N. N. Elistratova – PhD (Pedagogical Sciences), associate professor, researcher of the research group;

G. I. Aksenova – Sc.D (Pedagogical Sciences), professor, professor of the Department of general and pedagogical psychology of the Faculty of psychology and probation.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки).

Статья поступила в редакцию 15.09.2024; одобрена после рецензирования 25.09.2024; принята к публикации 15.10.2024.

The article was submitted 15.09.2024; approved after reviewing 25.09.2024; accepted for publication 15.10.2024.

Научная статья
УДК 330:316.05

СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ «ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ИНЖЕНЕРА» В ЕГО ОСНОВНЫХ КОМПОНЕНТАХ

Надежда Петровна Юдина¹, Светлана Алексеевна Быкова²

^{1,2} Педагогический институт Тихоокеанского государственного университета, г. Хабаровск, Россия

¹ nayudina@yandex.ru

² svetlanabykova2014@yandex.ru

Аннотация. В статье представлено содержание понятия «экономическая культура будущего инженера», выявленное автором на основе анализа существующих подходов в философии, культурологии, экономике. Метод исследования – деление сложного понятия на простые, анализ выявленных значений с последующим их синтезом.

Ключевые слова: экономическая культура, экономические знания, ценности, экономическая культура инженера

Для цитирования

Юдина Н. П., Быкова С. А. Содержание понятия «экономическая культура инженера» в его основных компонентах // Векторы психолого-педагогических исследований. 2024. № 4(05). С. 20–30.

Original article

THE CONTENT OF THE CONCEPT OF AN ENGINEER'S ECONOMIC CULTURE IN ITS MAIN COMPONENTS

Nadezhda Petrovna Yudina¹, Svetlana Alekseevna Bykova²

^{1,2} Pedagogical Institute of the Pacific State University, Khabarovsk, Russia

¹ nayudina@yandex.ru

² svetlanabykova2014@yandex.ru

Abstract. The article presents the content of the concept of "economic culture of the future engineer," identified by the author based on an analysis of approaches existing in philosophy, cultural studies and economics. The research method is the division of a complex concept into simple ones, the analysis of identified entities with their subsequent synthesis.

Keywords: economic culture, economic knowledge, values, economic culture of engineer

For citation

Yudina, N. P. & Bykova, S. A. 2024, 'The content of the concept of an engineer's economic culture in its main components', *Vectors of psychological and pedagogical research*, iss. 4(05), pp. 20–30.

Вхождение России в число быстро развивающихся стран привлекло внимание правительства и общественности к проблемам инженерного образования. Глава Минобрнауки России В. Н. Фальков на совещании по вопросам участия университетов в обеспечении технологической независимости обозначил ключевые меры Минобрнауки России, связанные с увеличением количества высококвалифицированных специалистов в инженерной области: «Первая мера – совершенствование национальной системы высшего образования с первоочередным вниманием на инженерные специальности».

Подготовка востребованных инженерных кадров, создание программ развития, учитывающих потребности рынка труда и взаимосвязанных со стратегическими инициативами, государственными программами, национальными мегапроектами являются основными задачами создания технологического суверенитета в стране (<https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/72388>).

Один из путей реализации поставленных задач мы видим в формировании личностных качеств инженеров, в основе которых – ответственность за успех в будущей профессиональной деятельности. Таким качеством является экономическая культура.

Анализ нормативных документов, регламентирующих процесс обучения будущих инженеров, показал, что прямого обращения к экономической культуре как профессионально значимому качеству в них нет, однако апелляция к культуре и культурным моделям деятельности содержится в ряде формулировок. Приведем примеры. В федеральном государственном образовательном стандарте (ФГОС) высшего образования по специальности 08.05.01 Строительство уникальных зданий и сооружений УК-9 (уни-

22 КУЛЬТУРА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТА

версальная компетенция) изложено, что «инженер способен принимать обоснованные экономические решения в различных областях жизнедеятельности». ОПК-6 (обще профессиональная компетенция) направлена на «проектирование, расчетное обоснование строительных проектов» (с содержанием компетенций: «способен осуществлять и организовывать разработку проектов зданий и сооружений с учетом экономических, экологических и социальных требований и требований безопасности, способен выполнять технико-экономическое обоснование проектных решений зданий и сооружений, осуществлять техническую экспертизу проектов и авторский надзор за их соблюдением» (приказ Минобрнауки России от 31 мая 2017 г. № 483. URL: https://doc.spbgasu.ru/edu_Standarts/1/08.05.01.pdf).

Из приведенных трактовок компетенций следует вывод о том, что систематизации существующих подходов к определению «экономическая культура инженера» в них нет.

В рамках данной работы мы поставили перед собой задачу систематизировать существующие подходы к определению понятия «экономическая культура инженера». Решение этой задачи будет осуществляться как анализ сложного понятия путем деления его на простые (культура, экономика) с последующим синтезом значения анализируемого понятия «экономическая культура». Для этого мы обратимся к справочной литературе, в которой раскрыто общенаучное толкование понятий.

Согласно Толковому словарю русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой, слово «культура» означает совокупность производственных, общественных и духовных достижений людей, высокий уровень чего-нибудь, высокое развитие, умение, например, культура производства, культура речи. Оно восходит к латинскому «cultura» – возделывание, воспитание, образование, развитие, почитание.

В философском энциклопедическом словаре культура определяется как специфический способ организации и развития человеческой жизнедеятельности, представленный в продуктах материального и духовного труда, в системе социальных норм и учреждений, в духовных ценностях, в совокупности отношений людей к природе, между собой и к самим себе [1, с. 385].

Общенаучная трактовка конкретизируется авторами специальных исследований. Мы приведем те, которые помогают нам определить содержание понятия «экономическая культура». Так, Э. Б. Тайлор под культурой подразумевал «цивилизацию в качестве сознательно созданного и рационально устроенного механизма, который способствует развитию жизни общества» [2, с. 42]. Ю. М. Лотман рассматривал культуру как сверхиндивидуальный интеллект, представляющий собой механизм, восполняющий недостатки индивидуального сознания как неизбежного ему дополнения [3, с. 44].

Анализ приведенных трактовок позволяет нам увидеть два аспекта культуры. С одной стороны, это объективно существующий внеличный опыт, который выработан в ходе развития цивилизации. Такой опыт имеет материальное и идеальное выражение. С другой стороны, это достижение личности, суть которого – в присвоении внеличного опыта и его индивидуализации. Культура личности не вырабатывается вне заданного исторически культурного контекста. В этом смысле можно говорить о культуре цивилизации, народа, поколения и т. д.

В рамках данной работы мы будем рассматривать культуру как качество личности, имеющее историческое содержание, обладающее набором свойств и способностей, включающих в себя нравственное развитие, знания, умения, навыки, уровень интеллектуальных способностей, реализуемых в профессиональной деятельности.

По такой же схеме мы определим значение слова «экономика». Согласно словарю С. И. Ожегова, экономика (от нем. *ökonomik*, греч. *oikonomikē*) – совокупность производственных отношений, соответствующих данной ступени развития производственных сил общества; господствующий способ производства в обществе.

В философском энциклопедическом словаре экономикой называется все, что «имеет отношение к производству, потреблению и обмену материальными благами, товарами или услугами, как на уровне индивидуумов и предприятий (микроэкономика), так и на уровне общества или всей планеты (макроэкономика)» [4, с. 608].

Исследователи в области экономики относят ее к сфере науки и к практической деятельности. Как наука она изучает, каким образом общество использует ограниченные ресурсы для производства полезных товаров и распределяет эти товары между людьми, и раскрывает закономерности хозяйственной деятельности людей с целью обеспечения себя жизненными благами.

Из приведенных описаний видно, что экономика не менее сложна, чем культура. Она также предполагает исторически накопленный обществом опыт хозяйствования, существующий в форме обобщенного знания (наука), в форме обобщенно значимой практики. Преумножение обобщенного опыта происходит в процессе соответствующей деятельности человека – субъекта экономических отношений. Далее нас будет интересовать экономика как пространство деятельности и отношений субъекта.

Определив значение составляющих простых понятий «культура» и «экономика», мы можем приступить к решению поставленной выше задачи – определению содержания понятия «экономическая культура». Оно объединяет феномен культуры и феномен экономики. Экономическая культура демонстрирует единство этих процессов на разных ступенях исторического развития, показывая, что каждый народ самостоятельно создает свою культуру и обогащает культуру человечества.

Экономическая культура исследуется с разных позиций в рамках разных подходов: когнитивно-ценностного, деятельностного, институционального и культурологического.

Охарактеризуем их последовательно.

Когнитивно-ценностный подход раскрывает содержание экономической культуры как совокупности социальных ценностей и норм [5, с. 5–20]. В соответствии с ним экономическая культура рассматривается как процесс интеллектуального мышления, познания, восприятия, объяснения и понимания, а также значимая роль всех ценностей, норм, предпочтений, присущих экономическим субъектам в процессе общественного взаимодействия. Названный подход позволяет в структуре экономической культуры выделять «совокупность социальных ценностей и норм, с одной стороны, являющихся регулятором поведения личностей и социальных групп, а с другой – выполняющих функцию социальной памяти общества» [5, с. 17–38]. Экономическая культура рассматривается как «проекция» культуры на сферу социально-экономических отношений, потому что вся культура, все ее ценности и нормы так или иначе проявляются, «работают», в том числе в области экономики, оказывая положительное или отрицательное воздействие на нее. Общекультурные нормы и принципы, которые проявляются в обществе, – это справедливость, уважение, солидарность, престиж, соревновательность и другие, одновременно присущи общей культуре и в то же время проявляются в экономике.

В рамках деятельностного подхода экономическая культура рассматривается как целенаправленная деятельность и характеризуется четким фиксированием способов, норм, целей и ориентиров, принятых в своеобразной закрытой системе. Действия че-

24 КУЛЬТУРА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТА

ловека являются объектом внимания, а экономическая культура содержит обоснование принципов его действий с позиций их социальной обусловленности, мотивов субъекта деятельности. В этом случае человеку приписываются определенные хозяйственные роли: участник рынка, предприниматель, наемный работник, потребитель, член домохозяйства и др. «Экономическая культура выступает как совокупность профессиональных знаний и навыков, хозяйственных норм, ценностей и символов, необходимых для самоидентификации и выполнения самых разнообразных хозяйственных ролей», – подчеркивает В. В. Радаев [6, с. 201–216]. Выполняя эти роли, человек включается в более широкие социальные связи, его действия вплетаются в картины эволюции хозяйства, общества, культуру этих действий.

Институциональный подход рассматривает экономическую культуру как способ адаптации человека к современным динамично развивающимся условиям существования в рыночной экономике. Этот подход позволяет увидеть влияние внешних вызовов современности на экономическую культуру, которая, в свою очередь, включает в себя «совокупность ценностей, меняющихся во времени, в том числе посредством культуры» [7, с. 82–160]. А. А. Аузан, основоположник этого подхода, подчеркивает, что экономическая культура, подчиняясь внешним факторам, сама является одним из важных факторов влияния на экономику страны через меняющиеся ценности, традиции и нормы поведения участников экономических отношений. В рамках институционального подхода структура экономической культуры может быть представлена как пирамида с тремя уровнями. Первый уровень – массовая экономическая культура, которая включает в себя ценности, знания и навыки потребителей, наемных работников. Это культура лиц, принимающих решения только за себя и за свою семью. Второй уровень включает в себя экономическую культуру менеджеров и руководителей организаций, составляющих так называемое управленческое звено организаций. Третий уровень пирамиды образует теоретическая экономическая культура, которая включает в себя культуру профессиональных специалистов. Чем выше мы поднимаемся по пирамиде экономической культуры, тем в большей степени принимаемые решения основываются на теоретических знаниях и тем меньшую роль имеют ценности. Они, по мнению автора подхода, определяют массовое экономическое поведение и обуславливают стимулы и конкретные поведенческие ограничения, специфику экономической деятельности и ее результаты. Благодаря этому в одних и тех же экономических условиях и под влиянием одной и той же экономической политики различные группы, принадлежащие к разным культурам, могут развиваться по-разному.

Согласно культурологическому подходу «экономическая культура – это совокупность традиционных и инновационных знаний, социальных и духовных ценностей и норм, ценностей, регулирующих экономическое поведение людей и их трудовую деятельность...» [8, с. 146]. Культурологический подход характеризует взаимосвязь между экономическим сознанием, экономическими ценностями и экономическим поведением. Культурологический подход позволяет в экономическую культуру включать в качестве базовых элементов экономические ценности и нормы, сложившиеся и распространенные в определенном обществе. Ими могут быть экономические стереотипы и мифологемы; идеи, концепции и убеждения; экономические традиции; установки и ориентации людей на существующую экономическую систему в целом, определенные «правила игры» и принципы взаимоотношений индивида и экономических институтов.

Анализируя вышеперечисленные подходы к содержанию понятия экономической культуры, следует отметить, что у подходов имеются следующие общие основания. Выделим сущность экономической культуры, компоненты, обуславливающие тот или иной подход к экономической культуре, и функции экономической культуры, которые ей присущи. Все основания, которые характеризуют проанализированные подходы к экономической культуре, в виде сравнительной характеристики представлены в таблице.

Как видно из таблицы, подходы к трактовке экономической культуры по-разному определяют ее сущность. Значение экономической культуры также вариативно, однако в совокупности вариантов просматривается смысловое ядро: экономическая культура регулирует поведение человека или его деятельность в определенных социальных отношениях согласно его социальной роли. Авторы всех подходов сходятся во мнении относительно содержательных компонентов экономической культуры: ее составляют ценности и нормы, экономическая культура может выступать регулятором отношений и поведения.

Проведенный анализ показывает, что названные выше подходы дополняют друг друга и не находятся в противоречии.

Резюмируя изложенное, в рамках своей работы мы будем рассматривать экономическую культуру как динамическую характеристику личности, которая предполагает наличие знаний, ценностных установок (опыта), проявляется в практической деятельности, ее функционирование происходит в социуме и поэтому должно обеспечивать станов-

Таблица

Сравнительная характеристика подходов к трактовке экономической культуры

Подход к экономической культуре	Сущность экономической культуры	Компоненты	Функции
Когнитивно-ценностный подход	Процесс интеллектуального характера включает в себя когнитивный компонент	Социальные нормы и ценности	Регулятор поведения человека и общества
Деятельностный подход	Целенаправленная деятельность	Способы, нормы, ориентиры деятельности	Регуляция деятельности человека в рамках социальной роли
Институциональный подход	Фактор влияния на общество, человека или профессиональную группу	Совокупность ценностей, которые иерархизированы носителями	Адаптация человека к меняющимся рыночным условиям, приспособление рынка к потребностям общества
Культурологический подход	Совокупный опыт человека и общества	Экономические ценности и нормы, сложившиеся в определенном обществе, проявляются через разные формы общественного сознания	Регуляция поведения и деятельности

26 КУЛЬТУРА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТА

ление личности. Экономическая культура формируется под воздействием культуры как масштабного, многоуровневого явления и преломляется через призму экономики, то есть это культура определенной направленности.

Перед нами поставлена задача определить содержание понятия «экономическая культура будущего инженера». Решая эту задачу, мы будем опираться на работы К. Н. Панферова, Н. В. Чигиринской.

«Экономическая культура инженера – это интегративное профессионально-личностное качество, отражающее включенность инженера в рыночную среду, систему гуманистических целей, ценностно-смысловых ориентаций и компетентностей, реализуемых в инженерной деятельности» [9, с. 10–27].

«Экономическая культура как системное образование личности, включающее в себя экономические знания, экономическое мышление, экономическое убеждение и экономические действия, в конечном итоге находит свое наиболее полное выражение в культуре труда» [10, с. 38–47].

Как видим, экономическая культура будущего инженера рассматривается авторами как многомерная и многокомпонентная динамически развивающаяся характеристика личности, включающая в себя систему экономических знаний, ценностей, тип мышления и поведения в совокупности с традиционными и современными ценностными установками, присущими профессиональной реализации, что практически совпадает с данным выше определением экономической культуры без отнесения к характеру профессии. Нам необходимо конкретизировать содержание каждого компонента экономической культуры с учетом характера профессиональной деятельности инженера, определить экономические знания, ценности и поведение.

Экономические знания об экономических взаимосвязях между разными элементами общества и перспективах социально-экономического развития представляют собой совокупность экономической деятельности человека, связанной с процессами производства, обмена, распределения и потребления товаров и услуг. Экономические знания в составе экономической культуры представляют собой интериоризированные научные сведения.

В зависимости от сочетания разных факторов выделяют следующие виды экономических знаний:

1) «существующие» знания – используются для решения проблемы в рамках проектов развития, профессиональной практики или консультаций;

2) «специальные» знания – применяются для решения проблем в профессиональной (социально-экономической) научной среде;

3) «молчаливые» знания (субъективные) – получены в результате обучения, а также конкретной производственной деятельности и межличностных взаимоотношений, генерируются на индивидуальном уровне рефлексии;

4) «явные», или «эмпирические», знания (объективные) – получены в ходе научных исследований, наблюдений, практического опыта, разработки новых технологий и инноваций, являются результатом научно-образовательного обмена и интеграции, зафиксированным на каком-либо носителе; эти знания свободно трансформируются в различные виды информации и становятся частным активом (благом), когда защищены патентом. Данный тип знаний является управляемым и передаваемым, хотя их передача предполагает последовательный и сложный процесс обучения;

5) «проектные» знания представляют собой различные организационные методы, технологические шаблоны и модели;

6) «общие» знания формируют основу для будущих исследований, выступают в качестве механизма защиты и верификации генерируемых концепций, категорий, методологий;

7) «коллективные» знания, существовали всегда (в форме житейского опыта, фольклора и т. д.), но получили новое звучание с появлением Интернета, искусственного интеллекта;

8) «мертвые» знания – знания, потерявшие практическое значение вследствие взрывного увеличения количества новой информации и изменения жизнедеятельности или не востребованные на практике в виде новых продуктов, технологий и услуг [11, с. 43–46].

Экономические знания способствуют обретению человеком практических умений и формированию экономических ценностей.

Ценности – это то, что индивид считает важным, приоритетным, значимым. Когда то, что человек делает, и то, как он себя ведет, соответствует его ценностям, он получает от жизни удовлетворение и удовольствие.

Экономические ценности – это ценности, которые человек придает экономическому благу, основываясь на выгоде, которую он извлекает из этого блага, или товару, услуге, исходя из выгоды, которую он от этого получает. Экономические ценности субъективны, и их трудно или невозможно измерить, а также существуют подходы к их оценке. Оценка экономических ценностей (товара, услуги или блага) осуществляется производителями для установления цен на свою продукцию с учетом материальных и нематериальных факторов (например, название торговой марки).

В ценности экономической культуры включаются:

экономические ценности – общепринятые представления относительно целей, к которым должен стремиться человек в экономической деятельности. Они функционируют в форме идеала, основных принципов мышления и являются идеальными критериями оценки экономических событий, явлений и процессов;

экономические идеалы – идеалы, произведенные экономическим сознанием и имеющимся в нем представлением о совершенстве в сфере экономической жизни;

экономические нормы – общие шаблоны, которые регулируют экономическое поведение в определенном направлении;

экономические стереотипы – упрощенные, схематичные, деформированные и ценностно-ориентированные представления об экономических объектах, явлениях и процессах [12, с. 29].

Экономическое поведение – образ, способ, характер экономических действий граждан, работников, руководителей, производственных коллективов в тех или иных складывающихся условиях экономической деятельности [2, с. 974]. Экономическое поведение формируется благодаря всем составляющим компонентам экономической культуры и проявляется в профессиональной деятельности будущих инженеров.

Таким образом, содержание определения «экономическая культура будущего инженера» выводится нами на основе лексического значения слов «экономика», «культура», «экономическая культура», анализа общепрофессиональных компетенций инженера и раскрывается нами как понятие, описывающее динамически развивающуюся личностную характеристику, предполагающую наличие экономических знаний, ценностных установок, необходимых в профессиональной деятельности.

Список источников

1. Ильичев Л. Ф., Федосеев П. Н., Ковалев С. М., Панов В. Г. Культура. Философский энциклопедический словарь. Наука. Искусство. Величие. 1983. 839 с. URL: <http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/philosophical/articles/189/kultura.htm> (дата обращения: 17.10.2024).
2. Тайлор Э. Б. Первобытная культура. Исследования развития мифологии, философии, религии, языка, искусства и обычаев / пер. с англ. Д. А. Коропчевского. СПб : Академический проект, 2021. 627 с. URL: <https://www.labyrinth.ru/books/816441> (дата обращения: 17.10.2024).
3. Лотман Ю. М. Статьи по семиотике и топологии культуры. Таллин : Александра, 1992. Т 1. 242 с.
4. Спонвиль А. К. Философский словарь. Экономика. М. : Этерна, 2012. 752 с.
5. Заславская Т. И. О совершенствовании производственных отношений социализма и задачах экономической социологии // История новой России. 1983. 29 с. URL: <http://ru-90.ru/content/заславская-ти-о-совершенствовании-производственных-отношений-социализма-и-задачах-экономичес> (дата обращения: 17.10.2024).
6. Радаев В. В. Экономическая социология : учеб. пособие для вузов. М. : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2005. 603 с. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-sotsiologiya-uchebnoe-posobie-dlya-vuzov> (дата обращения: 17.10.2024).
7. Аузан А. А., Никишина Е. Н. Социокультурная экономика: как культура влияет на экономику, а экономика – на культуру : курс лекций. М. : МГУ, 2021. 200 с.
8. Морозов В. А. Экономическая культура и ценности. Креативная экономика. 2017. Т. 11, № 1. С. 135–150. URL: <https://creativeconomy.ru/lib/37476> (дата обращения: 17.10.2024).
9. Чигиринская Н. В. Формирование экономической культуры инженера в системе высшего образования : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Волгоград, 2010. 40 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/formirovanie-ekonomicheskoi-kultury-inzhenera-v-sisteme-vysshego-professionalnogo-obrazovani> (дата обращения: 17.10.2024).
10. Панферов К. Н. Экономическая культура: социально-философский анализ : автореф. ... дис. д-ра филос. наук. М., 2000. 60 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01000252561> (дата обращения: 17.10.2024).
11. Коровникова Н. А. Особенности производства экономических знаний: реалии и перспективы. Производство научных знаний: концепции, институты, субъекты // Economic and Social Problems of Russia. 2020. № 2. С. 42–60. URL: <https://inion.ru/site/assets/files/5690/osobennosti-proizvodstva-ekonomicheskikh-znaniy-realii-i-perspektivy.pdf> (дата обращения: 17.10.2024).
12. Ситникова С. Ю., Быкова С. А. Экономическая культура будущего инженера как педагогический феномен // Актуальные тренды и перспективы социально-экономических, общественных и гуманитарных наук : сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. Белгород : ООО АПНИ, 2023. С. 27–30. URL: <https://apni.ru/article/6521-ekonomicheskaya-kultura-budushchego-inzhenera> (дата обращения: 17.10.2024).

References

1. Ilyichev, L. F., Fedoseev, P. N., Kovalev, S. M. & Panov V. G. 1983, *Culture. The Philosophical Encyclopedic Dictionary. Science. Art. Greatness*, viewed 17 October 2024, <http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/philosophical/articles/189/kultura.htm>.

2. Tylor, E. B. 2021, *Primitive culture. Studies of the development of mythology, philosophy, religion, language, art and customs*, translated from English by D. A. Koropchevsky, viewed 17 October 2024, <https://www.labirint.ru/books/816441>.
3. Lotman, Yu. M. 1992, *Articles on semiotics and topology of culture*, vol. 1, Alexandra, Tallinn.
4. Sponville, A. K. 2012, *Philosophical dictionary. Economics*, Eterna, Moscow.
5. Zaslavskaya, T. I. 1983, 'On the improvement of industrial relations of socialism and the tasks of economic sociology', *The history of New Russia*, viewed 17 October 2024, <http://ru-90.ru/content/заславская-ти-о-совершенствовании-производственных-отношений-социализма-и-задачах-экономичес>.
6. Radaev, V. V. 2005, *Economic sociology: study guide for universities*, Publishing House of the Higher School of Economics, Moscow, viewed 17 October 2024, <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-sotsiologiya-uchebnoe-posobie-dlya-vuzov>.
7. Auzan, A. A. & Nikishina, E. N. 2021, *Socio-cultural economics: how culture affects the economy, and the economy affects culture: course of lectures*, Moscow State University, Moscow.
8. Morozov, V. A. 2017, *Economic culture and values. Creative economy: electron*, vol. 11, iss. 1, pp. 135–150, viewed 17 October 2024, <https://creativeeconomy.ru/lib/37476>.
9. Chigirinskaya, N. V. 2010, *Formation of the economic culture of an engineer in the system of higher education: Sc.D thesis (Pedagogical sciences)*, Volgograd, viewed 17 October 2024, <https://www.dissercat.com/content/formirovanie-ekonomicheskoi-kultury-inzhenera-v-sisteme-vysshego-professionalnogo-obrazovani>.
10. Panferov, K. N. 2000, *Economic culture: Socio-philosophical analysis: Sc.D thesis (Philosophy)*, Moscow, viewed 17 October 2024, <https://search.rsl.ru/ru/record/01000252561>.
11. Korovnikova, N. A. 2020, 'Features of the production of economic knowledge: realities and prospects. The production of scientific knowledge: concepts, institutions, subjects', *Economic and Social Problems of Russia*, iss. 2, pp. 42–60, viewed 17 October 2024, <https://inon.ru/site/assets/files/5690/osobennosti-proizvodstva-ekonomicheskikh-znaniy-reality-i-perspektivy.pdf>.
12. Sitnikova, S. Yu. & Bykova, S. A. 2023, 'The economic culture of the future engineer as a pedagogical phenomenon', in *Current trends and prospects of socio-economic, social and humanitarian sciences: materials of the International Scientific and Practical Conference*, Belgorod, viewed 17 October 2024, <https://apni.ru/article/6521-ekonomicheskaya-kultura-budushchego-inzhenera>.

Информация об авторах

Н. П. Юдина – доктор педагогических наук, профессор высшей школы педагогики и истории;

С. А. Быкова – магистрант высшей школы педагогики и истории.

Information about the authors

N. P. Yudina – Sc.D (Pedagogical Sciences), professor at the Higher School of Pedagogy and History of the Pedagogical Institute of the Pacific State University;

S. A. Bykova – graduate student at the Higher School of Pedagogy and History of the Pedagogical Institute.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки).

Статья поступила в редакцию 27.10.2024; одобрена после рецензирования 12.11.2024; принята к публикации 18.11.2024.

The article was submitted 27.10.2024; approved after reviewing 12.11.2024; accepted for publication 18.11.2024.

Научная статья
УДК 378.1

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ: ОБУЧЕНИЕ СЛУЖЕНИЕМ

Евгений Анатольевич Исаев¹

¹ Воронежский государственный педагогический университет, г. Воронеж, Россия,
evg77237009@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0002-6325-529X>

Аннотация. В статье обсуждается проблема экзистенциального самоопределения будущего учителя как некоего внутреннего ресурса профессионала, проявляющегося, с одной стороны, в готовности к переменам, мобильности, способности к нестандартным трудовым действиям, ответственности и самостоятельности при принятии решений, с другой – способствующего осмыслению ценности профессии учителя, экзистенциальному выбору как ключевой стратегии преодоления внутренних и внешних противоречий. Предлагается для экзистенциального самоопределения студента использовать обучение служением педагогическому делу, поскольку именно данное средство сочетает в себе возможность выработать личностную уникальность, педагогическую самость, «прожить» все экзистенциалы бытия учителя, интериоризировав в себе ценность миссии служения просвещению народа, и принести пользу обществу, применяя свои профессиональные навыки. Концептуальная идея методики обучения служением педагогическому делу основана на усилении динамики экзистенциального самоопределения через взаимосвязь свободы, выбора, события и на признании того, что служение и учение имеют равную ценность, усиливая результаты и значимость каждого компонента для студентов, а в целом – для воспитания будущего учителя как ответственного гражданина. В статье выделяются три уровня влияния обучения служением на экзистенциальное самоопределение будущего учителя (мировоззренческий, интеллектуальный, уровень самооценки); два критерия эффективности (внешний – окружение, которое благодаря служению становится примером и идеалом сотрудничества между вузом и иными образовательными учреждениями; внутренний – личностный рост студента, позитивная система его отношений к миру, профессии; самодисциплина; стремление совершенствоваться, верность долгу служения). Описывается пример работы Воронежского государственного педагогического университета по обучению студентов служением педагогическому делу. Описывается содержание семинаров «Нравственная высота Служения», «Служение педагогическому делу как экзистенциал бытия учителя: философско-педагогический смысл».

Практической реализацией подхода обучения служением педагогическому делу явилось активное вовлечение студентов в работу в психолого-педагогических классах.

Ключевые слова: педагогическое образование, будущий учитель, экзистенциальный подход, экзистенциальное самоопределение, служение, педагогический труд

Для цитирования

Исаев Е. А. Экзистенциальное самоопределение будущего учителя: обучение служением // Векторы психолого-педагогических исследований. 2024. № 4(05). С. 31–45.

Original article

EXISTENTIAL SELF-DETERMINATION OF A FUTURE TEACHER: SERVICE-LEARNING

Evgeny Anatolyevich Isaev¹

¹Voronezh State Pedagogical University, Voronezh, Russia, evg77237009@yandex.ru,
<https://orcid.org/0009-0002-6325-529X>

Abstract. The article discusses the problem of existential self-determination of a future teacher as a certain internal resource of a professional, which is manifested, on the one hand, in readiness for change, mobility, ability for non-standard work actions, responsibility and independence of decision-making, and on the other hand, contributing to understanding the value of the teaching profession, existential choice as a key strategy for overcoming internal and external contradictions. It is proposed to use service learning for the purpose of existential self-determination of a student, since this is the means that combines the opportunity to develop personal uniqueness, pedagogical self, "live" all the existentials of a teacher's existence, internalizing the value of the mission of serving the enlightenment of the people, and benefiting society by applying one's professional skills. The conceptual idea of the service-learning methodology is based on enhancing the dynamics of existential self-determination through the relationship between freedom, choice, event, and recognizing that service and learning are of equal value, enhancing the results and significance of each component for students, and in general - for educating a future teacher as a responsible citizen. The article highlights: three levels of influence of service learning on the existential self-determination of a future teacher (worldview, intellectual, level of self-esteem); two criteria of effectiveness: (external – the environment, which thanks to service becomes an example and ideal of cooperation between the university and the educational institution; internal – personal growth of the student, a positive system of his relations to the world, profession; self-discipline; desire to improve, loyalty to the duty of service). An example of the work of Voronezh State Pedagogical University on teaching students through service to pedagogical work is described: the content of the seminars ("Moral Height of Service", "Service to Teaching as an Existential of a Teacher's Being: Philosophical and Pedagogical Meaning"). The practical

implementation of the approach of teaching through service to pedagogical work was the active involvement of students in work in psychological and pedagogical classes.

Keywords: pedagogical education, future teacher, existential approach, existential self-determination, service, pedagogical work

For citation

Isaev, E. A. 2024, 'Existential self-determination of a future teacher: service-learning', *Vectors of psychological and pedagogical research*, iss. 4(05), pp. 31–45.

Введение

В современном транзитивном обществе наблюдается экзистенциальный кризис, проявляющийся в дефиците «устойчивых координат» – смыслов, ценностных позиций, четких целей жизнетворчества [1]. Все это ведет к тому, что личностные ресурсы учителя должны иметь высокие показатели, при этом «господствует низкий уровень социального здоровья учителей, повышаются показатели эмоциогенности и стрессогенности профессии, отсутствует престиж педагогического труда» [2]. Данные обстоятельства актуализируют проблему экзистенциального самоопределения будущего учителя как некоего внутреннего ресурса профессионала, проявляющегося, с одной стороны, в готовности человека к переменам, мобильности, способности к нестандартным трудовым действиям, ответственности и самостоятельности при принятии решений, ведущих к повышению эффективности работы, способности к конструктивному преодолению возникающих дефицитов [3, с. 3], с другой – способствующего осмыслению ценности профессии учителя, экзистенциальному выбору как ключевой стратегии преодоления внутренних и внешних противоречий.

Сложный, пролонгированный, трудоемкий и незавершимый характер экзистенциального самоопределения обуславливает необходимость организации педагогического процесса, дополняющего основной функционал преподавателя и направленного на содействие личности в ее выборе бытия [4].

Методология исследования

Раскрытие сущности понятия «экзистенциальное самоопределение личности» является сложной и до сих пор нерешенной задачей, но в то же время в отечественной и зарубежной науке накоплен богатый опыт в области теории самоопределения как поиска себя, проблемы выбора и смысла жизни в разных аспектах от эпохи Античности до современности [5, с. 45–50].

В философии самоопределение рассматривается как основной механизм обретения человеком свободы, решения проблемы соотношения долга, ответственности и автономности, внутренних и внешних детерминант жизни и поведения и находит свое отражение в работах И. Канта, Г. Гегеля, Ф. Ницше, И. А. Бердяева, И. А. Ильина, С. Л. Франка, С. Кьеркегора, Ж. П. Сартра, В. Франкла, М. Хайдеггера, К. Ясперса и др.

Анализ психологических трудов говорит о том, что экзистенциальное самоопределение – это «процесс, осуществляемый на двух взаимосвязанных, но различных уровнях: гностическом (в форме перестройки сознания, включая самосознание) и практическом (в форме реальных изменений социального статуса, места человека в системе межличностных отношений)» [5]. Таким образом, в основе продуктивного экзистенциального самоопределения лежат два процесса, обеспечивающие формирование Я-концепции

34 КУЛЬТУРА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТА

личности и определяющие ее взаимодействие с культурой в широком понимании (персонализация и персонификация).

Процесс персонализации – это «трансляция» человеком себя миру культуры, другим людям в качестве сильной или обладающей властью «персоны». Данный процесс связан с его стремлением быть авторитетным, референтным или привлекательным (А. В. Петровский) и ведет чаще всего к тому, что человек стремится быть адекватным не самому себе, а предзаданной социальной (в том числе профессиональной) роли, определяемым ею коммуникативными и ценностными клише. В основе персонализации лежит самоотождествление человека со значимой для него ролью, с одной из своих субличностей (Р. Ассаджиоли). Процесс персонификации, наоборот, проявляется в стремлении быть самим собой, ведет к увеличению зон актуализации человека и к отказу от личностных «фасадов». Успешно протекающий процесс персонификации повышает степень позитивности, эмпатичности и конгруэнтности (К. Роджерс) человека и представляет собой более целостный, интегративный процесс, нежели персонализация личности. Он позволяет человеку избежать полного самоотождествления себя с определенной профессиональной ролью, а его отношение к миру определяют внутренние мотивы и бытийные ценности, в которых проявляется истинная сущность индивида, его внутреннее Я. Согласимся с тем, что «преобладание процесса персонализации над процессом персонификации проявляется чаще всего в стремлении человека к достижению высокого статуса, положения в обществе как к главной цели своей жизни и выстраиванию своего отношения к окружающему миру с данной ролевой позиции. Поскольку достижение определенного статуса чаще всего связано с профессиональной ролью, именно она начинает определять отношение человека к окружающим» [6, с. 132–135].

Педагогические исследования проблемы экзистенциального самоопределения связаны с разработкой моделей, методик и средств, обеспечивающих становление тех личностных структур, от которых зависит результат экзистенциального самоопределения личности.

Как известно, любое педагогическое исследование должно опираться на конкретную концепцию, соответствующую периоду развития общества. В своем исследовании мы изучаем сущность и способы экзистенциального самоопределения личности с позиции идей экзистенциальной педагогики, главными методологическими категориями которой являются выбор, опыт, событие [7, 8]. Экзистенциализм как важный методологический подход в современном педагогическом образовании актуален для изучения экзистенциального самоопределения личности будущего учителя настолько, насколько актуальны для самоопределяющегося человека фундаментальные смысложизненные вопросы свободы и ответственности, решения и выбора, «временности» жизни, предназначения человека и его отношения к своему призванию, вопросы культурной уникальности и личностной значимости, противоречия между внутренним миром и внешним, внутренний выбор в эпоху культурного плюрализма и свободы [4, с. 46].

Отметим, что экзистенциальная педагогика, у истоков которой стоял Михаил Иосифович Рожков, первым в России опубликовавший труд с концептуальными основами экзистенциальной педагогики в 2002 г. [9], – это педагогика помощи человеку в постижении смысла жизни, в прохождении разумного, нравственного и полного смыслового самовыражения пути, в достижении подлинно человеческих вершин.

Идеи экзистенциальной педагогики в нашей стране стали более широко обосновываться только в 90-х годах прошлого века. В этом плане необходимо также упомянуть

работы О. С. Гребенюка, Т. Б. Гребенюк и их учеников. В своей книге «Педагогика индивидуальности» [10] они впервые акцентировали внимание на развитии индивидуальности обучающихся, рассматривая его в качестве важнейшей педагогической цели. Экзистенциальную сферу ученые представляют как компонент индивидуальности и включают в нее: 1) смысл жизни; 2) способность определить цель своего существования; 3) цельность и уверенность в себе; 4) духовный опыт; позиции по отношению к миру; ценностные ориентации; 5) критическое мышление; 6) локус контроля [11, с. 229].

В настоящее время продолжают развивать идеи экзистенциальной педагогики и другие ученые (Н. А. Алексеев, К. Н. Верховцев, А. В. Репринцев). Исследователи в унисон культивируют мысль об уникальности, неповторимости личности, ее ориентированности на социум, общество. По их мнению, «задача экзистенциальной педагогики – формирование человека, ориентированного индивидуалистически, противостоящего толпе, нивелирующего общество, человека, обретающего себя и смыслы своего существования» [12, с. 13]. По их убеждению, основными понятиями экзистенциальной педагогики являются «личность», «я», «самость», «индивид», «субъект», «свобода», «чувственный мир», «самосознание».

Жизнеутверждающие идеи экзистенциальной педагогики продолжают гуманистические образовательные традиции во взглядах А. В. Репринцева, который говорит о «единстве внутреннего и внешнего, определяющего проявление личности не только как субъекта культуры, ретранслирующего ее смыслы и ценности входящим в жизнь поколениям молодежи, но и как объекта культуры, который сам впитывает в себя ее достижения и идеи, а потом уже включается в процесс их ретрансляции» [13, с. 52–81]. В процессе экзистенциального выбора формируется ценностно-смысловая основа экзистенциального самоопределения будущего учителя, это предполагает понимание студентом самого себя и доминирующего влияния данного понимания на формирование личностных качеств, развитие его субъектности, «причем это понимание для каждого человека базируется на осмыслении своего авторского существования» [13, 14].

Все исследователи особое значение придают понятию «самоопределение», отмечают его важность и в категориальном аппарате экзистенциальной педагогики, и в «воспитании нового человека, который, с одной стороны, готов и может адекватно усвоить богатый опыт прошлого, а с другой – уже изначально сориентирован на будущее в контексте основных трендов развития современного образования» [12, с. 18].

Результаты исследования

Анализ научных трудов говорит о том, что обучение служением педагогическому делу эффективно в экзистенциальном самоопределении будущего учителя, поскольку именно данное средство сочетает в себе возможность выработать личностную уникальность, педагогическую самость, «прожить» все экзистенциалы бытия учителя, интериоризировав в себе ценность миссии служения просвещению народа, и приносить пользу обществу, применяя свои профессиональные навыки. Концептуальная идея методики обучения служением педагогическому делу основана на признании того, что служение и учение имеют равную ценность и равный вес, усиливая значимость каждого компонента для студентов, а в целом для воспитания будущего учителя как ответственного гражданина. Обучение служением педагогическому делу – это методика, объединяющая в общее образовательное пространство процессы обучения студентов в аудитории, вовлечения их на добровольной основе в решение социально важных проектов. Таким образом, данная методика связывает педагогически полезную деятельность и теоретическое

образование таким образом, что эти объединенные компоненты усиливают динамику экзистенциального самоопределения через взаимосвязь свободы, выбора, события.

В целом служение – это отношение к профессиональной и общественной работе, основанное на стремлении к полной реализации ценностного потенциала деятельности и мотивированное бескорыстными гуманистическими потребностями, чувством долга и социальной ответственностью [15, с. 10]. В свое время И. Кант задавался вопросом философских оснований нравственного поведения человека, ведущих к служению, и противопоставлял чувство долга природосообразности: «Именно с благотворения не по склонности, а из чувства долга и начинается моральная и вне сравнения высшая ценность характера» [15]. Служение – это не просто конкретный вид деятельности, а характер любой деятельности, подчиненной гуманистическим ценностям: «Справедливость, человечность, искренняя любовь к ближнему составляют существенную часть самой структуры политической и экономической действительности» [15]. Характеризуя феномен служения, по мнению М. В. Моисеенко, можно выделить следующие ценности его носителей: патриотизм, гуманистические устремления, широкий кругозор, высокие моральные идеалы, высоко развитое чувство долга, чести и достоинства, чуткую совесть, альтруистические мотивы, трудолюбие, профессионализм, приоритет духовных ценностей над материальными, жертвенность. Служение – это подвиг в длительной временной перспективе. Такие люди являются воплощением морального идеала. Их дела и свершения способствуют нравственному совершенствованию и гармонизации социума [16, с. 343].

Деятельность, связанная со служением людям, – это врачевание, социальная работа и, конечно же, педагогическая деятельность. Педагогическая профессия, по мысли Л. В. Сгонник, является служением людям, так как «учитель пестует душу ребенка, образует и воспитывает Человека» [17, с. 5]. По следующим признакам ученый относит педагогическую профессию к служению:

- готовность быть лидером, вести людей за собой;
- готовность быть духовным наставником;
- огромное чувство ответственности и долга;
- работа в социальной сфере, работа с людьми и для людей;
- работа за малое вознаграждение, не ради денег;
- готовность к постоянному саморазвитию;
- дело, которое становится образом жизни человека.

Обучение служением имеет многовековую историю: первоначально забота о ближнем сводилась к передаче навыков, так как это было жизненно необходимо для сохранения рода. Родители передавали простейшие навыки заботы, а дети перенимали их, копируя действия взрослых. Старшие делились опытом, давали важные советы (уважай старших, заботься, помогай нуждающемуся, цени ближнего, будь трудолюбивым). В период, когда воспитание детей выделилось в особую деятельность, обучение служением стало одним из направлений содержания образования детей. Служение государю, императору, правителю было важным для обучения непривилегированных классов общества, а служение народу, государству – для дворянского населения (Дж. Локк. «Воспитание джентльмена»). Но вплоть до XX века обучение служением рассматривалось только с рациональной позиции, с позиции овладения навыками, а не как средство духовного, умственного, физического, эстетического развития, тем более – способ экзистенциального самоопределения будущего учителя.

Опишем основные этапы становления обучения служением в различные исторические эпохи [15, с. 60–61].

В Древней Греции служение богам было неотъемлемой частью гармоничного развития личности и входило в систему образования аристократической молодежи. Спартанское воспитание носило преимущественно военный характер и было направлено на служение правителю. В афинской системе воспитания действовал закон для непривилегированных слоев населения, свободных горожан, который гласил: гражданин, которого родители не обучили ремеслу, имеет право не содержать их в старости. Это положение обязывало простых афинян воспитывать детей так, чтобы они умели заботиться и учились брать ответственность за свой род.

В Средние века умение заботиться о ближнем, владеть определенным ремеслом традиционно предавалось от отца к сыну, то есть обучение служением реализовывалось в семье, но также практиковалось и ремесленное наставничество: мальчика отправляли на проживание и служение в семью ремесленника, где он постепенно постигал секреты того или иного производства.

В эпоху Возрождения возникли первые идеи рассмотрения обучения служением, трудового воспитания как средств общего развития детей. Подобные направления присутствуют в педагогических идеях Т. Мора, Ф. Рабле.

Чешский педагог Я. А. Коменский впервые научно обосновал взаимосвязь ощущений, чувственного восприятия и умственного развития ребенка, сделав обучение основам ремесла обязательным уже с 6 лет: «Дети должны уметь переносить всякий честный труд, чтобы не стать нелюдимыми или мизантропами, тунеядцами, бесполезным бременем Земли». А для юношества приоритетными считал два вида мужества: благородное прямотушие и выносливость в труде.

В XVIII–XIX вв. в педагогике возникает новая идея – соединить обучение с производительным трудом и профориентацией. Швейцарский педагог И. Песталоцци развивал идеи воспитания детей в труде, вовлечение их в служение обществу, в сельскохозяйственную и производственную работу. Он разработал «Азбуку умений», подразумевающую овладение элементами труда, необходимыми для профессий. Ж.-Ж. Руссо, Дж. Локк высказывали мнение о необходимости введения в практику воспитания детей обучение полезным ремеслам с целью не только подготовки их к жизни, но и с целью развития. Ж.-Ж. Руссо, французский просветитель, автор теории свободного воспитания, призывал с раннего детства приучать ребенка к труду и заботе об обществе, начиная с самообслуживания, переходя к ручному, сельскохозяйственному труду, а затем и к конкретному ремеслу.

К. Д. Ушинский в работе «Труд в его психическом и воспитательном значении» раскрыл вопросы взаимосвязи активной трудовой деятельности и психического развития человека, его социального становления.

Процесс профессионального становления учителя начинается задолго до вступления в систему педагогического образования. Сначала проявляется интерес к профессии, возникают профессиональные ожидания, затем – адаптация к будущей социальной роли, профессиональная подготовка, где обучение служением педагогическому делу имеет ценностный смысл, который заключается в воспитании любви к ребенку, к профессии учителя, в стремлении помочь педагогическому делу будучи еще студентом, сотворив добро. Обучение студента служением педагогическому делу – это и действие, единицей измерения эффективности которого может быть самооценка инициированных студен-

38 КУЛЬТУРА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТА

тами педагогических действий (инициатив), которые проходят через два экзистенциала человеческого бытия: выбор (студент сам выбирает, участвовать ли в служении педагогическому делу) и событие жизни (реализуется принцип событийности). Можно выделить три уровня влияния на экзистенциальное самоопределение будущего учителя:

- мировоззрение (если бы я не увидел этого, не поучаствовал бы в работе психолого-педагогических классов, не встретился бы с этими людьми, вся моя будущая профессиональная жизнь пошла бы по другому пути);

- интеллект (я и до этого слышал и читал о важности предпрофильной подготовки как категории педагогики, но после реализации данного действия (проекта) вся имеющаяся в моей памяти информация словно объединилась, и я понял, что теперь я знаю про это все и смогу работать в старших классах);

- самооценка (я реализовал данную педагогическую инициативу, и все увидели, какой я талантливый и целеустремленный будущий учитель, и я это тоже почувствовал).

Критерии эффективности обучения служением педагогическому делу в экзистенциальном самоопределении будущего учителя можно разделить на две группы: внутренние и внешние. Внутренние связаны с личностным ростом студента, позитивной системой его отношений к миру, профессии, которая строится на основе его положительной самооценки, активности во всех делах, самодисциплины, достоинства и стремления совершенствоваться, верности долгу служения, мужества и упорства в достижении педагогических высот. Важный внутренний критерий результативности – это и развитое чувство собственного достоинства студента, его стремление к свободе и способность сочувствовать людям. Внешние критерии эффективности связаны с окружением, которое благодаря служению становится примером и идеалом сотрудничества между вузом и иными образовательными учреждениями.

Условиями реализации обучения служением педагогическому делу в развитии экзистенциального самоопределения будущего учителя могут быть:

- понимание сущности подхода и согласие всех участников образовательного процесса с его позитивным значением для профессиональной подготовки будущего учителя;

- необходимый и достаточный уровень компетентности преподавателей для внедрения обучения служением педагогическому делу;

- готовность студентов (мотивационная и компетентностная) для активного участия в служении педагогическому делу;

- научно-методическое обеспечение и консультационное сопровождение реализации подхода;

- общественное признание результатов участия студентов в служении педагогическому делу (портфолио, характеристика, различные формы признания).

В Воронежском государственном педагогическом университете проводится большая работа по обучению студентов служением педагогическому делу. Кафедра общей педагогики также внесла свой посильный вклад в решение этой задачи. В рамках лектория кафедры было проведено несколько семинаров, посвященных проблеме служения педагогическому делу.

Тема семинара «Нравственная высота Служения» вызвала живой и неподдельный интерес студентов. Осмысливая сложную и глубокую тему Служения, студенты выступили с интересными докладами и презентациями, в которых раскрыли феномен Служения через призму жизни и деятельности А. С. Грибоедова, Марии Склодовской-Кюри, Ф. Н. Плевако, Махатмы Ганди, Мартина Лютера Кинга, Серафима Саровского. Доклады

сопровождали горячие дискуссии. Тема заставила задуматься о сущности феномена Служения, важности этого общественного явления, необходимости быть полезными обществу и стране, нести добро и свет в мир.

На семинаре «Служение педагогическому делу как экзистенциал бытия учителя: философско-педагогический смысл» рассматривались вопросы экзистенциальной философии и ее влияния на педагогику; тема смысла жизни, профессионального выбора и социальной ответственности; ценностные аспекты педагогического бытия, миссия служения просвещению народа. Также проходила презентация таких студенческих проектов, как «В служении людям...» (история педагогической династии), «В поисках яркого примера служения педагогическому труду».

Для практической реализации подхода обучения студентов служением педагогическому делу их активно вовлекали в работу в психолого-педагогических классах. Сделав свой выбор, студенты имели возможность путем профессиональной пробы почувствовать специфику педагогического труда. Наряду с этим студенты повысили свой профессиональный уровень, так как в работе применяли деятельностные методы и технологии (технологии проблемного обучения, творческие мастерские, игровые технологии, методы социального моделирования, элементы геймификации); организовывали участие школьников в образовательно-воспитательных мероприятиях (конкурсах, конференциях, проектах); получали коммуникативную практику через дискуссионные клубы, речевые практикумы, участие в вебинарах и онлайн-мероприятиях.

В рамках работы в данном направлении в течение целого семестра мы также провели измерение динамики экзистенциального самоопределения будущего учителя. Диагностика включала в себя два этапа: входной (был организован до вовлечения студентов в данный вид деятельности); контрольный (проведен по окончании участия студентов в работе в психолого-педагогических классах).

На входном этапе мы попытались выявить исходное состояние исследуемой проблемы. Поскольку объект нашего исследования – экзистенциальное самоопределение будущего учителя как «способность распределять свой уникальный набор ресурсов (компетентностей, навыков и знаний) для управления одновременно и собой, и результатом для достижения осознанно поставленной цели» [18, с. 15], в его структуру мы включили, как и Д. А. Леонтьев, четыре ресурса: ресурс устойчивости, мотивационный ресурс, ресурс саморегуляции, ресурс трансформации.

Для выявления уровня обогащенности данных ресурсов мы использовали методику Дембо-Рубинштейн (для изучения ресурса устойчивости), Методику мировоззренческой активности (для исследования мотивационного ресурса), Опросник толерантности к неопределенности (для диагностики ресурса саморегуляции) и Дифференцированный тест рефлексии (для проверки состояния ресурса трансформации) [18]. Диагностика проводилась среди студентов выпускного курса, обучающихся по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки); всего в исследовании приняли участие 123 студента. Диагностика показала результаты, согласно которым можно сделать общий вывод о низком уровне экзистенциального самоопределения у будущих учителей. На рисунке 1 представлено условное распределение студентов на три группы: с высокими, средними и низкими показателями ресурсов экзистенциального самоопределения (ресурс устойчивости, мотивационный ресурс, ресурс саморегуляции, ресурс трансформации).

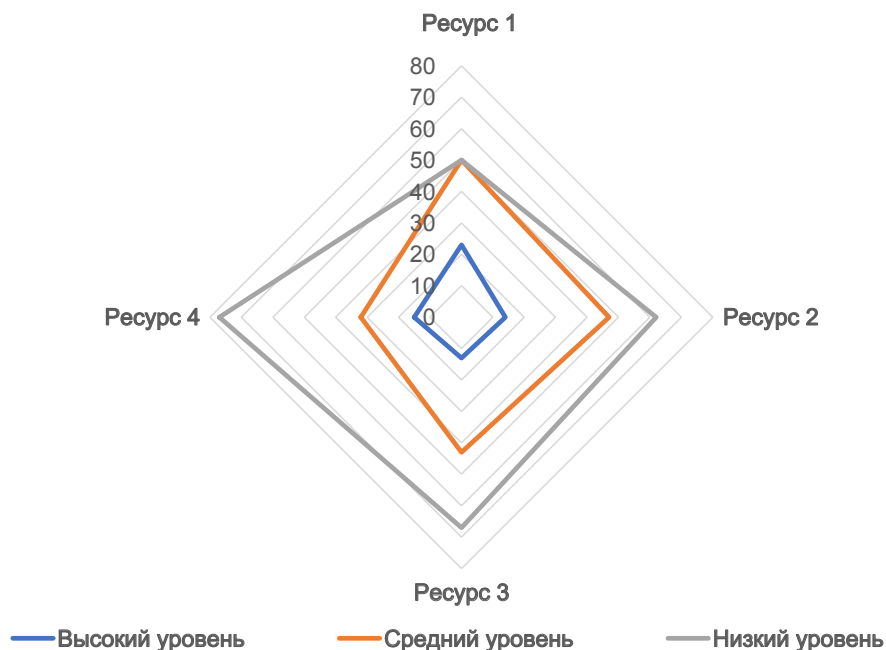

Рис. 1. Современное состояние готовности будущих педагогов к экзистенциальному самоопределению (n = 450; апрель 2024 г.)

На контрольном этапе мы попытались определить ценностно-смысловые установки будущих учителей после участия в работе в психолого-педагогических классах. Для этого использовалась методика индивидуальной психологической диагностики (А. А. Деркач, А. К. Маркова), опросная методика Д. Кейрси (версия Л. И. Катаевой), методика ранжирования ценностей по М. Рокичу и др. [19]. Вслед за Т. С. Буториной и З. А. Демченко [20] мы определили содержание уровней личностного смысла ценностного отношения к педагогической деятельности у будущего учителя:

- низкий уровень проявления личностного смысла ценностного отношения к педагогической деятельности характеризуется тем, что у студентов не фиксируется гуманистическая позиция по отношению к учащимся; не сформирована потребностно-мотивационная готовность к педагогической деятельности как социопедагогическому феномену и системообразующей ключевой ценности; отсутствуют реальные аксиологические устремления в процессе педагогической деятельности;

- средний уровень проявления личностного смысла ценностного отношения к педагогической деятельности отличается тем, что студенты проявляют гуманистическую позицию по отношению к учащимся только как к объекту профессиональной деятельности; недостаточно сформирована потребностно-мотивационная готовность к педагогической деятельности как социопедагогическому феномену и системообразующей ключевой ценности; фиксируется ценностное поведение и ценностное отношение только в контексте нормативной деятельности;

- высокий уровень характеризуется тем, что студенты проявляют гуманистическую позицию по отношению к ребенку не только как к объекту профессиональной деятельности, но и как к субъекту; у студентов достаточно высоко сформирована потребностно-

мотивационная готовность к осуществлению педагогической деятельности как социо-педагогическому феномену и системообразующей ключевой ценности.

В представленной ниже диаграмме (рис. 2) мы видим распределение студентов по уровням сформированности ценностного отношения к профессиональной педагогической деятельности. Отметим, что большее количество студентов находится в категории средне-высокого уровня.

В эксперименте мы применили также метод эссе, предложив написать эссе, в котором необходимо было ответить на вопрос: «В чем я вижу миссию учителя в современном обществе?». Анализ результатов говорит о том, что студенты в целом стали более осмысленно относиться к своей будущей профессии; больше половины написали, что «хотят все-таки после долгих размышлений пойти работать в школу»; «учитель – это призвание, образец ответственности», «задача учителя – взрастить молодое поколение». При этом в число самых важных качеств учителей попали: доброта и уважение к ученикам – 32 %; справедливое отношение и объективные оценки – 25 %; любовь к своим подопечным – 21 %; хороший уровень образования – 20 %; грамотность – 18 %; чуткое отношение – 16 %.

Заключение

Потребность человека в сознании собственной индивидуальности, уникальности своего внутреннего мира – основа экзистенциального самоопределения личности. Возможность проявить себя, заявить о собственной профессиональной позиции, найти свое место в системе педагогических отношений, будучи еще студентом, позволяет будущему учителю обучению служением. Сложность экзистенциального самоопределения современного студенчества детерминирована затяжным кризисом культуры и сопряженным с

Рис. 2. Уровни личностного смысла в понимании ценностного отношения будущих педагогов к профессиональной педагогической деятельности (n = 450; апрель 2024 г.)

42 КУЛЬТУРА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТА

этим кризисом пересмотром студенчеством социально-нравственных ценностей прежних эпох, адаптацией к новой социокультурной реальности [21]. Сложность морального выбора, значительные «информационные шумы», порождаемые сообществами в социальных сетях, в молодежных субкультурах, дезориентируют молодых людей, задают ложные цели и смыслы их развития, их движения в будущее, ведут к опасным рубежам маргинализации, порождают спутанную социальную и этническую идентичность [22]. В этих условиях особенно важно помочь будущим педагогам в жизненном и профессиональном самоопределении, создать предпосылки для осознания важной и ответственной миссии учителя в транзитивном обществе [23]. Миссия педагога особенно важна в условиях социальной неопределенности, смены эпох и парадигм общественного бытия, когда обществу особенно важен пример подлинно нравственного поведения, служения людям, верности профессиональному долгу [6]. Долг и ответственность – базовые элементы в социально-нравственном облике учителя, определяющие всю палитру его взаимоотношений с обществом, с социокультурной средой. Наряду с этими базовыми элементами самосознания педагога формируются и получают развитие такие важные нравственные и профессиональные качества личности, как честь, достоинство, ответственность, гражданственность, патриотизм, совесть, милосердие, сострадание, чуткость, гуманизм [24]. Без этих качеств нет и не может быть личности учителя, не может быть личности созидателя, творца, формирующего облик и духовный мир человека будущего, воспитывающего новые поколения юных граждан страны.

Список источников

1. Isaev, E. A. 2015, 'Student's linguistic personality and multicultural self-organization through foreign language teaching language and culture', iss. 1(29), pp. 96–103.
2. Музалева Д. А. Профессиональная жизнестойкость педагога как частный случай жизнестойкости личности // Мир науки. Педагогика и психология. 2022. Т. 10, № 3. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/43PDMN322.pdf> (дата обращения: 11.10.2024).
3. Володина Т. В. Психолого-педагогическая модель развития жизнестойкости педагога : автореф. ... дис. канд. психол. наук. Самара. 2014. 24 с.
4. Гришина Н. В. Введение в экзистенциальную психологию: учеб. пособие. СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского ун-та. 2015. 120 с.
5. Исаев Е. А. Экзистенциальный взгляд на культурное самоопределение личности: опыт педагогического осмысления // Ярославский педагогический вестник. 2024. № 2(137). С. 45–53.
6. Сафронова О. В. Проблема самоактуализации личности в психолого-педагогической литературе // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического ун-та. 2011. № 1. С. 132–138.
7. Репринцев А. В. Экзистенциальный выбор личности в условиях социальной неопределенности: факторы и механизмы социально-нравственного самоопределения молодежи // Страховские чтения. 2023. № 31. С. 208–218.
8. Рожков М. И. Воспитание свободного человека : монография. М. ; Берлин : Директ-Медиа, 2020. 264 с.
9. Рожков М. И. Концепция экзистенциальной педагогики // Ярославский педагогический вестник. 2002. № 4(33). С. 73–77.
10. Гребенюк О. С., Гребенюк Т. Б. Педагогика индивидуальности : учебник и практикум для вузов. М. : Юрайт, 2024. 410 с.

11. Теоретико-методические основания экзистенциальной педагогики : коллективная монография : в 2 т. / под науч. ред. М. И. Рожкова. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2023. Т. 1. 295 с.
12. Верховцев К. Н., Алексеев Н. А. Экзистенциальная педагогика : учеб. пособие для вузов. М. : Юрайт, 2024. 272 с.
13. Репринцев А. В. Теоретико-методические основания экзистенциальной педагогики : коллективная монография : в 2 т. / под науч. ред. М. И. Рожкова. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2023. Т. 1. С. 52–81.
14. Репринцев А. В. Диалектика отношений учителя и культуры в условиях социальной неопределенности. Остается ли педагог субъектом культуры общества будущего? // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2022. № 3(63).
15. Обучение служением : метод. пособие / под ред. О. В. Решетникова, С. В. Тетерского. М. : АБЦ. 2020. 216 с.
16. Моисеенко М. В. Нравственный феномен служения // Вестник РУДН. Серия: Философия. 2017. Т. 21, №. 3. С. 338–345.
17. Сгонник Л. В. О готовности к педагогической профессии как служению // Таврический научный обозреватель. 2016. № 8(13). С. 5–8.
18. Личностный потенциал. Структура и диагностика / под ред. Д. А. Леонтьева. М.: Смысл. 2011. 680 с.
19. Рабочая книга психолога : пособие для специалистов, работающих с персоналом / под ред. А. А. Бодалева, А. А. Деркача. Л. Г. Лаптева. М. : Изд-во Института психотерапии, 2001. 640 с.
20. Буторина Т. С., Демченко З. А. Ценностное отношение будущего учителя к профессиональной деятельности как педагогическая проблема. URL: <http://www.emissia.org/offline/2006/1064.htm> (дата обращения: 13.10.2024).
21. Булатников И. Е., Исаев И. Ф. Развитие системы нравственных ценностей молодежи в условиях кризиса культуры: диалектика вечного и временного // Психолого-педагогический поиск. 2012. № 24. С. 23–35.
22. Булатников И. Е. Социально-нравственное развитие молодежи в условиях деструкции общественной морали // Психолого-педагогический поиск. 2012. № 23. С. 60–72.
23. Репринцев А. В. Диалектика социального и индивидуального в процессе нравственного самоопределения личности будущего специалиста // Практико-ориентированность как основа развития высшего и среднего профессионального образования. Казань, 2024. С. 28–31.
24. Репринцев А. В. Развитие мотивов личностного и профессионального роста будущих специалистов в образовательной среде университета // Высшее и среднее профессиональное образование России: вчера, сегодня, завтра. Казань, 2023. С. 56–62.

References

1. Isaev, E. A. 2015, 'Student's linguistic personality and multicultural self-organization through teaching a foreign language to language and culture', iss. 1(29), pp. 96–103.
2. Muzaleva, D. A. 2022, 'Professional resilience of a teacher as a special case of personality resilience', *The World of Science. Psychology*, vol. 10, iss. 3, viewed 11 October 2024, <https://mir-nauki.com/PDF/43PDMN322.pdf>.
3. Volodina, T. V. 2014, *Psychological and pedagogical model of teacher's resilience development: PhD thesis (Psychological Sciences)*, Samara.

44 КУЛЬТУРА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТА

4. Grishina, N. V. 2015, *Introduction to existential psychology: study guide*, Publishing House of the St. Petersburg University, St. Petersburg.
5. Isaev, E. A. 2024, 'Existential view on cultural self-determination of personality: the experience of pedagogical comprehension', *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, iss. 2(137), pp. 45–53.
6. Safronova, O. V. 2011, 'The problem of self-actualization of personality in psychological and pedagogical literature', *Bulletin of the South Ural State University of Humanities and Education*, iss. 1, pp. 132–138.
7. Reprintsev, A. V. 2023, 'Existential choice of personality in conditions of social uncertainty: factors and mechanisms of socio-moral self-determination of youth', *Strahov Readings*, iss. 31, pp. 208–218.
8. Rozhkov, M. I. 2020, *Education of a free man: monograph*, Direct Media, Moscow, Berlin.
9. Rozhkov, M. I. 2002, 'The concept of existential pedagogy', *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, iss. 4(33), pp. 73–77.
10. Grebenyuk, O. S. & Grebenyuk, T. B. 2024, *Pedagogy of individuality: study guide for universities*, Yurait Publishing House, Moscow.
11. Rozhkov, M. I. (ed.) 2023, *Theoretical and methodological foundations of existential pedagogy: a collective monograph*, in 2 vols, Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky, vol. 1, Yaroslavl:
12. Verkhovtsev, K. N. & Alekseev, N. A. 2024, *Existential pedagogy: studies. a manual for universities*. Yurayt Publishing House, Moscow.
13. Reprintsev, A. V. 2023, *Theoretical and methodological foundations of existential pedagogy: a collective monograph*, in 2 vols, M. I. Rozhkov (ed.), Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky, vol. 1, pp. 52–81, Yaroslavl.
14. Reprintsev, A. V. 2022, 'Dialectics of teacher and culture relations in conditions of social uncertainty. Does the teacher remain a subject of the culture of the society of the future?', *Scientific notes. Electronic scientific journal of Kursk State University*, iss. 3(63).
15. Reshetnikov, O. V. & Tetersky, S. V. (eds) 2020, *Edited by Ministry training: methodological guide*, ABC, Moscow.
16. Moiseenko, M. V. 2017, 'The moral phenomenon of service', *Bulletin of the Russian Academy of Sciences. Series: Philosophy*, vol. 21, iss. 3, pp. 338–345.
17. Sgonnik, L. V. 2016, 'On readiness for the teaching profession as a service', *Tauride scientific observer*, iss. 8(13), pp. 5–8.
18. Leontiev, D. A. (ed.) 2011, *Personal potential. Structure and diagnostics*, Smysl, Moscow.
19. Bodalev, A. A., Derkach, A. A. & Laptev, L. G. (eds) 2001, *The psychologist's workbook: a manual for specialists working with personnel*, Publishing House of the Institute of Psychotherapy, Moscow.
20. Butorina, T. S. & Demchenko, Z. A. *A deep understanding of what professional activity is as a pedagogical task*, viewed 13 October 2024, <http://www.emissia.org/offline/2006/1064.htm>.
21. Bulatnikov, I. E. & Isaev, I. F. 2012, 'Development of the system of moral values of youth in the context of a cultural crisis: dialectics of eternal and temporary', *Psychological and pedagogical search*, iss. 24, pp. 23–35.
22. Bulatnikov, I. E. 2012, 'Socio-moral development of youth in conditions of destruction of public morality', *Psychological and pedagogical search*, iss. 23, pp. 60–72.
23. Reprintsev, A. V. 2024, 'Dialectics of social and individual in the process of moral self-determination of the personality of a future specialist', *Practice-orientation as the basis for the development of higher and secondary vocational education*, pp. 28–31, Kazan.

24. Reprintsev, A. V. 2023, 'Development of motives for personal and professional growth of future specialists in the educational environment of the university', *Higher and secondary vocational education in Russia: yesterday, today, tomorrow*, pp. 56–62, Kazan.

Информация об авторе

Е. А. Исаев – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры общей педагогики.

Information about the author

E. A. Isaev – PhD (Pedagogical Sciences), associate professor, associate professor of the Department of general pedagogy.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки).

Статья поступила в редакцию 15.09.2024; одобрена после рецензирования 05.10.2024; принята к публикации 19.10.2024.

The article was submitted 15.09.2024; approved after reviewing 05.10.2024; accepted for publication 19.10.2024.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ

Научная статья
УДК 37.015.3

АКТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ФЕНОМЕНА ПОНИМАНИЯ КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОПОНИМАНИЯ КУРСАНТОВ

Анна Сергеевна Сазонова¹, Ирина Валерьяновна Черемисова²

^{1,2} Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия

¹ anya253553@gmail.com

² irinarusa@inbox.ru

Аннотация. В статье представлены актуальные подходы к исследованию психологического феномена понимания как ключевого аспекта проблемы формирования правопонимания курсантов ведомственных образовательных организаций. Проанализированы различные подходы к трактовке термина «понимание»: субъектный, когнитивный, методологический, семантический и логический. Рассмотрены основные характеристики (глубина, полнота и отчетливость), функции и формы понимания, определяемые характером познавательных ситуаций. Особое внимание уделяется типам понимания, которые рассматриваются в соответствии с традиционным направлением психологических исследований. Представлен анализ исследований роли понимания в обучении на этапе высшего образования. Раскрывается значимость формирования правопонимания в образовательном процессе ведомственных организаций. Определено, что высокий уровень понимания правовых норм и их интерпретации способствует эффективности подготовки курсантов к профессиональной деятельности в уголовно-исполнительной системе.

Ключевые слова: характеристики понимания, функции понимания, типы понимания, формы понимания, уровни понимания, правопонимание, формирование правопонимания

Для цитирования

Сазонова А. С., Черемисова И. В. Актуальные подходы к исследованию психологического феномена понимания как методологическая основа для формирования правопонимания курсантов // Векторы психолого-педагогических исследований. 2024. № 4(05). С. 46–55.

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL PROBLEMS OF PSYCHOLOGY

Original article

CURRENT APPROACHES TO STUDYING THE PSYCHOLOGICAL PHENOMENON OF UNDERSTANDING AS A METHODOLOGICAL BASIS TO FORMATION OF THE LAW UNDERSTANDING OF CADETS

Anna Sergeevna Sazonova¹, Irina Valeryanovna Cheremisova²

^{1,2}Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia

¹anya253553@gmail.com

²irinarusa@inbox.ru

Abstract. The article presents relevant approaches to the study of the psychological phenomenon of understanding as a key aspect of the problem of the formation of the legal entity of cadets of departmental educational organizations. Various approaches to the interpretation of the term “understanding” are analyzed: subjective, cognitive, methodological, semantic and logical. The main characteristics (depth, completeness and distinctness), functions and forms of understanding are considered, determined by the nature of cognitive situations. Particular attention is paid to the types of understanding, which are considered in accordance with the traditional areas of psychological research. An analysis of studies of the role of understanding in learning at the stage of higher education is presented. The significance of the formation of law understanding in the educational process of departmental organizations is revealed. It is determined that a high level of understanding of legal norms and their interpretation contributes to the effectiveness of training cadets for professional activities in the penal system.

Keywords: characteristics of understanding, functions of understanding, types of understanding, form of understanding, levels of understanding, law understanding, the formation of law understanding

For citation

Sazonova, A. S. & Cheremisova, I. V. ‘Actual approaches to the study of the psychological phenomenon of understanding as a methodological basis for the formation of a law understanding of cadets’, *Vectors of psychological and pedagogical research*, iss. 4(05), pp. 46–55.

На современном этапе развития общества особую актуальность приобретает реализация государственной политики в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан. Ее важнейшими целями являются «формирование в обществе устойчивого уважения к закону и преодоление правового нигилизма; повышение уровня правовой культуры граждан, включая уровень осведомленности и юридической грамотности; создание системы стимулов к законопослушанию как основной модели социального

поведения; внедрение в общественное сознание идеи добросовестного исполнения обязанностей и соблюдения правовых норм»¹.

На сегодняшний день перед ведомственными образовательными учреждениями Федеральной службы исполнения наказаний стоит задача организации образовательного процесса, обеспечивающего высокий уровень профессиональной подготовки будущих кадров для уголовно-исполнительной системы.

Образовательные программы, реализуемые в ведомственных образовательных организациях, охватывают широкий спектр тем и понятий, связанных с правовой системой и ее регулированием, правовыми нормами, процессуальными требованиями и др. Это предполагает формирование определенного объема правовых знаний у курсантов.

Однако «знания без понимания – гибель для души», – справедливо отмечал французский писатель-гуманист эпохи Возрождения Ф. Рабле. Роль понимания в обучении, профессиональной деятельности и повседневных жизненных ситуациях сложно переоценить.

Термин «понимание» имеет множество определений, отражающих его многогранность и разнообразие интерпретаций в различных научных контекстах.

Так, в большом психологическом словаре слово «понимание» трактуется как «способность личности осмысливать, постигать содержание, смысл, значение чего-нибудь»; «когнитивный процесс постижения содержания, смысла», «одна из целей познания и обучения» [1, с. 355].

Феномен понимания на протяжении длительного времени является предметом изучения философских, социологических, психолого-педагогических и других наук, продолжая вызывать значительный интерес ученых и в настоящий момент. В отечественной и зарубежной философии феномен понимания активно исследуется в различных направлениях, включая герменевтику, феноменологию, философию сознания, науки и языка (Е. В. Бакеева, О. А. Долгова, О. Е. Донченко, Т. А. Жукова, В. В. Кашин, Г. Н. Ноздринова и др.).

В психологии понимания к основным научным подходам, направленным на изучение феномена понимания относят: субъектный, когнитивный, методологический, семантический, логический и др. (Т. В. Борзова, Л. С. Выготский, В. А. Ганзен, В. В. Знаков, С. Л. Рубинштейн, М. А. Холодная, А. В. Щадриков и др.).

Субъектный подход в педагогике и психологии, как и его интерпретация В. В. Знаковым, акцентирует внимание на активной, самостоятельной роли человека в процессе познания и взаимодействия с миром. В рамках этого подхода понимание рассматривается как личностно-обусловленный процесс, в котором субъект (учащийся или человек) не просто воспринимает информацию, а активно ее осмысливает, интерпретирует и связывает с собственным жизненным опытом, ценностями и внутренними установками [2]. Отметим, что изучение личностных особенностей понимающего человека является приоритетным направлением исследования с позиций этого подхода [3].

В контексте когнитивного подхода понимание рассматривается в качестве познавательной процедуры, направленной на приписывание знанию смысла [2].

¹ Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан: утв. Президентом Рос. Федерации 28 апреля 2011 г. № Пр-1168 // Рос. газ. 2011. 14 июля. URL: <https://rg.ru/documents/2011/07/14/pravosoznanie-dok.html> (дата обращения: 10.10.2024).

В рамках методологического подхода понимание явлений, событий, ситуаций определяет способность человека воспроизводить их, опираясь на «адекватные концепции его существования и функционирования» [4].

В семантическом подходе исследуется специфика «конструирования понимающим субъектом познания семантического поля объекта понимания» [5]. Он направлен на изучение того, как люди воспринимают и интерпретируют значение слов, фраз, предложений и текстов. В основе этого подхода лежит идея о том, что понимание языка связано с тем, как семантические единицы (слова и их значения) организуются и обрабатываются в нашем сознании.

С точки зрения логического подхода понимание определяется умением «установить истинность или ложность всех вновь усваиваемых положений и овладеть логическими операциям включения новой информации в более широкую, общую, логически полную, независимую и непротиворечивую систему знаний» [4, с. 73].

В статье Т. Я. Квасюк дается следующее определение данного феномена: «Понимание представляет собой мыслительный процесс, который направлен на выявление существенных свойств предметов и явлений действительности, познаваемых в чувственном и теоретическом опыте человека» [6].

На исследование механизмов понимания направлены работы А. В. Шадрикова. Он делает важный вывод о том, что понимание заключается в порождении мыслей, которые обладают определенным функциональным смыслом: «Процесс порождения мыслей есть одновременно и процесс понимания функциональной значимости тех или иных свойств вещей окружающего мира». Автор также отмечает, что познание и понимание являют собой единый личностно-обусловленный процесс, который тесно связан с мотивацией и переживаниями личности [7].

Подробный анализ сопоставления понятий «понимание» и «знание» представлен в научном труде В. В. Розанова «О понимании». Автор разграничивает данные понятия, определяя, что знание поверхностно и «ограничивается простым сознанием, что объект его существует». Понимание, в свою очередь, позволяет достигнуть сути изучаемого объекта [8].

В. М. Воронин и М. М. Ицкович трактуют понимание как умение следовать выбранному направлению; как способность к прогнозированию; способность давать словесный эквивалент, решать проблему, правильно рассуждать, применять уже имеющиеся знания к изменяющимся объектам; согласованность в программах деятельности [9].

Один из ведущих исследователей психологии понимания В. В. Знаков, определяет понимание как «осмысление отраженного в знании объекта познания, формирование смысла знания в процессе действия с ним» [2, с. 26].

Автор отмечает, что данный процесс носит индивидуально-личностный характер, который проявляется в мотивационной направленности познания, в выделении субъектом важных и не значимых для него граней объекта понимания.

Понимание опосредует процесс получения знания, наделяя его смыслом. Функция понимания в познании состоит в осмыслении, анализе знания [2].

Понимание не происходит в результате простого накопления, арифметического прибавления и умножения знаний; понимание – это более качественный и глубокий способ познания. В. В. Розанов писал: «В развитии знания и понимания лежит резкое и глубокое различие: знание увеличивается через простое механическое прибавление

одних знаний к другим, понимание совершенствуется, становясь глубже и полнее... Понимание есть стремление понять то, что уже известно как знание» [8, с. 13].

Феномен понимания, представляя собой многогранное явление, обладает определенными характеристиками, формами и уровнями.

К характеристикам понимания, выделенным А. А. Смирновым, относятся: глубина, полнота и отчетливость [2, с. 29].

Глубина понимания предполагает, насколько разносторонне человек анализирует существенные связи и отношения понимаемой ситуации или явления, и может постигаться в процессе погружения субъекта в суть изучаемого явления, предмета или ситуации: в начале человек понимает ситуацию на уровне узнавания ранее известного, а уже затем, объединяя части узнаваемого в целое, формирует целостную картину [2, с. 30].

Отчетливость понимания характеризуется способностью ясно выразить и определить понимаемое явление [2, с. 31].

Полнота понимания, в свою очередь, обусловливается возможностью человека понимать объект изучения разносторонне, в разных контекстах, использовать множественные варианты интерпретаций изучаемого объекта [2, с. 32].

В психологии понимания определено, что в разных познавательных ситуациях в зависимости от их характера у людей могут возникать различные формы понимания:

- понимание-узнавание, возникающее при ответе на вопрос «Что это такое?», при котором человек осознает что-то как знакомое или уже известное в новом для него материале (основной умственной операцией здесь выступает сравнение);
- понимание-гипотеза – при необходимости анализа причин и последствий событий и ситуаций, которые необходимо понять;
- понимание-объединение проявляется в ситуациях, требующих объединения в целое отдельных разрозненных элементов понимаемого явления [2, 9, 10].

Рассматривая мир как многомерное явление, состоящее из трех реальностей (эмпирической, социокультурной и экзистенциальной), В. В. Знаков предложил несколько типов понимания: понимание-знание, понимание-интерпретация, понимание-постижение. В контексте психологического подхода данные типы соответствуют трем сферам человеческого бытия и научным традициям исследования психики субъекта – когнитивной, герменевтической и экзистенциальной. Эти типы различаются в зависимости от того, какие аспекты реальности человек способен учитывать и как он их интерпретирует. При этом судить о типах понимания можно «по оценкам истинности, правильности или правдивости высказываний, понимаемых людьми в коммуникативных ситуациях» [11].

Понимание как знание. Этот тип понимания основан на оценках истинности высказываний о каких-либо фактах, ситуациях или событиях. Истинность или ложность высказываний в таких ситуациях подлежит проверке посредством их соотнесения с объективной действительностью [11].

Понимание как интерпретация. В этом типе понимания особое внимание уделяется субъективной стороне, трактовке смысла понимаемого. Интерпретация, рассматриваемая в психологии как способ порождения человеком смысла понимаемого, предполагает учет индивидуального контекста, эмоций, символов и значений. Такой подход к пониманию часто используется в гуманитарных науках, искусстве и психологии, где важна субъективная интерпретация опыта и событий [11].

Понимание-постижение ориентировано на глубинное осознание бытия, оно затрагивает вопросы смысла жизни, самопознания, отношений с другими людьми и миром в целом [11].

Сопоставляя выделенные типы понимания с основными научными традициями исследования в психологической науке, В. В. Знаков делает вывод о том, что «в рамках когнитивной традиции психологи стремятся к получению истинных знаний о психике испытуемого, которую они понимают на уровне понимания-знания. В герменевтической традиции ключевую роль играет понимание-интерпретация правильных или неправильных суждений, высказываемых партнерами по коммуникации. Экзистенциальная исследовательская традиция характеризуется направленностью психологов на понимание-постижение правдивых или неправдивых высказываний испытуемых» [11, с. 25].

В современных исследованиях вновь выделяются следующие типы понимания: понимание-принятие и понимание-отвержение (А. О. Руслина). Такая позиция представляет особый интерес в контексте нашего исследования правопонимания. Можно полагать, что тип понимания-отвержения правовых норм способствует формированию правового нигилизма.

Рассматривая понимание как мыслительный процесс, Т. Я. Квасюк выделяет три его уровня:

- низший (способность соотнести конкретное слово с обозначающим его предметом либо явлением);
- средний, подразумевающий понимание уже связной речи;
- высший, обозначаемый автором как понимание-озарение [6].

Анализ теоретического исследования понимания в контексте гуманитарных наук позволяет сделать вывод о том, что данный феномен действительно многогранен и требует комплексного подхода к его изучению. Оно включает в себя как когнитивные, так и эмоциональные, культурные и экзистенциальные компоненты, что делает его сложным и многоуровневым явлением, требующим учета всех его характеристик.

Понимание как психологический феномен играет важную роль в различных сферах человеческой деятельности, приобретая особую значимость в рамках образовательного процесса.

Анализ исследований феномена понимания в контексте обучения позволяет сделать вывод о том, что именно через процессы осмысления и интерпретации полученной информации формируется глубокое усвоение знаний. На современном этапе развития научного знания исследователи в области педагогики и психологии уделяют особое внимание вопросу изучения феномена понимания в рамках высшего профессионального образования (Т. В. Борзова, Т. Н. Голованова, Т. Я. Квасюк, Н. В. Коржавина и др.). При этом в области психолого-педагогических наук основным направлением исследований является обучение пониманию учебных текстов (И. В. Бганцева, Р. В. Менжулова, Е. Ю. Крутских, В. П. Иванова и др.).

Изучая психологию понимания в обучении студентов, Т. В. Борзова отмечает, что «феномен смыслового понимания является фактором, способным радикально изменить процесс обучения, его цели, ценностно-смысловую сферу обучающихся» [12]. Т. В. Борзова считает, что в системе профессионального образования в настоящий момент преобладает когнитивная направленность образовательного процесса, «не способствующая полноценному пониманию студентами явлений и событий окружающего мира, принятию и объяснению ими усваиваемых знаний, применению этих знаний, постижению новых смыслов бытия» [12].

Основной функцией понимания в обучении является порождение смысла знания, который получает понимающий субъект в процессе мыслительной деятельности для решения задач существования человека в социуме [12].

Это утверждение особенно актуально в контексте изучения формирования понимания права. Правовые компетенции являются одними из ключевых компонентов образовательного процесса в высшей школе. Понимание правовых норм, их целей и принципов требует специфических подходов к обучению.

Объектом понимания становится правовая система, а результатом – способность эффективно применять полученные знания в профессиональной деятельности.

Для будущих профессионалов, особенно это касается сотрудников правоохранительных органов и государственных структур, правопонимание является основой для должного исполнения обязанностей, обеспечения правопорядка и защиты прав граждан. Оно способствует развитию правовой культуры и ответственности, что важно как для каждой отдельной личности, так и для общества в целом [13].

Многие современные исследователи рассматривают правопонимание как составляющую правового сознания и правовой культуры (В. Д. Бакулов, Н. Н. Вопленко, Н. В. Евдеева, Н. Д. Железнова и др.).

Отметим, что термин «правапонимание» традиционно рассматривается философами, юристами, социологами. Исследований правапонимания в рамках психологической науки нам встретить не удалось.

Теоретико-методологический аспект понимания права с позиций юридической науки представил А. В. Юшко. Исследователь определяет понимание права как «процесс и результат осмысления социальных явлений, признаваемых в обществе в качестве правовых, посредством которого формируются смысл права, теоретическое представление о нем» [14, с. 165].

В исследовании дихотомии правапонимания и правосознания Н. В. Евдеева и О. Ю. Перов рассматривают данный феномен в двух значениях:

- как целенаправленную интеллектуальную мыслительную деятельность человека, представляющую собой идентификацию, осмысление, оценку права как самостоятельного социального феномена и его проявлений, а также его содержания;
- результат целенаправленной интеллектуальной мыслительной деятельности человека или группы людей (этот результат представляет собой идеи, взгляды, теории о праве как самостоятельном социальном феномене и его проявлениях, а также уяснение содержания права) [15].

В соответствии с целями современной государственной политики данное заключение подчеркивает актуальность глубокого и всестороннего изучения исследуемого нами феномена.

Таким образом, теоретический анализ актуальных научных подходов, посвященных феномену понимания позволяет сделать вывод о том, что исследователи определяют данный феномен как личностно-обусловленный процесс; познавательную процедуру; способность человека воспроизводить понимаемые явления; способность к прогнозированию; интерпретацию семантических единиц; целенаправленную интеллектуальную мыслительную деятельность человека; результат мыслительной деятельности, направленный на постижение смысла понимаемой ситуации, знания.

Проведенный анализ позволяет констатировать, что понимание является многоуровневым и разносторонним предметом изучения различных гуманитарных наук. Особое

значение понимание приобретает в контексте проблемы формирования правопонимания в образовательном процессе высшей школы.

Правопонимание не возникает само по себе, для его формирования у обучающихся требуется целенаправленная работа педагогов и психологов.

В образовательном процессе формирование комплексного знания и глубокого, отчетливого понимания права должны быть приоритетными направлениями учебной и воспитательной работы в вузе. Особенно это касается ведомственных образовательных организаций. Это создаст основу для реализации правоприменительной деятельности курсантами при исполнении служебных обязанностей во время обучения и в будущей профессиональной деятельности.

Список источников

1. Большой психологический словарь / сост. и общ. ред. Б. Мещеряков, В. Зинченко. СПб. : Прайм-ЕВРОЗНАК. 2003. 672 с.
2. Знаков В. В. Понимание в мышлении, общении, человеческом бытии М. : Институт психологии РАН, 2007. 479 с.
3. Черемисова И. В. Личностные характеристики как составляющие правового сознания студента вуза // Человек: преступление и наказание. 2022. Т. 30, № 4. С. 641–647.
4. Коржавина Н. В. Проблема понимания в образовании // Современные наукоемкие технологии. 2006. № 7. С. 73–75. URL: <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=23016> (дата обращения: 02.11.2024).
5. Борзова Т. В. Теоретические основы понимания в обучении : монография. Хабаровск : ДВГГУ, 2013. 340 с.
6. Квасюк Т. Я. Понимание как мыслительный процесс // Вестник Костромского государственного университета. Сер. Педагогика. Психология. Социокинетика. 2010. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponimanie-kak-myslitelnyy-protsess> (дата обращения: 05.11.2024).
7. Шадриков В. Д. Понимание: определение и механизмы // Культурно-историческая психология. 2019. Т. 15, № 4. С. 17–24.
8. Розанов В. В. О понимании. Опыт исследования природы, границ и внутреннего строения науки как цельного знания. СПб. : Наука, 1994. 540 с.
9. Воронин В. М., Ицкович М. М. Понимание и ценности (норма и патология) : монография. Екатеринбург : Издательский дом «Ажур», 2018. 306 с.
10. Борзова Т. В. Психология обучения студентов пониманию : дис. ... д-ра психол. наук. Хабаровск, 2015. 518 с.
11. Знаков В. В. Многомерный мир человека: типы реальности, понимания и социального знания // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. 2012. № 3 С. 18–29.
12. Борзова Т. В., Мосунова Л. А. Условия развития смыслового понимания информации в процессе обучения // Вестник НГПУ. 2020. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/usloviya-razvitiya-smyslovogo-ponimaniya-informatsii-v-protseste-obucheniya> (дата обращения: 10.11.2024).
13. Черемисова И. В. Актуальные психолого-педагогические и социально-психологические проблемы повышения квалификации сотрудников образовательных организаций Федеральной службы исполнения наказаний // Человек: преступление и наказание. 2020. Т. 28, № 4. С. 613–619.

14. Юшко А. В. Понимание права: теоретико-методологический аспект : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2007. 178 с.

15. Евдеева Н. В. Правосознание и правопонимание: диалектика взаимодействия // Современное право. 2007. № 7. С. 48–53.

16. Коробов Е. Т. Понимание как дидактическая проблема // Московский психологический журнал. 2005. № 11.

References

1. Meshcheryakov, B. & Zinchenko, V. (eds) 2003, *A large psychological dictionary*, Prime-Eurosign, St. Petersburg.

2. Znakov, V. V. 2007, *Understanding in thinking, communication, human existence*, Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, Moscow.

3. Cheremisova, I. V. 2022, 'Personal characteristics as components of the legal consciousness of a university student', *Man: crime and punishment*, vol. 30, iss. 4, pp. 641–647.

4. Korzhavina, N. V. 2006, 'The problem of understanding in education', *Modern high-tech technologies*, iss. 7, pp. 73–75, viewed 22 November 2024, <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=23016>.

5. Borzova, T. V. 2013, *Theoretical foundations of understanding in education: monograph*, Far Eastern State University for the Humanities, Khabarovsk.

6. Kvasyuk, T. Ya. 2010, 'Understanding as a thought process', *Bulletin of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*, iss. 3, viewed 5 November 2024, <https://cyberleninka.ru/article/n/ponimanie-kak-myslительnyy-protsess>.

7. Shadrikov, V. D. 2019, 'Understanding: definition and mechanisms', *Cultural and historical psychology*, vol. 15, iss. 4, pp. 17–24.

8. Rozanov, V. V. 1994, *On understanding. The experience of exploring the nature, boundaries and internal structure of science as a whole knowledge*, Nauka, St. Petersburg.

9. Voronin, V. M. & Itskovich, M. M. 2018, *Understanding and values (norm and pathology): monograph*, Azhur Publishing House, Yekaterinburg.

10. Borzova, T. V. 2015, *Psychology of teaching students to understand: Sc.D thesis (Psychology)*, Khabarovsk.

11. Znakov, V. V. 2012, 'Multidimensional human world: types of reality, understanding and social knowledge', *Bulletin of the Moscow University. Series 14, Psychology*, iss. 3, pp. 18–29.

12. Borzova, T. V., Mosunova, L. A. 2020, 'Conditions for the development of semantic understanding of information in the learning process', *Bulletin of the Novosibirsk State Pedagogical University*, iss. 1, viewed 10 November 2024, <https://cyberleninka.ru/article/n/usloviya-razvitiya-smyslovogo-ponimaniya-informatsii-v-protsesse-obucheniya>.

13. Cheremisova, I. V. 2020, 'Actual psychological, pedagogical and socio-psychological problems of professional development of employees of educational organizations of the Federal Penal Service', *Man: crime and punishment*, vol. 28, iss. 4, pp. 613–619.

14. Yushko, A. V. 2007, *Understanding of law: theoretical and methodological aspect: PhD (Law)*, Rostov-on-Don.

15. Evdeeva, N. V. 2007, 'Legal awareness and legal understanding: dialectics of interaction', *Modern law*, iss. 7, pp. 48–53.

16. Korobov, E. T. 2005, 'Understanding as a didactic problem', *Moscow Psychological Journal*, iss. 11.

Информация об авторах

А. С. Сазонова – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров;

И. В. Черемисова – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры общей и педагогической психологии факультета психологии и пробации.

Information about the authors

A. S. Sazonova – adjunct of the Faculty of scientific and pedagogical personnel training;

I. V. Cheremisova – Sc.D (Psychology), professor, professor of the Department of general and pedagogical psychology of the faculty of psychology and probation.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.3.4. Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред (психологические науки).

Статья поступила в редакцию 15.11.2024; одобрена после рецензирования 29.11.2024; принята к публикации 05.12.2024.

The article was submitted 15.11.2024; approved after reviewing 29.11.2024; accepted for publication 05.12.2024.

Научная статья
УДК 37.015.3

СОЦИАЛЬНАЯ КРЕАТИВНОСТЬ: ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

Надежда Владимировна Цуркан¹, Ирина Валерьяновна Черемисова²

^{1,2} Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия

¹ nadya.tsurkan.98@mail.ru

² irinarusa@inbox.ru

Аннотация. В статье рассмотрены основные подходы отечественных психологов к пониманию социальной креативности. Выявляются отличительные характеристики каждого подхода с последующим анализом. Показано, что в отечественной науке проблеме социальной креативности уделено незначительное внимание.

Ключевые слова: социальная креативность, личность, интегративное качество личности, свойство личности, способность личности

Для цитирования

Цуркан Н. В., Черемисова И. В. Социальная креативность: основные подходы к понятию в отечественной психологии // Векторы психолого-педагогических исследований. 2024. № 4(05). С. 56–62.

Original article

SOCIAL CREATIVITY: MAIN APPROACHES TO THE CONCEPT IN RUSSIAN PSYCHOLOGY

Nadezda Vladimirovna Tsurkan¹, Irina Valeryanovna Cheremisova²

^{1,2} Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia

¹ nadya.tsurkan.98@mail.ru

² irinarusa@inbox.ru

Abstract. This article examines the main approaches of Russian psychologists to understanding social creativity. The distinctive characteristics of each approach are identified with subsequent analysis. It is shown that in Russian sciences the problem of social creativity has received little attention. The authors identified the main characteristics of social creativity based on the analysis of works in domestic psychology.

Key words: social creativity, personality, integrative quality of personality, personality trait

For citation

Tsurkan, N. V. & Cheremisova, I. V. 'Social creativity: main approaches to the concept in Russian psychology', *Vectors of psychological and pedagogical research*, iss. 4(05), pp. 56–62.

Понятие «социальная креативность» является относительно новым для современной психологии. В настоящее время в зарубежных исследованиях проведено большое количество исследований, посвященных этому качеству. Отметим, что в отечественной психологии данный феномен стал активно изучаться с начала XXI в.

В психологии социальная креативность получила широкую известность благодаря трудам американского психолога Дж. Эверила. Исследования автора были направлены на изучение эмоциональной составляющей личности в контексте представленной им социально-конструктивной теории эмоций [1, с. 3418].

В работах отечественных авторов термин «социальная креативность» встречается крайне редко. Подход к пониманию социальной креативности в отечественной психологии осуществляется с разных точек зрения: педагогики, психологии и социальной работы, что отражает многообразие данного понятия.

Изучением креативности в отечественной педагогике и психологии занимались такие ученые, как Б. Г. Ананьев, П. Я. Гальперин, В. Н. Дружинин, А. И. Дубина, Е. В. Конова, М. А. Крылова, В. Н. Куница, Н. С. Лейтес, А. М. Матюшкин, Р. С. Немов, Я. А. Пономарев, С. Л. Рубинштейн, В. В. Рыжов, И. В. Терелянская, Б. М. Теплов, О. К. Тихомиров, Н. Б. Шумакова, М. А. Холодная, И. В. Черемисова, О. В. Шабанова, В. С. Юркевич и др.

Исследования социальной креативности в отечественной психологии провели: Е. А. Ильных, Н. А. Маневич, Н. А. Мягова, А. А. Попель, В. В. Рыжов, Г. В. Сорокоумова, Е. Ю. Чичук.

Социальная креативность изучалась и рассматривалась как смежный феномен с точки зрения различных понятий и наук. Некоторые авторы отмечают взаимосвязь социальной креативности с адаптивным потенциалом. А. А. Попель и Н. А. Мягова отметили,

что развитие социальной креативности личности способствует развитию личности. Как побудительное основание личности социальную креативность определила Е. Ю. Чичук.

Все исследования в области изучения социальной креативности позволяют сделать выводы о заинтересованности ученых в особенностях развития данного качества и недостаточности теоретического материала и знаний в области психологии.

Социальную креативность как элемент конкурентоспособности рассматривали А. В. Сбитнев, И. В. Терелянская.

В исследовании И. В. Терелянской креативность определена как основная составляющая конкурентоспособности личности в учебном процессе. Автор определяет креативность как свойство, помогающее человеку принимать эффективные решения в большом разнообразии поступающей ему информации или, наоборот, в условиях информационного вакуума. В данном случае креативность способствует генерации необычных идей, принятию нестандартных решений [2, с. 141]. Прослеживается цепочка: развитие креативности способствует росту психологической гибкости человека, а гибкость, в свою очередь, влияет на уровень конкурентоспособности личности. Так, по мнению автора, гибкость связана с креативностью личности.

В контексте данного исследования нам интересна теория А. В. Сбитнева, который выделил три категории креативности в зависимости от источника развития и ее проявления: социальная, ситуативная и личностная [3, с. 207].

«Социальная основа креативности состоит в том, что стремление к ее проявлению, к созданию неординарных решений и идей возникает под воздействием противоречий между желаниями личности и социума», – определяет А. В. Сбитнев.

Ситуативная креативность, по мнению автора, «основана на изменении состояния субъекта, вызванного краткосрочными внешними воздействиями или обстоятельствами, внутренними потребностями изменений, настроениями, мировоззренческими потребностями или их последствиями, усвоенной информацией, событиями или участием в них».

Личностная креативность, по мнению А. В. Сбитнева, «основана на физиологических особенностях человека». Автор отмечает, что креативность может быть врожденной или приобретенной и зависит от особенностей конституции тела человека.

Так, мы видим, что И. В. Терелянская и А. В. Сбитнев отмечают в своих трудах взаимосвязь развития конкурентоспособности личности и социальной креативности.

Взаимосвязь уровня креативности с адаптационным потенциалом личности отметили А. Е. Банюхова и Е. С. Ермакова. Авторы описали, что высокий уровень социальной креативности присущ социально адаптированным личностям [4, с. 221].

Исследование социальной креативности у младших школьников, проведенное Н. А. Маневич, – важный вклад в область психологии развития [5, с. 38]. Автор выявила, что младший школьный возраст наиболее благоприятен для развития гибкого социального поведения и социальной креативности. Автор выделила компоненты социальной креативности (творческий и коммуникативный потенциалы личности), играющие ключевую роль в развитии личности и формировании адекватной самооценки у ребенка.

К компонентам коммуникативного потенциала личности автор относит: независимость, общительность, принятие борьбы, отсутствие высоких показателей степени неприятия личности группой. К творческому потенциалу личности Н. А. Маневич отнесла: образную креативность, основными характеристиками которой являются оригинальность, гибкость, адаптивность и оперативность мышления [5, с. 18].

В проведенных исследованиях А. Е. Банюхова, Е. С. Ермакова и Н. А. Маневич эмпирически обосновали тесную взаимосвязь социальной креативности и адаптивности личности. Эта взаимосвязь определяется тем, как живо человек реагирует и откликается на стрессовые ситуации в жизнедеятельности. Чем выше уровень социальной креативности, тем быстрее человек будет приспосабливаться к условиям среды.

Изучением социальной креативности личности занимался А. А. Попель. Под социальной креативностью автор понимал способность личности оперативно находить и эффективно применять нестандартные и оригинальные решения в проблемных ситуациях межличностного взаимодействия [6, с. 123]. Основой для такого целенаправленного развития данной способности выступает система свойств, составляющих творческий и коммуникативный потенциалы личности.

А. А. Попель провел исследование, направленное на изучение социальной креативности. Автор утверждает, что развитие социальной креативности в процессе подготовки специалиста обеспечивается системным развитием способностей и свойств, составляющих творческий и коммуникативный потенциалы личности. Он определил, что эффективное развитие социальной креативности специалистов обеспечивается разработкой и реализацией специальной психологической программы, направленной на комплексное усиление коммуникативных и творческих возможностей личности [6, с. 124].

Представления А. Е. Ильиных схожи с позицией А. А. Попеля. Однако А. Е. Ильиных рассматривает данное качество личности в совокупности с психологическими свойствами и отмечает, что в структуру социальной креативности дополнительно входят: мотивационные, когнитивные, коммуникативные, эмоциональные и экзистенциальные параметры, невербальная и поведенческая сенситивность.

Кроме структуры, автор отмечает функции социальной креативности. Среди них автор выделил: творческое приспособление к постоянно меняющимся условиям среды, возможность тактически и стратегически взаимодействовать с людьми, стратегическое выстраивание событий межличностного плана и прогнозирование динамики их развития, мотивация личности, углубление социальной компетентности и саморазвитие в различных вариациях активного взаимодействия личности.

А. Е. Ильиных определяет социальную креативность как комплексное качество личности, позволяющее воспринимать и проводить детальный анализ причин и динамически изучать различные социальные ситуации, способствующие эффективному принятию нестандартных, творческих решений в ситуации межличностного взаимодействия [7, с. 306].

Мы видим, что представления некоторых авторов являются схожими в том, что они определяют основной категорией социальной креативности качество личности.

Как и А. Е. Ильиных, Н. А. Мягкова назвала социальную креативность качеством личности. Автор отметила, что социальная креативность личности является интегративным качеством, которое отражает поисково-преобразовательное отношение индивида к действительности, выражающееся в стремлении к освоению нового знания о социуме, творчестве, социальной креативности, в готовности к социально-творческому взаимодействию, опыте практического действия на основе оригинальности, нестандартности решений, новых идей при создании продуктов, носящих социально значимый характер [8, с. 18].

В исследовании, направленном на формирование социальной креативности студента в культурно-образовательной среде высшего учебного заведения, Н. А. Мягкова

выявила основные педагогические условия, способствующие формированию личности студента [8, с. 19].

В соответствии с представлениями Н. А. Мягковой развитие социальной креативности возможно в образовательном процессе и способствует формированию таких значимых качеств личности студента (будущего специалиста), как толерантность, наблюдательность, самостоятельность, инициативность, организованность, умение видеть и оценивать различные аспекты ситуации [8, с. 18].

Отражение характера взаимосвязи социальной креативности с побудительными основаниями личности в своем исследовании доказала Е. Ю. Чичук. Автор обозначила социальную креативность как свойство личности, которое определяется разработкой новых и нестандартных способов решения задачи, созданием новых продуктов социальной реальности, форм и способов поведения в социуме, динамическим изменением переживаний и отношений в межличностном взаимодействии. Все это в совокупности обеспечивает преобразование окружающего мира через творческий процесс [9, с. 78]. Высокий уровень социальной креативности подразумевает, что личность находится в диапазоне высокой самоактуализации. Е. Ю. Чичук отмечает, что в социономической профессии социальная креативность связана с направленностью как побудительным основанием личности.

Исследование, посвященное развитию социальной креативности будущего специалиста психологического профиля обучения в образовательном пространстве, провела Г. В. Сорокоумова. Автор отнесла социальную креативность к категории способности. Автор отметила, что понятие социальной креативности является способностью личности находить и эффективно применять нестандартные творческие решения в профессиональном, личностно ориентированном общении с целью обеспечения полноценного взаимодействия и развития личности в социальном пространстве [10, с. 131].

Мы видим, что авторы, исследующие социальную креативность, изучают данное качество в образовательном процессе. Это свидетельствует о специфичности, многогранности и многообразии данного качества, о необходимости изучения его в образовательной среде и разработке программ психолого-педагогического сопровождения, способствующих его развитию.

Важно отметить, что понятие социальной креативности является относительно новым, в связи с этим единого подхода к пониманию термина на сегодняшний день авторами не выделено.

При анализе понятия социальной креативности в отечественной психологии мы можем отметить многообразие и многокомпонентность определений. Чаще всего встречаются такие категории определения, как свойство, качество и способность.

Среди основных функций отечественные авторы выделяют следующие: оригинальность, нестандартность, гибкость, оперативность при решении проблемы.

Авторами отмечено, что социальная креативность характеризуется процессами межличностного взаимодействия, протекающими в социуме.

Работы авторов свидетельствуют о том, что социальная креативность необходима в ситуациях, где нужно быстро, четко, слажено реагировать, применяя нешаблонные способы решения проблемных ситуаций. Такие ситуации чаще возникают в деятельности типа «человек – человек» и «человек – техника».

В ситуации межличностного взаимодействия высокий уровень социальной креативности способствует решению конфликтных ситуаций, предотвращению случаев

возникновения споров, нахождению индивидуального подхода к собеседнику с учетом его личностных особенностей.

В межличностном взаимодействии индивиду необходимо обладать таким набором свойств, как гибкое мышление, изобретательность, творческий подход к решению проблемы, выносливость, высокая концентрация и внимательность.

Анализ проведенных исследований и наше понимание социальной креативности позволяют выделить наиболее важные характеристики данного качества:

- отсутствие шаблонности;
- оригинальность решения задач, неординарность;
- новизна при решении задач социального характера;
- оперативность решения проблемы в социально значимой ситуации;
- адаптивность личности при высоком уровне социальной креативности.

Рассматривая социальную креативность, важно отметить, что сфера применения этого понятия – межличностное взаимодействие. Социальная креативность – это способность человека применять творческие решения в ситуациях межличностного взаимодействия.

Таким образом, высокий уровень социальной креативности способствует умению гибко, быстро и четко решать задачи в межличностном взаимодействии, а выделенные нами характеристики определяют понимание социальной креативности в науке.

Список источников

1. Воронкова А. А., Кашина О. П. Проблема формирования языковой личности и духовной зрелости современных российских предпринимателей // *Фундаментальные исследования*. 2015. № 2–15. С. 3417–3421.
2. Терелянская И. В., Черемисова И. В. Конкурентоспособность личности: эстетико-семиотический подход к развитию в образовательном процессе : монография. Ульяновск : Зебра, 2021. 327 с.
3. Сбитнев А. В. Корни креатива // *Реклама. Теория и практика*. 2007. № 3 (21). С. 204–219.
4. Банюхова А. Е. Проявление креативности в зависимости от статуса в группе и типа профессии // *Психология 21 века : материалы науч.- практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых*. СПб., 2008. С. 220–225.
5. Маневич Н. А. Развитие социальной креативности у интеллектуально одаренных детей младшего школьного возраста : дис. ... канд. психол. наук. Н. Новгород, 2006. 171 с.
6. Попель А. А. Психологические условия развития социальной креативности студентов в процессе профессиональной подготовки : дис. ... канд. психол. наук. Н. Новгород, 2005. 217 с.
7. Ильиных А. Е. Креативность и социальный интеллект: особенности взаимосвязи // *Материалы Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых «Психология XXI века»* / под ред. О. Ю. Щелковой. СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2006. С. 305–307.
8. Мягкова Н. А. Формирование социальной креативности студента в культурно-образной среде университета : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Оренбург, 2013. 26 с.
9. Чичук Е. Ю. Побудительные основания социальной креативности личности: на материале социномических профессий : дис. ... канд. психол. наук. Краснодар, 2006. 235 с.
10. Сорокоумова Г. В. Концептуальные основы развития творческой личности педагога : монография. Н. Новгород : Изд-во НГЛУ им. Н. А. Добролюбова, 2007. 140 с.

References

1. Voronkova, A. A., Kashina, O. P. 2015, 'The problem of formation of linguistic personality and spiritual maturity of modern Russian businessmen', *Fundamental research*, iss. 2–15, pp. 3417–3421.
2. Terelyanskaya, I. V. & Cheremisova, I. V. 2021, *Competitiveness of personality: an aesthetic and semiotic approach to development in the educational process: monograph*, Zebra, Ulyanovsk.
3. Sbitnev, A. V. 2007, 'The roots of creativity', *Advertising. Theory and practice*, iss. 3(21), pp. 204–219.
4. Banyukhova, A. E. 2008, 'Manifestation of creativity depending on the status in the group and the type of profession', *Psychology of the 21st century: materials of scientific and practical conference of students, postgraduates and young scientists*, pp. 220–225, St. Petersburg.
5. Manevich, N. A. 2006, *The development of social creativity in intellectually gifted children of primary school age: PhD thesis (Psychological sciences)*, N. Novgorod.
6. Popel, A. A. 2005, *Psychological conditions for the development of social creativity of students in the process of professional training: PhD thesis (Psychological sciences)*, N. Novgorod.
7. Ilyinykh, A. E. 2006, 'Creativity and social intelligence: features of interrelation', in "Psychology of the XXI century": *materials of the International Scientific and Practical Conference of Young Scientists* in O. Y. Shchelkova (ed.), Publishing House of St. Petersburg University, pp. 305–307, St. Petersburg.
8. Myagkova, N. A. 2013, *The formation of student's social creativity in the cultural environment of the university: PhD thesis (Pedagogical Sciences)*, Orenburg.
9. Chichuk, E. Y. 2006, *Motivational foundations of social creativity of personality: based on the material of socionomic professions: PhD thesis (Psychological sciences)*, Krasnodar.
10. Sorokoumova, G. V. 2007, *Conceptual foundations of the development of the creative personality of a teacher: monograph*, Publishing house of Nizhny Novgorod State Linguistic University named after N.A. Dobrolyubov, N. Novgorod.

Информация об авторах

Н. В. Цуркан – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров;

И. В. Черемисова – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры общей и педагогической психологии факультета психологии и probation.

Information about the authors

N. V. Tsurkan – adjunct of the Faculty of scientific and pedagogical personnel training;

I. V. Cheremisova – Sc.D (Psychology), professor, professor of the Department of general and pedagogical psychology of the faculty of psychology and probation.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.3.4. Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред (психологические науки).

Статья поступила в редакцию 18.10.2024; одобрена после рецензирования 04.11.2024; принята к публикации 11.11.2024.

The article was submitted 18.10.2024; approved after reviewing 04.11.2024; accepted for publication 11.11.2024.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ НАУКА И ПРАКТИКА

Научная статья
УДК 159.9:343.8

ОБ ОСНОВНЫХ РЕЗУЛЬТАТАХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ ПЛОЩАДКИ «ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ – БЫВШИХ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ», ОСУЖДЕННЫХ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Ирина Сергеевна Ганишина^{1,2,3}, Анастасия Сергеевна Гусева^{1,4}

¹ Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия

² НИИ ФСИН России, г. Москва, Россия

³ irinaganishina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5137-4035>

⁴ nastuagyseva@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5417-4434>

Аннотация. В статье представлены основные результаты работы экспериментальной площадки, функционировавшей на базе ФКУ ИК-3 УФСИН России по Рязанской области. Целью эксперимента явилась разработка эффективных методов коррекции личности осужденных – бывших сотрудников правоохранительных органов как способа их психолого-педагогического сопровождения. Достижение цели эксперимента обеспечивалось в рамках реализации следующих задач: психологическая диагностика, психологическая профилактика, психологическая коррекция, психологическое просвещение. В рамках психологической диагностики личности осужденных – бывших сотрудников правоохранительных органов были использованы различные методы (опрос, анализ личных дел, анкетирование) и методики («Диагностика мотивационной структуры личности» В. М. Мильмана, «Индивидуально-типологический опросник» Л. Н. Собчик). Было проведено психологическое обследование 74 лиц в возрасте от 22 до 50 лет, отбывающих наказание за коррупционные преступления. Выявлены следующие особенности личности осужденных – бывших сотрудников правоохранительных органов: завышенный уровень притязаний, потребность в авторитете и признании, повышенное стремление к должностному росту, резкость в поведении с окружающими людьми, критичность к мнению окружающих, выраженное стремление к открытому общению и расширению контактов, коммуникабельность, низкий уровень эмпатии по отношению к окружающим. Психологическая профилактика была направлена на предупреждение отрицательных явлений в среде осужденных (прогнозирование возможных социально-

© Ганишина И. С., Гусева А. С., 2024

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

психологических проблем, возникающих в местах лишения свободы, создание благоприятного психологического климата для исправления осужденных, предупреждение конфликтных ситуаций). Психологическая коррекция личности осужденных – бывших сотрудников правоохранительных органов проводилась с учетом специфики специализированного исправительного учреждения и его режимных требований. Психологическая коррекция была направлена на снижение критичности к мнению окружающих, снижение резкости в поведении с другими осужденными, повышение уровня эмпатии по отношению к другим людям. В рамках психологического просвещения деятельность была направлена на формирование позитивных установок у осужденных. Основными формами психологического просвещения выступали лекции и семинары по вопросам коррупции, ее последствий для общества и экономики, обсуждение правовых аспектов коррупционных преступлений; использование информационных буклетов; просветительских стендов.

Ключевые слова: осужденные за коррупционные преступления, коррупционное поведение, экспериментальная площадка, исправительное учреждение, психологическая диагностика, психологическая профилактика, психологическая коррекция, психологическое просвещение

Для цитирования

Ганишина И. С., Гусева А. С. Об основных результатах функционирования экспериментальной площадки «Психолого-педагогическое сопровождение осужденных – бывших сотрудников правоохранительных органов», осужденных за коррупционные преступления // Векторы психолого-педагогических исследований. 2024. № 4(05). С. 63–72.

PSYCHOLOGICAL SCIENCE AND PRACTICE

Original article

ABOUT THE MAIN RESULTS OF THE FUNCTIONING OF THE EXPERIMENTAL PLATFORM "PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT OF CONVICTED FORMER LAW ENFORCEMENT OFFICERS" CONVICTED OF CORRUPTION CRIMES

Irina Sergeevna Ganishina^{1,2,3}, Anastasia Sergeevna Guseva^{1,4}

¹ Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia

² Research Institute of the FPS of Russia, Moscow, Russia

³ irinaganishina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5137-4035>

⁴ nastuagyseva@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5417-4434>

Abstract. The article presents the main results of the work of the experimental platform, which operated on the basis of the correctional colony 3 of the Federal Penal Service of Russia in the Ryazan region. Purpose of the experiment was to develop effective

methods of correcting the personality of convicted former law enforcement officers as a way of their psychological and pedagogical support. The goal of the experiment was achieved within the framework of the following tasks: psychological diagnosis, psychological prevention, psychological correction, psychological education. As a part of the psychological diagnosis of the personality of convicted former law enforcement officers, different methods were used (survey, analysis of personal files, questionnaire) and methods ("Diagnosis of the motivational structure of personality" by V. M. Milman, "Individual typological questionnaire" by L. N. Sobchik). A psychological examination of 74 persons aged from 22 to 50 years serving their sentences for corruption crimes. The following personality features of convicted former law enforcement officers were revealed: an overestimated level of claims, the need for authority and recognition, an increased desire for official growth, sharpness in behavior with people around them, criticism of the opinion of others, a pronounced desire for open communication and expansion of contacts, sociability, low level of empathy towards others. Psychological prevention was aimed at preventing negative phenomena among convicts (forecasting possible socio-psychological problems that arise in places of detention, creating a favorable psychological climate for correcting convicts, preventing conflict situations). Psychological correction of the personality of convicted former law enforcement officers was carried out taking into account the specifics of a specialized correctional institution and its regime requirements. Psychological correction was aimed at reducing criticality to the opinions of others, reducing harshness in behavior with other convicts, and increasing the level of empathy towards other people. Within the framework of psychological education, the activities were aimed at forming positive attitudes among convicts. The main forms of psychological education were lectures and seminars on corruption, its consequences for society and the economy, discussion of the legal aspects of corruption crimes; the use of information booklets; educational stands.

Keywords: convicted of corruption crimes, corrupt behavior, experimental platform, correctional institution, psychological diagnostics, psychological prevention, psychological correction, psychological education

For citation

Ganishina, I. S. & Guseva, A. S. 2024, 'About the main results of the functioning of the experimental platform "Psychological and pedagogical support of convicted former law enforcement officers" convicted of corruption crimes', *Vectors of psychological and pedagogical research*, iss. 4(05), pp. 63–72.

Научно-исследовательская деятельность, апробация и использование ее результатов в практической сфере является одним из основных направлений деятельности в уголовно-исполнительной системе (УИС). В Концепции развития УИС Российской Федерации на период до 2030 года четко прописана важность поиска новых, более эффективных форм и методов воспитательного и психологического воздействия на осужденных (См.: Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г. : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 29 апреля 2021 г. № 1138-р).

Одним из основных видов деятельности в УИС является открытие экспериментальных площадок на базе исправительных учреждений [1, с. 77]. Деятельность экспери-

ментальных площадок сфокусирована на выполнении приоритетных комплексных экспериментальных исследований [2]. Это дает возможность на основе тщательного анализа результатов, проблем и достижений проведенных экспериментов, «разработать и внедрить новые методы психологической работы с осужденными» [3]. На базе федерального казенного учреждения «Исправительная колония № 3 Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Рязанской области» была открыта экспериментальная площадка «Психолого-педагогическое сопровождение осужденных – бывших сотрудников правоохранительных органов», функционировавшая с мая 2022 г. по апрель 2023 г.

Целью эксперимента являлась разработка эффективных методов коррекции личности осужденных – бывших сотрудников правоохранительных органов как элемента их психолого-педагогического сопровождения.

Достижение цели эксперимента обеспечивалось при решении следующих задач: «психологическая диагностика осужденных – бывших сотрудников правоохранительных органов; психологическая профилактика; психологическая коррекция; психологическое просвещение» данной категории лиц [4, с. 433].

В рамках реализации первой задачи была организована психологическая диагностика личности бывших сотрудников правоохранительных органов, осужденных за коррупционные преступления. Было проведено психологическое обследование 74 лиц, отбывающих наказание за коррупционные преступления, в возрасте от 22 до 50 лет. В качестве психодиагностического инструментария были использованы: опрос, анализ личных дел, анкетирование, «Диагностика мотивационной структуры личности» В. М. Мильмана, «Индивидуально-типологический опросник» Л. Н. Собчик.

Методика «Диагностика мотивационной структуры личности» В. М. Мильмана позволила выявить некоторые устойчивые тенденции личности осужденных – бывших сотрудников правоохранительных органов, отбывающих наказание за коррупционные преступления (рис. 1).

Было установлено, что осужденные имеют выраженное стремление к повышению социального статуса, а также мотивацию к комфорту. Основные отличия мотивационной сферы осужденных за коррупционные преступления – это алчность, корыстолюбие, тщеславие, властолюбие, стремление достичь профессионального успеха за счет

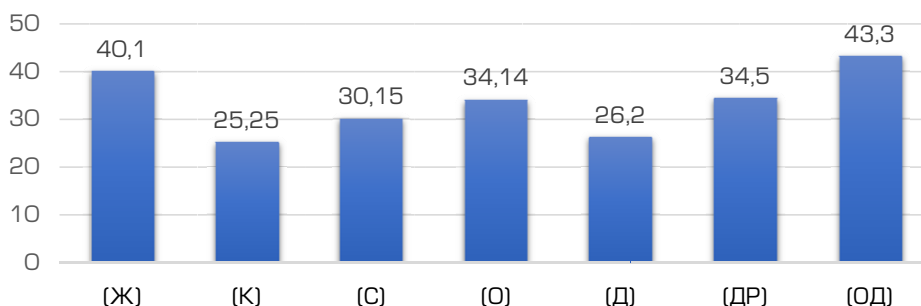

Рис. 1. Усредненный мотивационный профиль осужденных по методике «Диагностика мотивационной структуры личности» В. М. Мильмана

Примечание. Ж – жизнеобеспечение, К – комфорт, О – общение, Д – общая активность, ДР – творческая активность, ОД – социальная полезность

служебного положения, «завышенный уровень притязаний, потребность в признании, уважении, авторитете, стремление к должностному росту» [5, с. 100].

Данные, полученные по методике «Индивидуально-типологический опросник» Л. Н. Собчик, свидетельствуют о том, что наиболее высокие показатели у осужденных – бывших сотрудников правоохранительных органов по шкалам «Спонтанность», «Экстраверсия», «Агрессивность» и «Ригидность» (рис. 2).

У осужденных – бывших сотрудников правоохранительных органов отмечается резкость в поведении по отношению к окружающими людям, критичность к мнению окружающих, повышенное стремление к отстаиванию своих взглядов и принципов, что, в свою очередь, является одной из причин возникновения конфликтных ситуаций в среде осужденных. Осужденные – бывшие сотрудники правоохранительных органов являются «экстравертами (внимание которых направлено во внешний, реальный мир)» [6, с. 39]. Для них в большей степени характерно стремление к открытому общению и расширению контактов, коммуникабельность, повышенная активность и экзальтированность. По нашим данным, у осужденных наблюдается выраженное стремление к самоутверждению. Они стремятся занять лидирующую позицию в профессиональной сфере. Кроме того, отмечается склонность к необдуманным поступкам и низкий уровень эмпатии по отношению к окружающим.

В рамках реализации второй задачи проводилась психологическая профилактика. Это «направление, предполагающее работу пенитенциарного психолога по предупреждению отрицательных явлений в среде осужденных не только личностного, но и группового характера» [7, с. 226]. Психологическая профилактика была направлена на прогнозирование возможных социально-психологических проблем, возникающих в местах лишения свободы, создание благоприятного психологического климата, а также «предупреждение конфликтных ситуаций» [8, с. 250].

В рамках реализации третьей задачи проводилась психологическая коррекция личности осужденных – бывших сотрудников правоохранительных органов. Психологическая коррекция – направленное психологическое воздействие на осужденных с целью устранения «отклонений в личностном развитии» [9, с. 76]. Необходимость психологической коррекции обусловлена важностью комплексного психологического воздействия в местах лишения свободы, направленного на «исправление недостат-

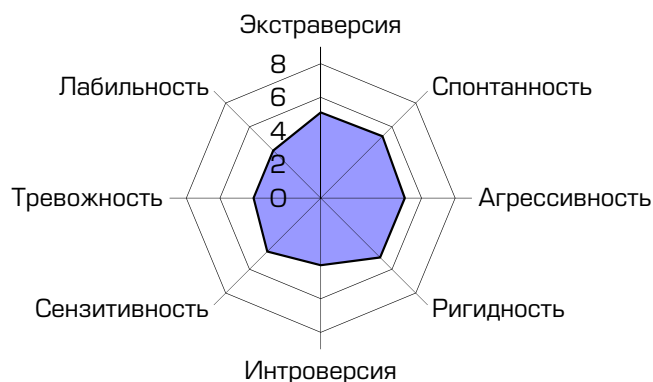

Рис. 2. Усредненный профиль личности осужденных – бывших сотрудников правоохранительных органов по методике «Индивидуально-типологический опросник» Л. Н. Собчик

ков поведения, психологических проблем», имеющих у осужденных за коррупционные преступления [10, с. 159]. Как указывают отечественные ученые, осужденных-коррупционеров отличает от других категорий осужденных «ярко выраженный фактор власти, настойчивость в достижении лично значимых целей, склонность к манипулированию другими людьми, необходимость достижения высокого социального статуса, доминирование над окружающими, пренебрежение морально-этическими нормами» [11, с. 5]. В связи с этим психокоррекционная работа с данной категорией осужденных заключается в развитии правового сознания – «осознания себя как субъекта нравственной жизни и правовых отношений», понимания «собственных ценностно-смысловых оснований, определяющих отношения с миром, самим собой, государством и ближайшим окружением» [12, с. 57].

На основании данных психодиагностического обследования нами была проведена коррекция личности осужденных в местах лишения свободы. В рамках этого был осуществлен подбор испытуемых для экспериментальной и контрольной групп. Полученные результаты обрабатывались и интерпретировались при помощи методов математической статистики. Экспериментальную группу составили бывшие сотрудники правоохранительных органов, осужденные за коррупционные преступления (25 человек). В качестве контрольной группы выступили аналогичные осужденные (25 человек).

Психологическая коррекция коррупционного поведения осужденных за коррупционные преступления проводилась с учетом специфики специализированного исправительного учреждения и его режимных требований [13]. Психологическая коррекция в экспериментальной группе включала в себя несколько этапов: 1) предварительный, 2) тренинговый, 3) заключительный. Занятия тренингового этапа носили групповой характер.

На предварительном этапе осуществлялась психологическая диагностика личностных особенностей осужденных за коррупционные преступления на входе и выходе с использованием психодиагностического инструментария. Тренинговый этап включал в себя проведение тренингов, направленных на снижение критичности к мнению со стороны окружающих и резкости в поведении по отношению к другим осужденным.

Заключительный этап включал в себя проработку индивидуальных особенностей каждого участника группы путем «отвлечения от болезненных проблем и тем, связанных с совершенными преступлениями», при этом «осужденные возвращаются к этой теме с новыми мыслями и настроениями» [14, с. 137].

В контрольной группе психологическая коррекция не проводилась.

В рамках реализации четвертой задачи проводилось психологическое просвещение осужденных – бывших сотрудников правоохранительных органов. Деятельность была направлена на формирование позитивных установок у осужденных и определяла следующие цели: изменение смысловых ориентиров осужденных за коррупционные преступления; создание установок недопустимости совершения коррупционных преступлений в дальнейшем; «формирование положительных установок к принятию психолого-педагогической, психокоррекционной помощи» [12, с. 54]. Основными формами психологического просвещения выступали лекции и семинары по вопросам коррупции, ее последствий для общества и экономики, обсуждение правовых аспектов коррупционных преступлений; использование информационных буклетов; просветительских стендов.

Таким образом, деятельность экспериментальной площадки «Психолого-педагогическое сопровождение осужденных – бывших сотрудников правоохранительных органов» включала в себя четыре основных направления деятельности (психологическая диагностика; психологическая профилактика; психологическая коррекция; психологическое просвещение) и была направлена на выполнение приоритетных комплексных экспериментальных исследований, результаты которых дали возможность разработать и внедрить новые эффективные методы психологической работы с осужденными – бывшими сотрудниками правоохранительных органов как элемента их психолого-педагогического сопровождения.

Список источников

1. Ушатиков А. И., Ганишина И. С. Психологическая типология и классификация осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы России: история и современное состояние // Международный пенитенциарный журнал. 2015. № 4. С. 76–81.
2. Маркелова О. Н. Теоретико-правовые основы инновационной деятельности в уголовно-исполнительной системе // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. № 3. С. 228–237. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoretiko-pravovye-osnovy-innovatsionnoy-deyatelnosti-v-ugolovno-ispolnitelnoy-sisteme> (дата обращения: 01.12.2022).
3. Ушатиков А. И., Ганишина И. С. Проблемы психологического обеспечения инновационной деятельности в уголовно-исполнительной системе: ретроспективный анализ и современное состояние // Прикладная юридическая психология. 2015. № 4. С. 38–43.
4. Ганишина И. С. О психологической коррекции коррупционного поведения осужденных в местах лишения свободы // Психология XXI века: вызовы, поиски, векторы развития : сб. материалов V Всерос. симпозиума (с международным участием), посвященного 145-летию уголовно-исполнительной системы и 90-летию Академии ФСИН России (г. Рязань, 11–12 апр. 2024 г.) Рязань : Академия ФСИН России, 2024. С. 432–437.
5. Ганишина И. С., Гусева А. С. К вопросу об изучении мотивационной сферы осужденных за коррупционные преступления // Вестник Самарского юридического института. 2022. № 2(48). С. 93–100.
6. Ганишина И. С., Гусева А. С. Коррупционное поведение сотрудников правоохранительных органов: теоретический анализ проблемы // Психология и педагогика служебной деятельности. 2021. № 4. С. 34–38.
7. Ганишина И. С., Гусева А. С. Особенности психолого-педагогического сопровождения осужденных за коррупционные преступления // Антропоцентрические науки в образовании : материалы XVI Междунар. науч.-практ. конф. Воронеж : Научная книга, 2022. С. 224–228.
8. Ганишина И. С. Психологическая, воспитательная и социальная работа с осужденными за коррупционные преступления // Антропоцентрические науки в образовании : монография. Воронеж : Научная книга, 2023. С. 243–253.
9. Ханахмедова Л. В., Данилова И. Ю., Мачкасов А. И. Психолого-педагогическое сопровождение осужденных за коррупционные преступления : учеб. пособие. Рязань : Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В. Я. Кикотя, 2014. 100 с.

10. Гусева А. С. О психологической работе с осужденными за коррупционные преступления // Пенитенциарная система России в современных условиях развития общества: от парадигмы наказания к исправлению и ресоциализации : сб. материалов науч.-практ. конф. : в 3 ч. Вологда, 2023. Ч. 3. С. 156–160.

11. Сочивко Д. В., Ганишина И. С., Марьин М. И. и др. Психологические особенности преступников-коррупционеров, отбывающих наказания в местах лишения свободы // Психология и право. 2020. Т. 10. № 3. С. 5–19.

12. Ганишина И. С. Программа психологического просвещения как средство профилактики наркотической зависимости осужденных // Прикладная юридическая психология. 2014. № 3. С. 53–60.

13. Ушатиков А. И., Ганишина И. С. Личность наркозависимого осужденного и ее особенности // Человек: преступление и наказание. 2015, № 3(90). С. 194–197.

14. Детков, А. П. Организация и проведение психологической работы с осужденными, упреждающей деструктивные процессы в местах лишения свободы // Общество и право. 2011. № 1(33). С. 134–138.

References

1. Ushatikov, A. I. & Ganishina, I. S. 2015, 'Psychological typology and classification of convicts held in correctional institutions of the penal system of Russia: history and current state', *International Penitentiary Journal*, iss. 4, pp. 76–81.

2. Markelova, O. N. 2012, 'Theoretical and legal foundations of innovative activity in the penal system', *Bulletin of the Perm University. Legal sciences*, iss. 3, viewed 12 January 2022, <https://cyberleninka.ru/article/n/teoretiko-pravovye-osnovy-innovatsionnoy-deyatelnosti-v-ugolovno-ispolnitelnoy-sisteme>.

3. Ushatikov, A. I. & Ganishina, I. S. 2015, 'Problems of psychological support of innovative activity in the penal system: a retrospective analysis and the current state', *Applied legal psychology*, iss. 4, pp. 38–43.

4. Ganishina, I. S. 2024, 'On the psychological correction of corrupt behavior of convicts in places of deprivation of liberty', in *V All-Russian Symposium with international participation "Psychology of the XXI century: challenges, searches, vectors of development" (dedicated to the 145th anniversary of the penal system and the 90th anniversary of the Academy of the FPS of Russia): collection of materials* (Ryazan, April 11–12, 2024), pp. 432–437, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.

5. Ganishina, I. S. & Guseva, A. S. 2022, 'On the issue of studying the motivational sphere of those convicted of corruption crimes', *Bulletin of the Samara Law Institute*, iss. 2(48), pp. 93–100.

6. Ganishina, I. S. & Guseva, A. S. 2021, 'Corrupt behavior of law enforcement officers: a theoretical analysis of the problem', *Psychology and pedagogy of official activity*, iss. 4, pp. 34–38.

7. Ganishina, I. S. & Guseva, A. S. 2022, 'Features of psychological and pedagogical support for those convicted of corruption crimes', in *XVI International scientific and practical conference "Anthropocentric sciences in education": collection of materials*, pp. 224–228, Scientific Book, Voronezh.

8. Ganishina, I. S. 2023, *Psychological, educational and social work with those convicted of corruption crimes: monograph*, pp. 243–253, Scientific Book, Voronezh.

9. Khanakhmedova, L. V., Danilova, I. Yu. & Machkasov, A. I. 2014, *Psychological and pedagogical support of those convicted of corruption crimes: textbook*, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V. Ya. Kikot, Ryazan.

10. Guseva, A. S. 2023, 'On psychological work with those convicted of corruption crimes', in *The penitentiary system of Russia in modern conditions of society development: from the paradigm of punishment to correction and re-socialization: collection of materials of the scientific and practical conference*, in 3 vols, vol. 3, pp. 156–160, Vologda.

11. Sochivko, D. V., Ganishina, I. S. & Maryin, M. I. 2020, 'Psychological characteristics of corrupt criminals serving sentences in places of imprisonment', *Psychology and Law*, vol. 10, iss. 3, pp. 5–19.

12. Ganishina, I. S. 2014, 'The program of psychological education as a means of preventing drug addiction of convicts', *Applied legal psychology*, iss. 3, pp. 53–60.

13. Ushatkov, A. I. & Ganishina, I. S. 2015, 'Personality of a drug-addicted convict and its features', *Man: crime and punishment*, iss. 3(90), pp. 194–197.

14. Detkov, A. P. 2011, 'Organization and conduct of psychological work with convicts, anticipating destructive processes in places of deprivation of liberty', *Society and law*, iss. 1(33), pp. 134–138.

Информация об авторах

И. С. Ганишина – доктор психологических наук, профессор, начальник кафедры юридической психологии и педагогики факультета психологии и пробации (Академия ФСИН России), старший научный сотрудник отдела психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы центра исследования проблем исполнения уголовных наказаний и психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы (ФКУ НИИ ФСИН России);

А. С. Гусева – преподаватель кафедры юридической психологии и педагогики факультета психологии и пробации.

Information about the authors

I. S. Ganishina – Sc.D (Psychology), professor, head of the Department of legal psychology and pedagogy of the faculty of psychology and probation (Academy of the FPS of Russia) senior researcher at the Department of psychological support for the professional activities of employees of the penal system of the Center for research on the execution of criminal penalties and psychological support for the professional activities of employees of the penal system (Federal State Institution Research Institute of the FPS of Russia);

A. S. Guseva – lecturer at the Department of legal psychology and pedagogy of the faculty of psychology and probation.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности (психологические науки).

Статья поступила в редакцию 08.11.2024; одобрена после рецензирования 22.11.2024; принята к публикации 25.11.2024.

The article was submitted 08.11.2024; approved after reviewing 22.11.2024; accepted for publication 25.11.2024.

Научная статья
УДК 343.8

РЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ – СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРОГРАММ МЕХАНИЗМА ПРОБАЦИИ ЛИЦ, НУЖДАЮЩИХСЯ В СОЦИАЛЬНОМ ВОССТАНОВЛЕНИИ

Олег Геннадьевич Ананьев¹

¹ Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, ananev.oleg2013@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируются основные понятия (пробация и ресоциализация), используемые для социального восстановления лиц, отбывших уголовные наказания; ресоциализация рассматривается как элемент единой индивидуальной программы в механизме пробации, а также как самостоятельная технология, отражающая указанное направление восстановительной деятельности; в заключительной части статьи отражена работа, проделанная в стране для исполнения закона о пробации, и задачи, стоящие перед субъектами ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, отбывших уголовные наказания.

Ключевые слова: сотрудники уголовно-исполнительной системы, пробация, ресоциализация, социальная адаптация, социальная реабилитация, индивидуальные программы ресоциализации, технологии ресоциализации, формы и методы программ ресоциализации

Для цитирования

Ананьев О. Г. Ресоциализация – составная часть индивидуальных программ механизма пробации лиц, нуждающихся в социальном восстановлении // Векторы психолого-педагогических исследований. 2024. № 4(05). С. 72–82.

Original article

RESOCIALIZATION IS AN INTEGRAL PART OF THE INDIVIDUAL PROGRAMS OF THE PROBATION MECHANISM FOR PERSONS IN NEED OF SOCIAL RECOVERY

Oleg Gennadievich Ananyev¹

¹ Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, ananev.oleg2013@yandex.ru

Abstract. This article analyzes the basic concepts (probation and resocialization) used for the social recovery of persons who have served criminal sentences; resocialization is considered as an element of a single individual program in the probation mechanism, as well as an independent technology reflecting the specified direction of rehabilitation activities; the final part of the article reflects the work done in the country for execution the Law on probation and the tasks facing the subjects of re-socialization, social adaptation and social recovery of persons who have served criminal sentences.

Keywords: employees of the penal system, probation, re-socialization, social adaptation, social recovery, individual re-socialization programs, technologies of re-socialization, forms and methods of re-socialization programs

For citation

Ananyev, O. G. 2024, 'Resocialization is an integral part of individual programs of the probation mechanism for persons in need of social recovery', *Vectors of psychological and pedagogical research*, iss. 4(05), pp. 72–82.

Сотрудников уголовно-исполнительной системы (УИС) и представителей других субъектов probation, определенных Федеральным законом от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О probation в Российской Федерации» (далее – Закон), должен в первую очередь интересоваться вопрос об организации прохождения индивидуальных программ probation лицами, завершающими отбытие и отбывшими уголовные наказания за совершенные преступления, для получения помощи в социальном восстановлении. Перед реализацией такого масштабного проекта, как прохождение лицами, пребывающими в системе уголовного правосудия, восстановительных программ, необходимо уяснить суть понятий, являющихся основополагающими в данном деле. К одному из понятий, зафиксированных в законе, относится probation.

Слово «probation» происходит от заимствованного в англо-саксонской системе права понятия – *probation* – испытание, и используется за рубежом, не только как мера наказания, но и как превентивное условное внесудебное воздействие.

В законодательном акте Российской Федерации дается правовое определение понятию «probation» – это «совокупность мер, применяемых в отношении осужденных, лиц, которым назначены иные меры уголовно-правового характера, и лиц, освобожденных из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, которые оказались в трудной жизненной ситуации, в том числе ресоциали-

зация, социальная адаптация и социальная реабилитация, защита прав и законных интересов указанных лиц» (См.: О пробации в Российской Федерации : федер. закон от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ. URL: <https://rg.ru/documents/2023/02/09/probacia.html>).

Проанализируем сформулированное и представленное в законе понятие. Из данного выше определения следует, что пробация – это совокупность мер, но не определено каких.

В нем только указано, что «ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация» находятся в числе мер, применяемых в отношении определенного круга объектов, но (по смыслу определения) не эти меры, а другие являются важнейшими. Далее в тексте закона эта совокупность мер себя никак не обнаруживает, но предлагаемая индивидуальная программа уже именуется как программа ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации, которая на деле является самой главной, а те меры, которые не «в том числе», но о которых говорилось в определении понятия «пробация», почему-то не нашли своей идентификации и своего дальнейшего отражения.

Считаем, что в понятии «пробация» из введенной в содержание индивидуальной программы триединой структурной составляющей (ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация) первая часть (ресоциализация) является наиболее важной. Именно указанный элемент содержит тенденцию к поглощению второй и третьей части программы, что не ухудшает потенциальные возможности получения необходимых результатов в ходе воздействий. При реализации самой непростой первой части индивидуальной программы и получении обратной связи об эффективности данного процесса выполнение второй и третьей не будет составлять большой проблемы.

Другим термином, отнесенным к основной системе понятий Закона, является «ресоциализация». Статья 5 Закона дает определение понятию «ресоциализация». Оно зафиксировано как «комплекс мер экономического, педагогического, правового характера, осуществляемых субъектами профилактики правонарушений в соответствии с их компетенцией и лицами, участвующими в профилактике правонарушений, в целях реинтеграции в общество лиц, освобожденных из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, и (или) лиц, которым назначены иные меры уголовно-правового характера» (См.: О ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация в соответствии с Федеральным законом от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» : приказ Минюста России от 29 ноября 2023 г. № 350. URL: <https://rg.ru/documents/2023/12/01/minjust-prikaz350-site-dok.html>). Таким образом, меры экономического, а затем педагогического характера должны иметь первостепенное значение в системе предполагаемых к реализации мер, направляемых для социального восстановления граждан, имевших проблемы с законом. В дальнейшем развитие предполагаемых мер, установленная последовательность их применения и акцент воздействий имеют несколько иной характер. Так, норма приведенного Закона имеющееся определение понятия «индивидуальная программа ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации» (далее – индивидуальная программа) обозначает как «документ, включающий в себя меры правового и иного характера, направленные на ресоциализацию, социальную адаптацию и социальную реабилитацию, применяемые в отношении конкретного лица в зависимости от обстоятельств, характеристики его личности и его индивидуальной нуждаемости, а также сроки применения таких мер». Отсюда возникают вопросы: почему вдруг на первом месте оказались «меры

правового и иного характера» вместо экономических и педагогических мер, которые обозначены в указанной выше норме Закона в п. 5 ст. 5? Почему меры психологического характера законодатель счел менее важными? Затем возникает еще один вопрос: а заслуживают ли психологические меры того, чтобы по смыслу оказаться внесенными только, например, в «меры иного характера», а не иметь самостоятельную одноименную структурную часть?

Вопросов, обращенных к использованию и определению понятий пробации, ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации, возникает немало. Мы обратимся несколько подробнее только к исследованию понятия ресоциализации, без использования которого, на наш взгляд, немыслима реализация программ социального восстановления оступившихся людей в связи с совершенным преступлением и отбывтием уголовного наказания, а для этого изначально считаем необходимым обратиться к научному определению понятия ресоциализации.

Ресоциализация предстает перед нами как «повторный процесс усвоения человеком знаний, умений, навыков и норм, которые он не усвоил в период первичной социализации, а также появившихся новых знаний и норм, необходимых для осуществления жизнедеятельности в соответствии с требованиями, существующими в обществе». Из этого следует, что для убеждения осужденных и определенных сил в необходимости организации повторного процесса социализации (ресоциализации) нам необходимо привести соответствующие доказательства. Для подтверждения провозглашенного тезиса о необходимости использования механизма ресоциализации в целях исправления лиц, совершивших преступления и отбывающих уголовные наказания, считаем, что следует представить результаты наблюдений. Практические работники (персонал) уголовно-исполнительной системы, изучая лиц, поступающих для отбывания наказаний, наблюдая за ними, обращают внимание на то, что лица, поступающие отбывать наказание, как в виде лишения свободы, так и без лишения свободы, демонстрируют очень высокий уровень социально-педагогической запущенности. Складывается впечатление, что граждане, совершившие преступления и подвергшиеся судебному преследованию, в том числе в виде полученных наказаний, до момента необходимости держать ответ за свои криминальные деяния вели такой образ жизни, в котором не было места позитивному влиянию и формированию у них нормативного, одобряемого в обществе поведения. Существование человека, проживающего в обществе, всегда должно быть основано на соблюдении установленных в нем правил. Если представить собирательный образ лиц, поступающих отбывать уголовное наказание, например, в виде лишения свободы, то их уголовно-правовая и социально-педагогическая характеристики будут указывать на необходимость применения к ним программ ресоциализации. Доказательством этого служат представленные ниже статистические показатели.

По данным Министерства внутренних дел Российской Федерации, в числе выявленных правонарушителей за прошлый год:

- до ареста не работали – 40,3 %;
- не имели постоянного источника дохода – 63 %;
- совершили преступления в состоянии алкогольного или наркотического опьянения – 42 %;
- совершили преступления в состоянии наркотического опьянения – 2,4 %;
- ранее были судимы – 28 %;
- ранее совершали преступления – 57 %;

– женщины, ведущие маргинальный образ жизни (можно сделать вывод о том, что идет процесс феминизации преступности), – 14,6 %;

– совершили преступления в составе организованных групп или преступных сообществ – 4,8 %;

– несовершеннолетние, социализация которых прошла неудовлетворительно, – 81 %;

– несовершеннолетние, совершившие преступления, – 15 %.

Рассмотрим две группы причин преступного поведения.

1. Экономические причины:

а) низкий уровень доходов населения, не позволяющий определенным категориям граждан даже при наличии физических ресурсов обеспечить необходимый уровень жизни, создавать и содержать семьи;

б) безработица, негативные рыночные отношения, рост цен, инфляция и т. д.;

в) демонстрация для достижения коммерческого успеха сцен совершения насилия на телевидении и в распространяемой видеопродукции;

г) совершение уголовных преступлений мигрантами, прибывшими в страну в поисках источников доходов;

д) дискриминационные отношения, выстраиваемые работодателями с работниками в частном секторе экономики и др.

2. Социальные причины:

а) образующиеся в результате негативной социализации и недостатков воспитания в семьях на грани с безнадзорностью;

б) приобретенные асоциальные, негативные черты личности;

в) дезадаптация и девиации, приобретенные в ходе осуществления жизнедеятельности; сформированные устремления на приобретение денежных средств без приложения труда;

г) усвоение частью лиц молодежного возраста норм криминальной субкультуры в результате общения с лицами, ранее судимыми или занимающимися криминальной деятельностью;

д) отсутствие бесплатных форм организации досуга для большей части несовершеннолетних лиц.

Социально-педагогическая характеристика лиц, поступающих отбывать уголовные наказания, показатели которой предопределяют проведение индивидуальных программ ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации не является простой. Лица, поступающие отбывать уголовные наказания после вынесения судебных решений, демонстрируют персоналу органов и учреждений УИС следующие свои характеристики в развитии:

– слабое усвоение правил организации самостоятельного и независимого существования, а также автономной организации своей жизнедеятельности и поведения в обществе;

– низкий образовательный уровень или успеваемость по школьным предметам;

– отрицательное отношение большинства осужденных к самообразованию;

– невысокие интеллектуальные возможности (превалируют средние, низкие);

– общение и взаимодействие в своих социумах, которые носят материально-потребностный характер;

– построение отношений в группах постоянного пребывания на основе криминальных интересов и по принципу «с кем и против кого»;

– обретение ролевых позиций в социуме лиц, подобных по статусу (известность в своей среде; лидеры и приближенные к лидерам, ведомые, «пехотинцы», неприсоединяющиеся, враждующие);

– наглые и циничные манеры и стиль общения с окружающими, имеющими невысокий статус (стараясь выстраивать отношения и общение по понятиям и правилам субкультуры);

– интерес к общественной деятельности и общественно полезному труду не проявляют, отказываются от участия в каких-либо мероприятиях;

– увлечения имеют в основном те, которые связаны с возможностью получения финансовых либо натуральных материальных средств, либо с пустым времяпрепровождением и получением удовольствий;

– слабые способности к самооценке (уровень самооценки редко – адекватный, чаще – завышенный или заниженный);

– общественное мнение их не волнует; не обращают внимания на критику, не желают изменить свое поведение; выступают против замечаний, спорят, свои внешние проявления стараются делать публичными;

– постоянно демонстрируют свои негативные влечения: табакокурение, участие в играх, употребление алкоголя и наркотических веществ;

– по отношению к незнакомым лицам, своим противникам и врагам демонстрируют циничное поведение.

Независимо от желаний этих лиц с ними необходимо проводить мероприятия, направленные на ресоциализацию. Многие из них стали жертвами «недоработок» со стороны тех сил, которые были призваны заниматься их воспитанием, либо воздействия участников социумов, в которых им довелось пребывать. Попытки оказать им содействие в исправлении, вернуть утраченные возможности социального восстановления должны предприниматься независимо от наличия у них соответствующих желаний. Они могут не осознавать на каком-то этапе пребывания в учреждении, исполняющем наказание, что необходимо приобретать новые знания, умения и навыки, восстанавливать упущенные возможности для построения своей жизни, совершенствования в профессии, создания семьи, ведения трудового образа жизни и развития полезных увлечений [1].

От них может исходить сопротивление полезным начинаниям, исходящим от персонала УИС и других субъектов. Не смотря на противодействие важно организовывать комплексные мероприятия, не рассчитывая на благодарность [2].

Имеющееся нормативное регулирование осуществления воздействий, направленных на ресоциализацию лиц, отбывающих уголовные наказания, а также действующие практические рекомендации, методические материалы и опыт работы персонала УИС, позволяют субъектам, участвующим в реализации мероприятий индивидуальных программ ресоциализации, уверенно ориентироваться в избрании стратегии, технологий, форм и методов воздействий на таких граждан [3, 4].

Исходя из полученного опыта работы, проведения диагностики уровня социализации известных категорий лиц, сотрудники УИС считают стратегическими следующие направления для ресоциализации:

– содействие общему развитию;

– формирование индивидуального автобиографического пути;

– информирование социально-правового характера;

– оказание психологической помощи;

- содействие уяснению необходимости ведения семейного образа жизни;
- воздействия, направленные на усвоение норм нравственности;
- трудовая адаптация;
- профессиональное обучение, развитие в профессии или применение других форм занятости;

- содействие избавлению от асоциальных «приобретений» (дезадаптаций и девиаций);
- приобщение к освоению полезных увлечений и ведению здорового образа жизни;
- осознание цели и смысла жизни;
- профилактика проявлений паразитизма и иждивенчества;
- побуждение к деятельному раскаянию, возмещение вреда потерпевшим сторонам;
- содействие восстановлению социально полезных связей.

Для реализации программ ресоциализации специалистами успешно применяются различные технологии. Виды технологий классифицируются в зависимости от различных критериев: участие священнослужителей религиозных объединений, сопровождение средствами трудовой адаптации и приобщение к ведению религиозного образа жизни, оказание психолого-педагогической помощи, использование медицинского, военизированного, спортивного и религиозного компонентов, компонентов деятельности служб профилактики правонарушений органов внутренних дел и социальной защиты населения; направленно воспитывающего коллектива; ресурсов приобщения к работе с животными и другими живыми организмами; ресурсов исправительного учреждения и привлекаемых для этого внешних сил и т. д.

Среди наиболее результативных технологий ресоциализации, используемых в пенитенциарной практике, можно выделить следующие:

- восстановление социально полезных связей;
- комплексное применение основных средств исправления;
- социально-бытовая адаптация;
- социальное сопровождение;
- социально-средовая ориентация;
- социально-психологическая адаптация;
- социально-правовая адаптация;
- социально-педагогическое воздействие на лиц, имеющих асоциальные черты личности, дезадаптацию и девиации;
- обучение приобретению социальных навыков;
- коммуникативные технологии.

Примерные рекомендуемые формы и методы, используемые в индивидуальных программах ресоциализации осужденных, отбывающих уголовные наказания, могут входить в содержание указанных выше технологий и иметь следующий вид:

1. Информирование о явлениях, происходящих в стране и обществе, в соответствии с которыми необходимо выстраивать планы и реальную практику организации жизнедеятельности.

2. Беседы о детерминант-факторах совершения преступления.

3. Диалоги на различные темы, например, об избавлении от асоциальных черт личности, дезадаптации, девиаций.

4. Разъяснения правил, принятых в обществе.

5. Обучение совершению конкретных последовательных действий для приведения к норме своей жизнедеятельности (обретение источников существования, содействие

выбору вариантов трудовой и досуговой деятельности, разъяснения о возможности получения профилактического поддерживающего лечения, приобщение к ведению здорового образа жизни).

6. Социальное информационно-разъяснительное занятие, объясняющее, за что в жизни человек должен отвечать перед собой и обществом.

7. Обучение конкретному ролевому поведению в социуме в связи с проживанием.

8. Обсуждение фильмов или статей, содержащих социальные вопросы (труд, жизнь, семья, дети).

9. Ролевые игры (защита своих социальных прав, беседа в государственном учреждении для уяснения возможностей самореализации).

10. Тренинги, упражнения для преодоления асоциальных черт личности.

11. Социальный консилиум: обсуждение причин, по которым не состоялся как специалист-профессионал (совершенных ошибок в жизни и т. д.).

12. Аутотренинги для нормализации качеств личности, по которым сформировался комплекс проблем.

13. Социальное сопровождение в вопросах написания деловых писем, обращений и направления в инстанции с целью уяснения ситуации по имеющимся проблемам и мерам, необходимым для их решения.

14. Демонстрация видеофильмов на тему правильной организации жизнедеятельности с последующим обсуждением.

15. Поручение написать о себе рассказ, сочинение о своем жизненном пути с акцентом на то, что хотелось бы изменить, чего добиться. Обсуждение в индивидуальной беседе работы, проводимой над собой, извлечения уроков, выводов, возможности исправления ошибок.

16. Обсуждение социальных ситуаций с привлечением лиц, имевших опыт выхода из них (конфликты, девиации, компромиссы).

17. Обсуждение идеи о возможности оптимизации контроля за своим поведением посредством ведения дневника.

18. Обсуждение вопросов создания семьи или воссоединения с семьей.

19. Обсуждение поддержки, семьи, ее укрепления, развития, оказания помощи детям.

20. Обсуждение вопросов о друзьях, подельниках и увлечениях.

21. Решение вопроса о трудовой адаптации в исправительном учреждении и после освобождения из него и др.

После прохождения программы ресоциализации специалистам целесообразно составить тестовый материал, который позволит выявить позитивную динамику в «работе личности над ошибками», то есть обнаружить тенденции в изменениях развития личности человека, которые формировались в результате прохождения программы ресоциализации, ставшей обязательным элементом механизма пробации, используемого в связи с действием указанного Закона [5, 6].

Центральным аппаратом Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН России), его образовательными организациями, территориальными органами исполнения наказаний уже проведена значительная работа по использованию механизма пробации (ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации) для лиц, завершающих отбытие уголовных наказаний, на основе требований Закона. Главная цель, которая преследуется при этом – предупреждение совершения новых преступлений лицами, отбывшими уголовные наказания. Для достижения поставленной цели на федеральном уровне

было осуществлено обеспечение нормативно-правовым регулированием всех видов пробации и ресоциализации лиц, нуждающихся в социальном восстановлении после отбытия уголовных наказаний (подготовлены, приказы, образцы документов, приложения). Затем было проведено обучение преподавательского состава образовательных организаций ФСИН России и персонала органов и учреждений УИС. Внесены изменения в штатные расписания структурных подразделений, должностные инструкции, осуществлено создание служб социальной работы и пробации. Подготовлены курсы лекций и учебные пособия по ресоциализации и пробации. Осуществлен комплекс мер по проведению научно-практических конференций, организационно-методических обучающих семинаров. Осуществлена подготовка и издание статей в журналах по вопросам ресоциализации, социальной адаптации, социальной реабилитации и пробации. Реализованы мероприятия по оборудованию учебных кабинетов в образовательных организациях, территориальных органах исполнения наказаний, исправительных учреждениях, исправительных центрах и уголовно-исполнительных инспекциях.

Перед управленческими структурами системы исполнения уголовных наказаний и ее образовательными организациями в условиях применения механизма пробации с акцентом на применение индивидуальных программ ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации стоят следующие задачи:

1) продолжать формирование у субъектов пробации, а также лиц, обучающихся в образовательных организациях ФСИН России, практических работников УИС системно-научных представлений о теоретических исследованиях в области ресоциализации и пробации, методике применения одноименных программ для исправления лиц, отбывающих уголовные наказания, а также о поиске эффективных способов их реинтеграции в общество после освобождения от наказаний;

2) отразить технологию проведения диагностики уровня социализации лиц, отбывающих уголовные наказания, с целью обнаружения асоциальных черт личности, дезадаптаций, девиаций и зараженности криминальной субкультурой, а также методику составления на них социально-психологического портрета;

3) содействовать ознакомлению обучающихся с многопрофильной технологией и особенностями ресоциализации различных категорий осужденных, освобождающихся от наказаний;

4) формировать представления об организации и проведении социально-педагогической деятельности в исправительных колониях и уголовно-исполнительных инспекциях по адаптации осужденных к жизни на свободе;

5) последовательно преобразовывать современное состояние практической деятельности по ресоциализации и социальной адаптации осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы и без изоляции от общества, в соответствии с нормативно-правовым регулированием;

6) способствовать реализации нормативно утвержденных форм составления индивидуальных программ лиц, нуждающихся в прохождении пробации, применение которых может позитивно повлиять на профилактику совершения ими повторных преступлений.

Таким образом, ресоциализация, являясь важнейшей составной частью индивидуальных программ механизма пробации в отношении лиц, завершающих и завершивших отбытие уголовных наказаний, призвана, на наш взгляд, играть решающую роль в их социальном восстановлении.

Список источников

1. Щербаков Г. В., Ананьев О. Г. Ресоциализация осужденных в уголовно-исполнительной системе : учеб. пособие. Рязань : Академия ФСИН России, 2013. 157 с.
2. Ананьев О. Г., Александров Б. В. Щербаков Г. В. Ресоциализация и социальная адаптация лиц, отбывающих уголовные наказания : учеб. пособие. Рязань : Академия ФСИН России, 2019. 280 с.
3. Ананьев О. Г., Казанцев В. Н., Кийко Н. В., Кузнецов М. И. Социальная работа в исправительных учреждениях : учеб. пособие. Рязань : Академия ФСИН России, 2020. 300 с.
4. Ананьев О. Г. Пробация как социокультурный проект в системе исполнения уголовных наказаний // Психология XXI века: вызовы, поиски, векторы развития : сб. материалов V Всерос. симпозиума (с международным участием), посвященного 145-летию уголовно-исполнительной системы и 90-летию Академии ФСИН России. Рязань, 2024. С. 668–673.
5. Ананьев О. Г., Александров Б. В., Щербаков Г. В. Ресоциализация и социальная адаптация в уголовно-исполнительной системе : практикум. Рязань : Академия ФСИН России, 2020. 66 с.
6. Ананьев О. Г., Александров Б. В. Социальная работа с осужденными в исправительных учреждениях: в схемах и таблицах. Рязань : Академия ФСИН России, 2019. 199 с.

References

1. Shcherbakov, G. V. & Ananyev, O. G. 2013, *Resocialization of convicts in the penal system: textbook*, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.
2. Ananyev, O. G., Alexandrov, B. V. & Shcherbakov, G. V. 2019, *Resocialization and social adaptation of persons serving criminal sentences: textbook*, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.
3. Ananyev, O. G., Kazantsev, V. N., Kiiko, N. V. & Kuznetsov, M. I. 2020, *Social work in correctional institutions: textbook*, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.
4. Ananyev, O. G. 2024, 'Probation as a socio-cultural project in the system of execution of criminal penalties', in *V All-Russian Symposium with international participation "Psychology of the XXI century: challenges, searches, vectors of development" (dedicated to the 145th anniversary of the penal system and the 90th anniversary of the Academy of the FPS of Russia): collection of materials*, Ryazan, April 11–12, 2024, pp. 668–673, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.
5. Ananyev, O. G., Alexandrov, B. V. & Shcherbakov, G. V. 2020, *Resocialization and social adaptation in the penal system: practical guide*, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.
6. Ananyev, O. G. & Alexandrov, B. V. 2019, *Social work with convicts in correctional institutions: in diagrams and tables: textbook*, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.

Информация об авторе

О. Г. Ананьев – старший преподаватель кафедры социальной психологии, социальной работы и пробации факультета психологии и пробации.

Information about the author

O. G. Ananyev – senior lecturer at the Department of social psychology, social work and probation, Faculty of psychology and probation.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности (психологические науки).

Статья поступила в редакцию 08.11.2024; одобрена после рецензирования 22.11.2024; принята к публикации 25.11.2024.

The article was submitted 08.11.2024; approved after reviewing 22.11.2024; accepted for publication 25.11.2024.

Научная статья
УДК 159.9.34

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ЗДОРОВЬЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ В РАМКАХ ПРОЕКТА «КНИГА – КЛЮЧ К НОВОЙ ЖИЗНИ»

Элла Игоревна Поднебесная¹

¹ Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, ella.podnebesnaya.8019@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4011-6636>

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы гармоничного социокультурного развития несовершеннолетних осужденных; представлены различные аспекты развития социокультурного пространства пенитенциарной системы. Изложено содержание проекта «Книга – ключ к новой жизни». Проанализированы характерные черты подросткового возраста. В рамках проведения экспериментального исследования были использованы следующие методики: методика «Мотивация успеха и боязнь неудачи» (А. А. Реан), методика «Тест жизнестойкости» Д. А. Леонтьева; опросник САН (самочувствие, активность, настроение). Изучены понятия жизнестойкости, вовлеченности, контроля, принятия риска, мотивации на успех, мотивации на неудачу у несовершеннолетних осужденных. Выявлены направления, по которым оценивает себя несовершеннолетний осужденный. Изучена социальная активность несовершеннолетних осужденных. Проанализирована гуманистическая направленность личности подростка, эгоцентрическая, социоцентрическая, негативистская направленности. Обоснована необходимость изучения направленности несовершеннолетних осужденных. Изучены такие явления и процессы у несовершеннолетних осужденных, как эмоциональная осведомленность, управление своими эмоциями, самомотивация, эмпатия, распознавание эмоций других. Обоснована значимость внедрения проекта в работу с несовершеннолетними осужденными. Схематично представлены направления работы с книгой в среде осужденных. Выявлены эффективные формы работы с книгой в рамках проекта «Книга – источник новой жизни». Изложены взгляды Л. Н. Толстого, Д. И. Писарева и обоснована необходимость их включения в исследование. В статье сформулированы важнейшие задачи, выполнение которых необходимо при работе над проектом «Книга – источник новой жизни». Уделено внимание целесообразности анализа содержания библиотечных фондов Федеральной службы исполнения наказаний, которые должны быть доукомплектованы или переукомплектованы на основании экспертной оценки относительно воспитательного

© Поднебесная Э. И., 2024

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

воздействия, оказываемого на читательскую аудиторию, состоящую из граждан, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Предложены направления доукомплектования книгами, а также аудио- и (или) видеоконтентом (аудиокниги, экранизации художественных произведений, научно-популярные, просветительские, документальные фильмы и т. п.), одобренным специалистами учреждений уголовно-исполнительной системы. Представлены векторы развития проекта «Книга – ключ к новой жизни». В статье обоснована необходимость формирования и развития социального здоровья несовершеннолетних осужденных. Определено, что формирование и развитие социального здоровья современного общества является одним из основных направлений в сфере образования, воспитания и управления. Социальное здоровье каждого человека определяет здоровье и развитие общества и нации в целом. Акцентируется внимание на том, что в современном обществе увеличивается риск для молодежи и необходимости выработки новых форм социализации, что обуславливает актуальность укрепления социального здоровья и развитие социальной активности в молодежной среде.

Ключевые слова: социокультурное пространство пенитенциарной системы, социальное здоровье несовершеннолетних осужденных, проект «Книга – ключ к новой жизни», исправление осужденных

Для цитирования

Поднебесная Э. И. Психологические аспекты формирования социального здоровья несовершеннолетних осужденных в рамках проекта «Книга – ключ к новой жизни» // Векторы психолого-педагогических исследований. 2024. № 4(05). С. 83–93.

Original article

PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF THE FORMATION OF THE SOCIAL HEALTH OF JUVENILE CONVICTS WITHIN THE FRAMEWORK OF THE PROJECT "THE BOOK IS THE KEY TO A NEW LIFE"

Ella Igorevna Podnebesnaya¹

¹ Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, ella.podnebesnaya.8019@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4011-6636>

Abstract. The article examines the issues of harmonious socio-cultural development of juvenile convicts; presents various aspects of the development of the socio-cultural space of the penitentiary system. The content of the project "The book is the source of a new life and the way to correction" is outlined; the characteristic features of adolescence are analyzed. As a part of the experimental study, the following methods were used: the methodology "Motivation for success and fear of failure" (A. A. Rean); the methodology "Test of resilience" by D. A. Leontiev; the SAN questionnaire (well-being, activity, mood). The concepts of resilience, engagement, control, risk-taking, motivation for success, motivation for failure in juvenile convicts are studied. The directions in which the juvenile convict evaluates himself are revealed. The social activity of juvenile convicts has been studied. The humanistic orientation of a teenager's personality, egocentric, negativistic, sociocentric orientations are analyzed. The necessity of studying the orientation of juvenile convicts is substantiated. Such phenomena and processes in juvenile convicts as emotional awareness, control of their emotions, selfmotivation, empathy, recognition of the emotions of others are studied. The importance of introducing the project into work with juvenile convicts is substantiated. Effective forms of work with the book have been identified within the framework of the project "The Book is the source of a new life". The views of L. N. Tolstoy and D. I. Pisarev are presented and the need for their inclusion in the study is justified. The article formulates the most important tasks, the fulfillment of which is necessary in the aspect of working on the project "The Book is the source of a new life". Attention is focused on the expediency of analyzing the contents of the library collections of the FPS of Russia, which, if necessary, should be completed or re-equipped on the basis of an expert assessment of the educational impact on the readership of the penal system institutions. The directions of completing books, as well as audio and (or) video content (audiobooks, film adaptations, popular science, educational documentaries, etc.), approved by specialists, are proposed in the following areas of the library of institutions of the penal system. The vectors of the development of the project "The Book is the source of a new life" are presented. The article substantiates the need for the formation and development of the social health of juvenile convicts. It is determined that the formation and development of the social health of modern society is one of the directions in the field of education, upbringing and management. The social health of each person determines the health and development of society and the nation as a whole. Attention is focused on the fact that in modern society the risk for young people increases and we need to

develop new forms of socialization, which determines the relevance of strengthening social health and the development of social activity among young people.

Keywords: socio-cultural space of the penal system, social health of juvenile convicts, the project "The book is a source of a new life", correction of convicts

For citation

Podnebesnaya, E. I. 2024, 'Psychological aspects of the formation of the social health of juvenile convicts within the framework of the project "The Book is the key to a new life"', *Vectors of psychological and pedagogical research*, iss. 4(05), pp. 83–93.

Формирование социального здоровья современного общества является одним из основных направлений в сфере образования, воспитания и управления. Это обусловлено осознанием того, что социальное здоровье каждого человека определяет здоровье и развитие общества и нации в целом. Наиболее активной группой населения является молодежь [1, 2].

Изменения, происходящие в современном обществе (переоценка ценностей, усиление влияния новых форм коммуникаций (средств массовой информации, социальных сетей, цифровизация всех сфер человеческой деятельности), способствуют увеличению числа рисков для молодежи и необходимости выработки новых форм социализации, что обуславливает актуальность укрепления социального здоровья и развитие социальной активности в молодежной среде [3–5].

Одной из задач любого современного государства является создание условий для гармоничного социокультурного развития каждого гражданина, в том числе подростков, лишенных свободы в качестве наказания за совершенные ими антисоциальные проступки.

В условиях пенитенциарной системы создается закрытое специфическое социокультурное пространство, в котором проходит социализация несовершеннолетних осужденных. В аспекте нашего исследования особую актуальность приобретают вопросы формирования и развития социокультурного пространства пенитенциарной системы, способствующего созданию определенных условий и гармоничному возврату несовершеннолетних осужденных в общество по завершении срока отбывания наказания в местах лишения свободы. Именно от эффективности исправления зависит социальное здоровье современного общества.

На наш взгляд, наиболее доступным и актуальным инструментом формирования социокультурного пространства, отвечающим условиям эффективной социализации личности несовершеннолетнего осужденного и его интеграции в социум, являются различные формы работы с книгой.

Проект «Книга – ключ к новой жизни» направлен на формирование социокультурного пространства, способствующего изменению мировоззрения отбывающих наказание в виде лишения свободы в условиях пенитенциарной системы, а также ресоциализацию после освобождения. Основателем проекта является руководитель Патриаршего Центра кризисной психологии, член Общественного совета ФСИН России М. И. Хасьминский.

Различные формы работы с книгой способны мотивировать отбывающих наказание к положительному изменению их мировоззрения, духовному, нравственному, интеллектуальному росту. Это должно способствовать снижению криминальной активности. Реализация проекта «Книга – ключ к новой жизни» наибольшую актуальность приобретает в среде подростков [6–8].

Подростковый возраст характеризуется активностью познавательных процессов, становлением мировоззрения, расширением круга интересов, развитием самосознания, новым опытом общения, ростом ценностных побуждений и переживаний [9, 10].

Целью исследования является выявление совокупности форм работы с книгой как условия эффективного функционирования социокультурного пространства пенитенциарной системы и средства формирования социального здоровья несовершеннолетних осужденных.

В ходе проводимого исследования наиболее эффективными нам представляются следующие методы и методики: наблюдение, беседа, педагогический эксперимент; методика «Мотивация успеха и боязнь неудачи» (А. А. Реан); методика «Тест жизнестойкости» Д. А. Леонтьева; опросник САН (самочувствие, активность, настроение).

Жизнестойкость представляет собой систему убеждений о себе, о мире, об отношениях с миром и включает в себя три сравнительно автономных компонента: вовлеченность, контроль, принятие риска. Выраженность этих компонентов препятствует возникновению внутреннего напряжения в стрессовых ситуациях за счет стойкого совладания со стрессами и восприятия их как менее значимых.

Вовлеченность определяется как убежденность в том, что вовлеченность в происходящее дает максимальный шанс найти нечто стоящее и интересное для личности. Человек с развитым компонентом вовлеченности получает удовольствие от собственной деятельности. В противоположность этому, отсутствие подобной убежденности заставляет человека чувствовать себя отвергнутым, ощущать себя «вне жизни».

Контроль представляет собой убежденность в том, что борьба позволяет повлиять на результат происходящего, пусть даже это влияние не абсолютно и успех не гарантирован. В противоположность этому – ощущение собственной беспомощности. Человек с сильно развитым компонентом контроля ощущает, что сам выбирает собственную деятельность, свой путь.

Принятие риска – убежденность человека в том, что все то, что с ним случается, способствует его развитию за счет знаний, извлекаемых из опыта (позитивного или негативного). Человек, рассматривающий жизнь как способ приобретения опыта, готов действовать в отсутствие надежных гарантий успеха, на свой страх и риск, считая стремление к простому комфорту и безопасности обедняющим жизнь личности. В основе принятия риска лежит идея развития через активное усвоение знаний из опыта и последующее их использование.

Мотивация на успех относится к позитивной мотивации. При такой мотивации человек, начиная дело, прогнозирует достижение чего-то конструктивного, положительного. В основе активности человека лежит надежда на успех и потребность в достижении успеха. Такие люди обычно уверены в себе, в своих силах, ответственны, инициативны и активны. Их отличает настойчивость в достижении цели, целеустремленность. Мотивация на неудачу относится к негативной мотивации, связанной с потребностью избежать срыва, порицания, наказания, неудачи. В основе этой мотивации лежит идея избегания и идея негативных ожиданий. Начиная дело, человек уже заранее боится возможной неудачи, думает о путях избегания этой гипотетической неудачи, а не о способах достижения успеха [3, 6].

Любой подросток оценивает себя по следующим направлениям: здоровье, ум, способности, характер, авторитет у сверстников, умение многое делать своими руками, внешность, уверенность в себе.

В основе социальной активности лежит высокий уровень проявления коммуникативности и организаторских способностей. В данном аспекте подростки испытывают потребность в коммуникативности и организаторской способности, активно стремятся к ней, быстро ориентируются в трудных ситуациях, непринужденно ведут себя в новом коллективе, инициативны, предпочитают в важном деле или в сложной ситуации принимать самостоятельные решения, отстаивают свое мнение и добиваются того, чтобы оно было принято товарищами, могут внести оживление в незнакомую компанию, любят организовывать разные игры, мероприятия. Настойчивы в деятельности, которая их привлекает. Они сами ищут такие дела, которые удовлетворяли бы их потребность в коммуникации и организаторской деятельности [11–13].

Положительное отношение выражается в принятии личностью себя и другого (общества) как целого, терпимом отношении к прошлому, в осознании значимости себя и другого как субъекта деятельности, общения, в удовлетворенности социальным статусом, внешним обликом, в вере в осуществимость целей и т. д.

При гуманистической направленности личность не стремится к автономии, признавая право каждого на свободное самоопределение, причем как индивидуально, так и в рамках группы [14].

При эгоцентрической направленности личности в центре ее внимания находится она сама, вся ее активность сосредоточена на себе, собственных интересах, проблемах; личность стремится к признанию обществом ее особой ценности.

Социоцентрическая (депрессивная) направленность личности отличается прежде всего тем, что личность не приемлет себя. Человек не верит в свои силы, не верит, что ему самостоятельно удастся то, чего он желал бы достигнуть. При этом он уверен, что другие достигнут желаемого с легкостью, по крайней мере, гораздо проще, чем он.

Негативистическая (суицидальная) направленность личности. Человек не приемлет ни себя, ни других; он переживает свою несостоятельность как крайне дискомфортное внутреннее состояние.

В целом диагностика направленности дает возможность помочь в определении психологического самочувствия подростка, найти наиболее эмоционально комфортные или, наоборот, напряженные сферы взаимодействия; сделать обоснованный вывод о причинах напряженных отношений со сверстниками, взрослыми и самим собой (если они существуют), а также определить направления работы по улучшению взаимоотношений с окружающими.

Социальная ответственность личности подростков имеет ряд основных компонентов и проявляется в определенных ситуациях, требующих конкретного внешнего проявления нравственных и моральных качеств в действиях и поступках.

Эмоциональная осведомленность – это осознание и понимание своих эмоций, а для этого постоянное пополнение собственного словаря эмоций. Люди с высокой эмоциональной осведомленностью в большей мере, чем другие осведомлены о своем внутреннем состоянии.

Управление эмоциями – это эмоциональная отходчивость, эмоциональная гибкость, произвольное управление своими эмоциями.

Самомотивация – управление своим поведением за счет управления эмоциями.

Эмпатия – это понимание эмоций других людей, умение сопереживать текущему эмоциональному состоянию другого человека, а также готовность оказать поддержку. Это умение понять состояние человека по мимике, жестам, оттенкам речи, позе.

Распознавание эмоций других людей – умение воздействовать на эмоциональное состояние других людей.

Познавательная активность характеризуется интересом и стремлением проникнуть в сущность явлений и их взаимосвязей, овладеть способами применения знаний в измененных условиях, возможно, найти для этой цели новый способ.

Характерная особенность социальной ответственности – проявление высоких волевых качеств обучающегося, упорство и настойчивость в достижении цели, широкие и стойкие познавательные интересы. Нравственная составляющая (жизненная позиция, моральные принципы и нормы, нравственные идеалы и убеждения).

По результатам исследования было установлено, что работа со специально подобранной литературой может найти выражение в следующих направлениях (рис.).

В аспекте нашего исследования мы предлагаем следующие формы работы с книгой: выразительное чтение с последующим обсуждением; конкурсы творческих работ; круглый стол; дни новой книги; поэтические вечера; диалоговые формы; PR-акции со знаменитостями (авторами произведений).

В аспекте проводимого исследования в рамках проекта «Книга – ключ к новой жизни» следует акцентировать внимание на том, что несовершеннолетним осужденным предлагается не просто читать книги, а эффективно работать с читаемой книгой (осмысливать полученную информацию, преобразовывать ее, постигать глубину и смысл прочитанного). Несовершеннолетние осужденные должны иметь четкие ответы на следующие основополагающие вопросы: «С какой целью я читаю эту книгу?», «В чем мне поможет новая информация?», «Что нового я смогу для себя взять из прочитанного и что станет полезным для дальнейшего становления и развития моей личности?», «Что из прочитанного станет актуальным, необходимым и важным в новой для меня жизни?» и т. д.

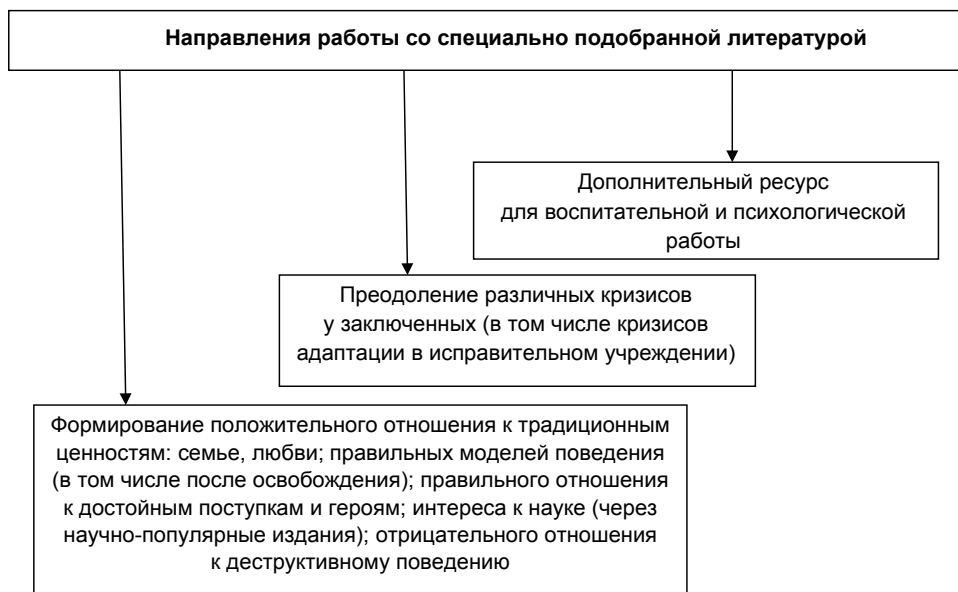

Рис. Направления работы со специально подобранной литературой в рамках проекта «Книга – ключ к новой жизни»

Еще Л. Н. Толстой предостерегал от бессмысленного чтения и указывал на то, что важно научиться понимать прочитанное, сопереживать, самостоятельно осмысливать его и связывать с жизнью.

Мы полагаем, что чтение книг является неким проводящим конструктором между тем, что прочитано, и тем, для чего прочитано. Основная цель чтения книг несовершеннолетними осужденными заключается в формировании и развитии социально здоровой личности, способной гармонично развиваться в условиях современного общества и оказывать положительное воздействие на развитие этого общества, в преобразовании самого себя, осмыслении пройденного и построении новой картины мира, в выработке системы ценностей в соответствии с ценностями современного общества.

В рамках реализации проекта в ходе работы с книгой представляется возможным решение следующих задач:

- использовать библиотерапию как дополнительный ресурс для воспитательной и психологической работы специалистами ФСИН России, а также как дополнительный инструмент групповой и индивидуальной воспитательной и психологической работы;
- формировать и укреплять социальное здоровье несовершеннолетних осужденных, способствуя тем самым их исправлению и здоровому вхождению в современное общество;
- помогать в преодолении различных кризисов у несовершеннолетних осужденных (в том числе кризисов адаптации в исправительном учреждении);
- формировать положительное отношение к традиционным ценностям (семье, любви, здоровью), а также здоровые модели поведения (в том числе после освобождения) и позитивное отношение к социально одобряемым (достойным) поступкам и героям;
- формировать негативное отношение к деструктивному поведению;
- способствовать личностному, общественному благополучию, реализации в жизни путем созидания;
- содействовать структурированной ресоциализации личности несовершеннолетних осужденных;
- способствовать предупреждению рецидивов совершения преступлений, в том числе нарушений режима, а также противопоставлению социально неприемлемых убеждений общепринятому порядку.

Отметим, что чтение должно быть управляемым процессом. Д. И. Писарев, рассматривая вопрос о культуре чтения, отмечал, что необходимо научить читать книги, поскольку чтение – огромный труд, освоить который ребенок может с помощью взрослого: между читаемым и книгой должен стоять человек, который поможет ему соединить книжные знания с жизнью, поможет осознать и прочувствовать содержание прочитанного.

С другой стороны, чтение – это процесс управления, поэтому, на наш взгляд, целесообразно проанализировать содержание библиотечных фондов ФСИН России, которые при необходимости должны быть доукомплектованы или переукомплектованы в соответствии с целями воспитательного воздействия, оказываемого на читательскую аудиторию, состоящую из граждан, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Следовательно, необходимо доукомплектовать библиотеки учреждений уголовно-исполнительной системы книгами, а также аудио- и (или) видеоконтентом (аудиокниги, экранизации художественных произведений, научно-популярные, просветительские документальные фильмы и т. п.), по следующим направлениям:

1. Классическая (художественная) литература с жизнеутверждающим содержанием, которое транслирует социально приемлемые модели поведения, модели отношения к трудностям, демонстрирует пути преодоления трудностей, ориентирует на принятие общечеловеческих ценностей (жизнь, семья, любовь и др.).

2. Сказки народов мира, народный эпос (былины, сказы) – для формирования библиотечных фондов учреждений, где содержатся несовершеннолетние, а также женщины с детьми.

3. Литература о войне, военные мемуары патриотического содержания о подвиге нашего народа.

4. Мемуарная литература.

5. Юмористическая литература, не содержащая оскорблений или двойного толкования.

6. Научная фантастика (в том числе альтернативная).

7. Научно-популярная литература, включая периодические издания.

8. Научно-публицистические книги о природе и животных, включая иллюстрированные издания (красочные альбомы).

9. Психологическая литература, в том числе по психологической самопомощи в моменты кризиса, литература антисуицидальной тематики.

10. Религиозная, преимущественно просветительская, художественная и публицистическая литература (только традиционных для Российской Федерации конфессий).

11. Литература по профориентации (о профессиях, освоить которые возможно при наличии судимости).

12. Учебная литература по различным дисциплинам.

Принимая во внимание изложенное, реализация настоящего проекта предполагает:

– популяризацию чтения как способа познания мира;

– основные направления работы с книгой: книжные выставки; литературно-музыкальные вечера; выставки-инсталляции; систематическая работа по руководству чтением, включающая в себя систематическую работу по развитию операций мышления (анализ, синтез, абстрагирование, обобщение, индукция, дедукция); литературные игры; библио-марафоны; поэтические часы; праздники читательских интересов; тренинги;

– возможность предоставления целевой аудитории общественно важной информации, формирующей созидательное мировоззрение;

– формирование уникальной системы, в которой будут интегрированы досуговая, воспитательная, образовательная, миссионерская и профилактическая работа по предупреждению правонарушений;

– формирование социокультурного пространства пенитенциарной системы, способствующей формированию социально здоровой личности и исправлению осужденных;

– пробуждение у заключенных интереса к интеллектуальному развитию, овладению навыками интеллектуального труда, лежащими в основе самореализации личности, которая является залогом успешной ресоциализации и реабилитации;

– повышение уровня образованности, профориентированности, а также социальной адаптивности отбывающих наказание, что позволит социально реабилитироваться осужденным после освобождения из мест заключения;

– повышение психологической устойчивости у отбывающих наказание, что позволит противостоять стрессам, кризисным ситуациям и избегать эмоциональных срывов, а также предупреждать рецидивы преступлений;

– снижение уровня преступности за счет снижения процента случаев возврата на преступный путь, а также доли подростков, применяющих подражательную модель по-

ведения, являющуюся основополагающим фактором в процессе массовой криминализации, что будет свидетельствовать об эффективности реализации проекта.

Результаты проведенного эксперимента показали, что предложенные формы работы с книгой способствуют проявлению социальной активности несовершеннолетних осужденных как одного из показателей социального здоровья и эффективному функционированию социокультурного пространства пенитенциарной системы.

Список источников

1. Андреева Г. М. Социальная психология : учеб. пособие для вузов М. : МГУ, 2018. 363 с.
2. Андреева Г. М. Психология социального познания : учеб. пособие для вузов М. : Аспект Пресс, 2019. 303 с.
3. Байкова Л. А. Теоретические и практические проблемы социального здоровья // Проблемы формирования личности в современном обществе : материалы межрегиональной науч.-практ. конф. Рязань : РГПУ, 2015. С. 3–7.
4. Байкова Л. А. Теоретико-методологические основы исследования социального здоровья человека. Социальное здоровье детей и учащейся молодежи : монография. Рязань : РГПУ, 2005.
5. Королькова С. Ю. Социальная активность молодежи // Молодой ученый. 2023. № 12.2. С. 39–40. URL: <https://moluch.ru/archive/92/20339> (дата обращения: 22.02.2023).
6. Аранская О. С. Проектная деятельность школьников: 8–11 кл. : метод. пособие. М. : Вентана-Граф, 2005. 280 с.
7. Байдан Е. Что читают дети // Библиотека. 2004. № 1. С. 21–23.
8. Божович Л. И. Проблемы формирования личности. М. : Институт практической психологии, 2000. 352 с.
9. Божович Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте (психологическое исследование). М. : Просвещение, 2001. 464 с.
10. Райс Ф. Психология подросткового и юношеского возраста. СПб. : Питер, 2000.
11. Сивицкая Е. Социальное здоровье школьников // Учитель. 2008. № 6. С. 43–46.
12. Соболева Е. Н. Современный проект // Вопросы образования. 2007. № 1. С. 6–7.
13. Соковня И. И. Социальное взросление и здоровье школьников : метод. пособие для учителя. М. : Просвещение, 2005. 223 с.
14. Фельдштейн Д. И. Психологические особенности развития личности в подростковом возрасте // Вопросы психологии. 1998. № 6. С. 43–46.

References

1. Andreeva, G. M. 2018, *Social psychology: textbook*, Moscow State University, Moscow.
2. Andreeva, G. M. 2019, *Psychology of social cognition: textbook*, Aspect Press, Moscow.
3. Baykova, L. A. 2015, 'Theoretical and practical problems of social health', in *Problems of personality formation in modern society: materials of the interregional scientific and practical conference*, RSPU, Ryazan.
4. Baykova, L. A. 2005, *Theoretical and methodological foundations of human social health research. Social health of children and students: monograph*, Ryazan State University named after S. A. Yesenin, Ryazan.
5. Korolkova, S. Yu. 2023, 'Social activity of youth', *Young scientist*, iss. 12.2, pp. 39–40, viewed 22 February 2023, <https://moluch.ru/archive/92/20339>.

6. Aranskaya, O. S. 2005, *Project activity of schoolchildren: methodological guide for 8–11 grades*, Ventana-Graf, Moscow.
7. Baidan, E. 2004, 'What children read', *Library*, iss. 1, pp. 21–23.
8. Bozhovich, L. I. 2000, *Problems of personality formation*, Institute of Practical Psychology, Moscow.
9. Bozhovich, L. I. 2001, *Personality and its formation in childhood (psychological research)*, Prosveshchenie, Moscow.
10. Rice, F. 2000, *Psychology of adolescence and adolescence*, Peter, St. Petersburg.
11. Sivitskaya, E. 2008, 'Social health of schoolchildren', *Teacher*, iss. 6, pp. 43–46.
12. Soboleva, E. N. 2007, 'Modern project', *Education issues*, iss. 1, pp. 6–7.
13. Sokovnya, I. I. 2005, *Social maturation and health of schoolchildren: methodological guide for teachers*, Prosveshchenie, Moscow.
14. Feldstein, D. I. 1998, 'Psychological features of personality development in adolescence', *Questions of psychology*, iss. 6, pp. 43–46.

Информация об авторе

Э. И. Поднебесная – кандидат педагогических наук, доцент кафедры юридической психологии и педагогики факультета психологии и probation.

Information about the author

E. I. Podnebesnaya – PhD (Pedagogical Sciences), associate professor of the Department of legal psychology and pedagogy, Faculty of psychology and probation.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности (психологические науки).

Статья поступила в редакцию 13.11.2024; одобрена после рецензирования 27.11.2024; принята к публикации 04.12.2024.

The article was submitted 13.11.2024; approved after reviewing 27.11.2024; accepted for publication 04.12.2024.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Научная статья
УДК 159.99

К ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ В АКАДЕМИИ ФСИН РОССИИ ПЕНИТЕНЦИАРНОГО ПСИХОЛОГО- ПЕДАГОГИЧЕСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ ЖЕНСКОГО ПОЛА

Татьяна Витальевна Калашникова¹

¹ Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, tana-ka58@yandex.ru

Аннотация. В статье представлена история формирования пенитенциарно-психологического направления исследований особенностей личности несовершеннолетних осужденных женского пола в рамках рязанской пенитенциарной психолого-педагогической научной школы. Обосновано, что в историческом плане данное направление исследований было предложено В. Г. Деевым еще в 70-е годы XX века, когда он только начинал свою работу в лаборатории по исследованию проблем перевоспитания осужденных в Рязанской высшей школе Министерства внутренних дел СССР. Открытая в 1972 г. приказом Министерства внутренних дел СССР воспитательно-трудовая колония при Управлении внутренних дел Рязоблисполкома, в которой отбывали наказание несовершеннолетние осужденные женского пола, благодаря прозорливости научной мысли В. Г. Деева на долгие годы стала исследовательской площадкой изучения личности и среды данной категории осужденных. Профессиональная жизнь исследователей психолого-педагогических особенностей личности несовершеннолетних осужденных женского пола связана с работой в разные годы на кафедре общей и педагогической психологии Академии ФСИН России, что позволяет считать кафедру в историческом плане неформальным центром пенитенциарных психолого-педагогических исследований особенностей личности и среды несовершеннолетних осужденных женского пола.

Ключевые слова: несовершеннолетние осужденные женского пола, рязанская пенитенциарная психолого-педагогическая научная школа

Для цитирования

Калашникова Т. В. К истории формирования в Академии ФСИН России пенитенциарного психолого-педагогического направления исследований личности несовершеннолетних осужденных женского пола // Векторы психолого-педагогических исследований. 2024. № 4(05). С. 94–101.

PSYCHOLOGICAL RESEARCH

Original article

ON THE HISTORY OF THE FORMATION AT THE ACADEMY OF THE FPS OF RUSSIA OF THE PENITENTIARY PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL DIRECTION OF RESEARCH ON THE PERSONALITY OF FEMALE JUVENILE CONVICTS

Tatyana Vitalievna Kalashnikova¹

¹ Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, tana-ka58@yandex.ru

Abstract. The article presents the history of the beginning of the formation of the penitentiary-psychological direction of research on the personality characteristics of female juvenile convicts within the framework of the Ryazan penitentiary psychological and pedagogical scientific school. It is proved that, historically, this line of research was proposed by V. G. Deev back in the 70s of the XX century, when he was just starting his work in the laboratory for the study of the problems of re-education of convicts in the Ryazan Higher School of the Ministry of Internal Affairs of the USSR. Opened in 1972 by order of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, the educational and labor colony at the Department of Internal Affairs of the Ryazan Executive Committee, in which female minors were sentenced, thanks to the foresight of V. G. Deev's scientific thought, for many years became a research platform for the psychological and pedagogical study of the personality and environment of this category of convicts. The professional life of researchers of psychological and pedagogical personality traits of female juvenile convicts is associated with work in different years at the Department of general and pedagogical psychology of the Academy of the FPS of Russia, which allows the department to be considered historically an informal center for penitentiary psychological and pedagogical research of personality and environment of female juvenile convicts.

Keywords: female juvenile convicts, Ryazan penitentiary psychological and pedagogical scientific school

For citation

Kalashnikova, T. V. 'On the history of the formation at the Academy of the FPS of Russia of the penitentiary psychological and pedagogical direction of research on the personality of female juvenile convicts', *Vectors of psychological and pedagogical research*, iss. 4(05), pp. 94–101.

Рязанская пенитенциарная психолого-педагогическая научная школа исторически возникла в 1971 г. в связи с созданием в Рязанской высшей школе МВД СССР лаборатории по исследованию проблем перевоспитания осужденных. Главной целью на всех этапах ее становления и развития было проведение комплексных пенитенциарных исследований личности и среды осужденных, личности и коллективов сотрудников исправительных учреждений.

На первом этапе функционирования научной школы (1971–1990 гг.) формулировались юридико-психолого-педагогические научные программы. Участие в их реализации принимали юристы, ставшие впоследствии докторами юридических наук, профессорами, ведущими учеными в юриспруденции. Среди них следует отметить Михаила Петровича Мелентьева (1931–2004), исследовавшего вопросы повышения эффективности исправительно-трудового воздействия на осужденных, а также эффективности деятельности персонала исправительно-трудовых учреждений; Владимира Александровича Елеонского (1935–1997), создавшего психологическое направление в уголовном праве, разработав теорию позитивной уголовной ответственности.

Одна из научных программ касалась технологий организации и проведения исследований в исправительно-трудовых учреждениях страны. Ее результаты, в частности, были опубликованы в форме учебных пособий «Методика конкретных исследований в исправительно-трудовых учреждениях», «Методики прикладных исследований микро-среды и личности осужденного в исправительно-трудовом учреждении». Авторские коллективы были представлены учеными разных научных специальностей (юристы З. А. Астемиров, М. П. Мелентьев, Г. А. Ананьев, В. С. Генералов, М. А. Петуховский, И. В. Шмаров, Ф. Г. Сазонов, А. С. Севрюгин, психолог В. Г. Деев, социолог В. Н. Казанцев).

Научная программа по изучению особенностей профессиональной адаптации выпускников «Адаптация молодых специалистов», созданная в 1980 г., реализовывалась социологом В. Н. Казанцевым и педагогом Н. А. Тюгаевой.

К выполнению научной программы «Организация воспитательной работы в отряде ИТУ» (1980–1985) были привлечены юрист И. М. Перков, психолог В. Г. Деев, педагог Н. А. Тюгаева, социолог В. Н. Казанцев, каждый из которых руководил небольшим авторским коллективом, разрабатывающим вопросы в своей научной области.

Постепенно формируется направление пенитенциарно-психологических исследований под руководством будущего доктора психологических наук, профессора В. Г. Деева. Лидером в развитии пенитенциарно-педагогического направления становится Н. А. Тюгаева – будущий доктор педагогических наук, профессор.

Благодаря оформлению двух основных направлений в деятельности Рязанской пенитенциарной психолого-педагогической научной школы стала возможной и организация целенаправленной подготовки научных кадров. В первую очередь это связано с научно-педагогической деятельностью В. Г. Деева. В 1986 г. в Академии МВД СССР он одним из первых в стране и первым в вузе защитил докторскую диссертацию по юридической психологии на тему «Психология направленности личности осужденных, отбывающих наказание в ИТУ (на материалах исследования осужденных молодежного возраста)». Это научное достижение побуждает В. Г. Деева взять на себя функции научного руководителя по оказанию помощи в подготовке кандидатских диссертаций по юридической психологии. Первые ученики профессора В. Г. Деева успешно защитили диссертации в диссертационном совете Академии МВД СССР. Это были: В. А. Семенов

(«Эмоционально-волевые качества осужденных молодежного возраста и психологические особенности их коррекции в ИТУ», 1991 г.), Г. Д. Андрушин (тема «Доминирующие отношения личности несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказания в воспитательно-трудовых колониях», 1993 г.), О. Г. Ковалев (тема «Психология легендирования агентов в оперативной разработке (по материалам оперативных аппаратов криминальной милиции)», 1994 г.), И. В. Михалева (тема «Психологические аспекты совершенствования социальной перцепции сотрудников оперативного аппарата исправительного учреждения», 1998 г.).

Следует отметить, что профессор В. Г. Деев, формулируя темы диссертационных исследований, по сути, создавал целое научное направление. Одно из таких направлений – изучение личности и среды несовершеннолетних осужденных женского пола. В историческом плане данное направление исследований было предложено В. Г. Деевым еще в 70-годы XX века, когда он только начинал свою работу в лаборатории по исследованию проблем перевоспитания осужденных в РВШ МВД СССР. Открытая в 1972 г. приказом МВД СССР воспитательно-трудовая колония при УВД Рязоблисполкома, в которой отбывали наказание несовершеннолетние осужденные женского пола, благодаря прозрачности научной мысли В. Г. Деева на долгие годы стала исследовательской площадкой психолого-педагогического изучения личности и среды данной категории осужденных.

Первое пенитенциарно-педагогическое исследование было проведено его женой Н. А. Деевой, длительное время работавшей в воспитательно-трудовой колонии на должностях учителя физики и математики, а затем директора вечерней сменной школы. Основываясь на принципах «индивидуального подхода к воспитанницам; привлечения к воспитательной работе кроме сотрудников учреждения, родителей, представителей общественности; уважения личности воспитанниц с созданием условий для проявления и развития самостоятельности и ответственности; непрерывности в процессе воспитательной работы – поддержки воспитанниц и после освобождения из воспитательно-трудовой колонии» [1], Н. А. Деева провела исследование содержания и возможностей формирования перспектив, целей жизни воспитанниц. В 1977 г. она защитила в Москве диссертацию на соискание ученой степени кандидата педагогических наук на тему «Формирование общественно значимых перспектив и целей у несовершеннолетних правонарушителей (девушек) как средство их перевоспитания» [2]. Инициировано исследование было В. Г. Деевым, но научным руководителем выступил доктор педагогических наук, профессор И. А. Невский – создатель научно-исследовательской школы по проблеме социальной запущенности детей и подростков, предупреждению и преодолению отклонений в их поведении.

Пенитенциарно-педагогическое направление исследований несовершеннолетних осужденных женского пола было продолжено уже выпускницей психологического факультета Академии ФСИН России В. Н. Савардуновой (2000) под руководством доктора педагогических наук, профессора М. П. Стуровой. Она изучала вопросы ресоциализации осужденных данной категории и влияние на этот процесс воспитательной системы колонии [3]. Было обосновано понятие пенитенциарной ресоциализации; дана характеристика особенностей личности несовершеннолетних осужденных женского пола с выделением таких негативных качеств, как грубость, эмоциональная холодность, вспыльчивость, неумение контролировать свои эмоции, поведение, злобность и агрессивность; рассмотрены причины деформации личности осужденных. Экспериментально-педагогическое исследование позволило автору выделить три группы осужденных с разным

уровнем социализации: осужденные с достаточным уровнем социализации (около 8 %); осужденные с недостаточным уровнем социализации (55–65 %); десоциализированные осужденные (около 3 %), и обосновать необходимость проведения целенаправленной, индивидуализированной работы по ресоциализации осужденных каждой группы.

Пенитенциарно-психологическое направление исследований несовершеннолетних осужденных женского пола, также инициированное профессором В. Г. Деевым, начали разрабатывать с 80-х годов XX века. Первое исследование под руководством доктора психологических наук, профессора А. И. Папкина было проведено Т. В. Калашниковой, которая в течение 10 лет работала в должности воспитателя и проводила исследование психологических аспектов исправления и перевоспитания несовершеннолетних осужденных женского пола [4]. Она разработала классификацию осужденных по критерию установки на поведение в колонии. Первая группа осужденных с установкой на асоциальное поведение в колонии с двумя подгруппами – с установкой на роль лидера и с установкой на роль активного члена малой отрицательной группы (13,5 %). Следующая группа осужденных, не имеющая определенной устойчивой установки на поведение в колонии, с тремя подгруппами – с активной неустойчивой установкой, с пассивной неустойчивой установкой и с нейтральной неустойчивой установкой на конкретное поведение в колонии (70,2 %). И третья группа – осужденные с положительной установкой на поведение (16,3 %). Изучение групп проводилось с учетом особенностей социальной перцепции осужденными социальной среды колонии. С целью переориентации отрицательных установок осужденных автором были разработаны и внедрены в деятельность колонии коррекционные мероприятия – методика «система поручений» и методика проведения эффективной шефской работы со стороны общественности.

С 1993 г. проводились пенитенциарно-психологические исследования (И. Б. Бойко и Т. В. Калашникова) особенностей агрессивного поведения несовершеннолетних осужденных женского пола и адаптации психодиагностических методик: личностного опросника А. Басса и А. Дарки, теста Э. Вагнера, теста С. Розенцвейга, карты наблюдения Д. Стотта. Результаты исследования были опубликованы в методических пособиях, практических рекомендациях, научных статьях [5].

В 2001 г. пенитенциарно-психологическое исследование особенностей волевой сферы несовершеннолетних осужденных женского пола под руководством доктора юридических наук, кандидата психологических наук, профессора О. Г. Ковалева было проведено Н. А. Хариной [6]. Была изучена динамическая сторона волевой саморегуляции осужденных и предложена классификация осужденных по критерию ее сформированности (с психологической характеристикой выделенных групп). К ним отнесены: осужденные с высоким уровнем развития волевой саморегуляции (15,25 %), осужденные со средним уровнем развития волевой саморегуляции (26,33 %), осужденные с низким уровнем развития волевой саморегуляции (57,9 %). Кроме того, выявлена определенная тенденция зависимости уровня волевой саморегуляции от возраста воспитанниц: чем выше возраст (от 15 до 18 лет), тем выше уровень волевой саморегуляции. По мнению автора, это объясняется повышением уровня самосознания воспитанниц, развитием волевых качеств, формированием навыков управления, контроля за поведением и деятельностью, приобретаемым опытом приспособления к специфическим условиям содержания в колонии, воспитательным воздействием на осужденных в условиях отбывания наказания. Развитие динамической стороны волевой саморегуляции личности осужденных в соче-

тании с формированием у них положительной направленности позволит целенаправленно организовывать процесс исправления и ресоциализации воспитанниц колонии.

Пенитенциарно-психологическое направление исследований психологии несовершеннолетних осужденных женского пола было продолжено Л. В. Петрушиной. В 2007 г. она под руководством доктора психологических наук, профессора А. Н. Сухова провела изучение эмпатии данной категории осужденных [7]. На основе психодиагностического обследования 200 осужденных были установлены критерии сформированности у них эмпатических способностей, что позволило классифицировать воспитанниц на три группы: с высоким уровнем (0 %), средним (19 %) и с низким уровнем сформированности эмпатических способностей (81 %). В исследовании была дана обобщенная психологическая характеристика несовершеннолетних осужденных женского пола с низким уровнем эмпатичности. Они «в межличностных отношениях более склонны судить о других по их поступкам, чем доверять своим впечатлениям. Затрудняются прогнозировать развитие отношений между людьми, поэтому поступки их оказываются неожиданными. Эмоциональные проявления в поступках окружающих кажутся им непонятными и во многом не находят взаимопонимания. С иронией относятся к сентиментальным проявлениям и болезненно переносят критику в свой адрес, что не способствует развитию их коммуникативной компетентности» [8].

В исследовании ответственности личности несовершеннолетних осужденных женского пола, проведенном М. М. Калашниковой в 2012 г. под руководством доктора психологических наук, профессора В. М. Позднякова, установлено, что индивидуальное своеобразие проявления ответственности личности воспитанницами предопределяется как организационно-культурными условиями воспитательных колоний (режимные ограничения, публичность поведения, атрибуты криминальной субкультуры и др.), так и их личностными детерминантами (смысложизненными и ценностными ориентациями, доминированием эго- или социоцентрической мотивации, стенических или астенических эмоций, особенностей понимания ответственности и нравственно-правовой надежности личности, типов локуса контроля и волевого самоконтроля, психологических защит). У несовершеннолетних осужденных женского пола, в отличие от правопослушных сверстниц, ответственность личности не является развитым свойством. Выделены типы ответственности личности несовершеннолетних осужденных женского пола: ответственный (27,7 %), неустойчиво-ответственный (эгоцентрично-ситуативно реагирующий) (31,5 %) и безответственный (40,8 %), которые являются следствием степени выраженности и своеобразия взаимосвязи, имеющих психологических характеристик компонентов ответственности личности. Несовершеннолетние осужденные женского пола ответственного типа личности в ситуациях, связанных с принятием на себя ответственности в условиях воспитательной колонии, используют психологические защиты, обеспечивающие совладание в затруднительных ситуациях (компенсация, рационализация), а осужденные неустойчиво-ответственного (эгоцентрично-ситуативно реагирующего) и безответственного типов личности обычно демонстрируют в поведении неконструктивные психологические защиты (регрессия, проекция, замещение) [9].

Пенитенциарно-психологическое исследование воли несовершеннолетних осужденных женского пола и ее ценностного аспекта провела А. В. Пивоварова в 2015 г. под руководством кандидата психологических наук, профессора И. И. Купцова. В исследовании нравственная направленность рассматривалась как критерий волевого качества, что позволило выявить следующие типы несовершеннолетних осужденных женского пола: 1) оптимальный (высокий уровень воли и средний уровень нравственности); 2) допусти-

мый (средний уровень воли и средний уровень нравственности); 3) критический (средний уровень воли и низкий уровень нравственности); 4) криминальный (низкий уровень воли и низкий уровень нравственности). Было установлено, что наиболее проблемной группой являются несовершеннолетние осужденные женского пола криминального типа (27,4 %), которые в большей степени нуждаются в специальных психолого-педагогических мероприятиях по развитию указанных феноменов [10].

Проведенные пенитенциарные психолого-педагогические исследования позволили представить обобщенную характеристику воспитанниц, знание которой позволяет более эффективно осуществлять их психологическое сопровождение (как в пенитенциарных, так и постпенитенциарных условиях). В научном плане исследования способствовали выделению в учебнике «Пенитенциарная психология» (опубликованном в 2021 г.) параграфа «Психологические особенности несовершеннолетних осужденных женского пола» [11, с. 368–386].

Интересным является тот факт, что профессиональная жизнь представленных исследователей (кроме Л. В. Петрушиной) связана с работой в разные годы на кафедре общей и педагогической психологии Академии ФСИН России. Это позволяет считать кафедру в историческом плане неформальным центром пенитенциарных психолого-педагогических исследований особенностей личности и среды несовершеннолетних осужденных женского пола.

Список источников

1. Калашникова Т. В., Калашникова М. М. О педагогическом сопровождении несовершеннолетних осужденных женского пола педагога-пенитенциариста Н. А. Деевой // Антропология. 2022. № 3(7). С. 41–47.
2. Деева Н. А. Формирование общественно значимых перспектив и целей у несовершеннолетних правонарушителей (девушек) как средство их перевоспитания : дис. ... канд. пед. наук. М., 1977. 234 с.
3. Савардунова В. Н. Влияние воспитательной системы на ресоциализацию несовершеннолетних женского пола в период отбывания наказания в виде лишения свободы : автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2000. 26 с.
4. Калашникова Т. В. Психологические аспекты исправления и перевоспитания несовершеннолетних осужденных женского пола в условиях ВТК : автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1990. 21 с.
5. Калашникова Т. В. Практические рекомендации по диагностике агрессивности несовершеннолетних осужденных женского пола : учеб.-практ. пособие. Рязань : Академия права и управления Минюста России, 2005. 57 с.
6. Харина Н. А. Психологические особенности волевой саморегуляции несовершеннолетних осужденных женского пола : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Рязань, 2001. 23 с.
7. Петрушина Л. В. Психология эмпатии несовершеннолетних осужденных женского пола : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Рязань, 2007. 23 с.
8. Петрушина Л. В. Основные теоретические подходы, используемые при изучении социально-психологических особенностей эмпатии несовершеннолетних осужденных женского пола // Девиантное поведение подростков: гендерное измерение. Рязань : РГПУ. 2003. С. 106–112.
9. Калашникова М. М. Психология ответственности личности несовершеннолетних осужденных женского пола, отбывающих наказания в воспитательных колониях : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Рязань, 2012. 28 с.

10. Пивоварова Т. В. Психолого-педагогические детерминанты формирования нравственных и волевых качеств несовершеннолетних осужденных женского пола : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Рязань, 2015. 28 с.

11. Пенитенциарная психология : учебник / под науч. ред. А. Н. Сухова. М. : Проспект, 2021. 1248 с.

References

1. Kalashnikova, T. V. & Kalashnikova, M. M. 2022, 'On the pedagogical support of female juvenile convicts of the teacher-penitentiary N. A. Deev', *Anthropogogica*, iss. 3(7), pp. 41–47.
2. Deeva, N. A. 1977, *Formation of socially significant prospects and goals for juvenile offenders (girls) as a means of their re-education: PhD thesis (Pedagogical Sciences)*, Moscow.
3. Savardunova, V. N. 2000, *The influence of the educational system on the re-socialization of female minors during the period of serving a sentence of imprisonment: PhD thesis (Pedagogical Sciences)*, Moscow.
4. Kalashnikova, T. V. 1990, *Psychological aspects of correction and re-education of female juvenile convicts in the conditions of the military industrial complex: PhD thesis (Psychology)*, Moscow.
5. Kalashnikova, T. V. 2005, *Practical recommendations for the diagnosis of aggressiveness of juvenile female convicts: textbook*, Academy of Law and Management of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Ryazan.
6. Kharina, N. A. 2001, *Psychological features of volitional self-regulation of juvenile female convicts: PhD thesis (Psychology)*, Ryazan.
7. Petrushina, L. V. 2007, *Psychology of empathy of female juvenile convicts: PhD thesis (Psychology)*, Ryazan.
8. Petrushina, L. V. 2003, 'The main theoretical approaches used in the study of the socio-psychological characteristics of empathy of female juvenile convicts', *Deviant behavior of adolescents: a gender dimension*, Ryazan State University named after S. A. Yesenin, pp. 106–112, Ryazan.
9. Kalashnikova, M. M. 2012, *Psychology of responsibility of the personality of female juvenile convicts serving sentences in educational colonies: PhD thesis (Psychology)*, Ryazan.
10. Pivovarova, T. V. 2015, *Psychological and pedagogical determinants of the formation of moral and volitional qualities of female juvenile convicts: PhD thesis (Psychology)*, Ryazan.
11. Sukhov, A. N. (ed.) 2021, *Penal psychology*, Prospekt, Moscow.

Информация об авторе

Т. В. Калашникова – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии профессиональной деятельности факультета психологии и пробации.

Information about the author

T. V. Kalashnikova – PhD (Psychology), associate professor, associate professor of the Department of psychology of professional activity.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности (психологические науки).

Статья поступила в редакцию 13.11.2024; одобрена после рецензирования 27.11.2024; принята к публикации 04.12.2024.

The article was submitted 13.11.2024; approved after reviewing 27.11.2024; accepted for publication 04.12.2024.

Научная статья
УДК 316.624

СПЕЦИФИКА ПРОТЕКАНИЯ АДДИКТИВНОГО ПРОЦЕССА ПРИ КРЕДИТНОЙ ЗАВИСИМОСТИ (НА ПРИМЕРЕ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ)

Владимир Владимирович Орлов¹

¹ Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, pallidum@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0002-2972-5457>

Аннотация. Согласно данным Федеральной службы исполнения наказаний, в 2023 г. дезадаптивное финансовое поведение, в частности неспособность погашения долговых обязательств перед кредитными организациями, стало второй по распространенности причиной суицидов среди сотрудников уголовно-исполнительной системы. Как правило, заемные средства в указанных случаях привлекались не для решения жизненно важных задач, а для удовлетворения сиюминутных, неокупаемых потребностей. В большинстве случаев компульсивная покупка с привлечением заемных средств совершалась неоднократно, что свидетельствует о выработке определенного стереотипа поведения. Изложенное говорит о том, что дезадаптивное финансовое поведение можно рассматривать как форму аддиктивного процесса. Целью настоящего исследования стало выявление роли аддиктивного компонента в формировании и усугублении дезадаптивных финансовых установок у сотрудников уголовно-исполнительной системы. В статье описываются выявленные в ходе эмпирического исследования особенности протекания кредитомании как вида нехимической зависимости; показано, что финансовое поведение лиц, часто прибегающих к заимствованию средств, не всегда является формой аддиктивного поведения; доказываемость универсальность механизмов развития аддиктивных процессов, что обуславливает возможность перетекания кредитомании в иные формы зависимостей.

Ключевые слова: аддиктивное поведение, кредитомания, кредитная зависимость, дезадаптивное финансовое поведение, уголовно-исполнительная система

Для цитирования

Орлов В. В. Специфика протекания аддиктивного процесса при кредитной зависимости (на примере сотрудников уголовно-исполнительной системы) // Векторы психолого-педагогических исследований. 2024. № 4(05). С. 102–107.

Original article

THE SPECIFICS OF THE ADDICTIVE PROCESS IN CASE OF CREDIT DEPENDENCE (ON THE EXAMPLE OF EMPLOYEES OF THE PENAL SYSTEM)

Vladimir Vladimirovich Orlov¹

¹ Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, pallidum@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0002-2972-5457>

Abstract. According to the information of the FPS of Russia, in 2023 maladaptive financial behavior, in particular, the inability to repay debt obligations to credit institutions, became the second most common cause of suicide among employees of the penal system. Moreover, as a rule, borrowed funds in these cases were attracted not to solve vital tasks, but to meet short-term, non-repayable needs. Moreover, in most cases, a compulsive purchase involving borrowed funds was made repeatedly, which indicates the development of a certain stereotype of behavior. The maladaptive financial behavior can be considered as a form of an addictive process. The purpose of this study was to identify the role of the addictive component in the formation and aggravation of maladaptive financial attitudes among employees of the penal system. The article describes the features of the course of credit addiction identified in the course of empirical research as a type of non-chemical dependence; it is shown that the financial behavior of persons who often resort to borrowing funds is not always a form of addictive behavior; the universality of the mechanisms of development of addictive processes is proved, which determines the possibility of credit addiction flowing into other forms of addiction.

Keywords: addictive behavior, credit addiction, credit dependence, maladaptive financial behavior, penal system

For citation

Orlov, V. V. 2024, 'The specifics of the addictive process in credit dependence (on the example of employees of the penal system)', *Vectors of psychological and pedagogical research*, iss. 4(05), pp. 102–107.

В 2023/24 учебном году автор этих строк осуществлял научное руководство написанием курсантом факультета психологии и probation Академии ФСИН России Т. В. Кравцовой выпускной квалификационной работы на тему «Психологические особенности сотрудников УИС, склонных к кредитомании: диагностика и коррекция». Данная тематика впервые была отражена в списке тем дипломных работ, в связи с чем и курсант, и его научный руководитель столкнулись с рядом затруднений.

Неожиданно, первым таким затруднением стало отсутствие четкого определения кредитомании (кредитной зависимости) и критериев, определяющих ее наличие у индивида. Достаточно констатировать, что в Международной классификации болезней (Международная классификация болезней 10-го пересмотра – МКБ-10 и Международная классификация болезней 11-го пересмотра – МКБ-11) таких определений нет, а кредит-

ная зависимость в самостоятельную нозологическую единицу не выделена. Соответственно, все остальные попытки терминологического наполнения понятия «кредитомания» отражают лишь частную точку зрения их авторов и не являются официальными, и даже общепринятыми.

Более того, ряд исследователей данной проблемы пытаются отождествить понятие «кредитная зависимость» с понятием «дезадаптивное финансовое поведение» [1], несмотря на то что многократный заем финансовых средств не всегда является формой аддиктивного поведения. При формировании выборки для эмпирического исследования такие лица (например, привлекающие заемные средства для осуществления длительного, дорогостоящего лечения) были из нее исключены.

На правах иллюстрации, не имеющей отношения к описываемому исследованию, но крайне показательной, автор не может не привести случай из собственного опыта. Жительница г. Рязани Алевтина Ивановна П., 1946 г. р., оказавшаяся в состоянии социального одиночества после смерти единственного сына, взяла несколько кредитов в различных финансовых организациях и упорно воздерживалась от их погашения. Она не скрывалась от сотрудников данных организаций и охотно шла с ними на контакт. Все это время платежи осуществлялись бессистемно и не в полном объеме. При погашении задолженности под давлением представителей организации-кредитора наблюдаемая тут же взяла новый кредит, назначение которого объяснить не смогла. Впоследствии наблюдаемая объяснила свое поведение тем, что боится умереть в одиночестве и у нее имеется убеждение, что пока у нее есть кредиты, по крайней мере, сотрудники финансовых организаций будут о ней помнить.

Таким образом, в случае Алевтины Ивановны П. наблюдаются все внешние признаки кредитной зависимости, однако таковой ее поведение не является, поскольку имеет парадоксальную мотивацию и не сопровождается присущими аддиктивному поведению изменениями психоэмоционального состояния.

Потерпел фиаско подход, заключавшийся в попытке свести наполнение термина «кредитомания» к буквальному пониманию – как болезненной зависимости от поведенческого паттерна, проявляющегося в виде повторяющихся эпизодов заимствования финансовых средств.

На выборке в количестве 40 сотрудников ФКУ СИЗО-3 УФСИН России по Краснодарскому краю (очно) и 42 сотрудников ФКУ ИК-10 ГУФСИН России по Свердловской области (заочно, методом электронного анкетирования) было показано, что ни один из них не испытывал изменения психоэмоционального фона от факта одобрения кредита как такового. Никем из респондентов обладание деньгами как физическим объектом не рассматривалось в качестве цели, то есть самостоятельным аддиктивным фактором это не являлось; «синдром скупого рыцаря» у изучаемой выборки отсутствовал.

Большинство респондентов (52 %) отмечали некоторое улучшение эмоционального фона при получении кредитных средств, однако четко определяли, что оно возникало не на контакт с выдаваемыми деньгами, а с появлением возможности реализовать некий ранее имеющийся замысел (как правило, в плане приобретения желаемой вещи). Данное улучшение эмоционального фона имело явно вторичный характер и определялось ожиданием (предвкушением) контакта с аддиктивным фактором. Аналогичное состояние было описано Ц. П. Короленко [2] на примере маргинальных личностей, страдающих алкоголизмом и вынужденных добывать средства на приобретение алкоголя попрошайничеством («стрелять бабки»). При сборе необходимой суммы, но еще

до приема алкоголя, у таких лиц регистрировалось улучшение настроения, повышение активности и т. п. Позже был установлен биохимический механизм данного явления – повышение эмоционального фона определяется выбросом нейромедиатора дофамина, который обеспечивает внутреннее вознаграждение не за совершение действия, а за намерение совершить действие [3–5] (ситуация, описываемая популярным выражением «праздник – это ожидание праздника»).

Таким образом, складывается парадоксальная ситуация. Хотя получение кредита хронологически предшествует покупке, эмоциональный отклик на него вторичен. Само получение кредита нельзя рассматривать как самостоятельный аддиктивный фактор. Истинным аддиктивным фактором необходимо признать акт потребления, в котором заимствованные средства играют роль средства достижения контакта с аддиктивным фактором. В данном вопросе автор разделяет мнение А. А. Овчинникова с соавторами, категорично предлагающими рассматривать использование кредитов как форму аддиктивного поведения лишь в совокупности с актом импульсивной покупки [6, с. 84–88].

Именно этот парадокс приводит кредитомана в ментальную ловушку. Нормальная хронологическая последовательность: «заработал средства – оплатил вещь – приобрел вещь» при покупке в кредит нарушается и приобретает следующий вид: «приобрел вещь на не принадлежащие себе средства – заработал собственные средства – оплатил вещь в форме погашения кредита» [3].

В обеих схемах приобретение вещи является для приобретателя конечным этапом поведенческой стратегии. Однако при нормальной схеме она будет и финальным этапом финансовой цепи, тогда как при «кредитной» схеме у приобретателя сформируется ложное чувство ее завершенности. Для аддикта поведенческая стратегия завершается получением желаемого, а не полным расчетом за нее – понятия «приобретение» и «оплата приобретения» перестают соотноситься друг с другом. Г. И. Малейчук предложил для обозначения этого состояния емкий термин «прогностическая временная некомпетентность» [7].

При этом, чем сильнее негативные последствия такого приобретения (например, сложности с погашением кредита), тем сильнее понятия «приобретение» и «оплата приобретения» разводятся в сознании аддикта, вплоть до полной потери связи между ними. Возникает то, что Ц. П. Короленко назвал «мышлением по желанию», когда формально-логические умопостроения формируются таким образом, чтобы вытеснить из сознания реальную ситуацию.

Возникает порочный круг: чем сильнее сложности с погашением кредита, тем активнее попытки оправдать его наличие. Возникают логические химеры: «если бы мы не взяли кредит на свадьбу, то сейчас нашей семье бы не было»; «если бы мы не взяли кредит на поездку на море, мы бы всю зиму проболели» и т. п. Весьма часто в этих химерах фигурируют третьи лица, вовлечением которых в свои умопостроения аддикт пытается переложить с себя на других часть ответственности либо представить, что действовал из высших, гуманистических идеалов: «мы взяли кредит на поездку, чтобы детям показать мир»; «мы взяли кредит на поездку, чтобы мама от нас отдохнула» и т. п.

Приобретенная на кредитные средства вещь начинает наделяться несуществующими качествами, а роль ее в жизни приобретателя преувеличивается. В приведенных выше примерах поездка на море представляется уже не просто ординарным путешествием, а средством оздоровления семьи, интеллектуального обогащения детей и отдыха мамы.

Гиперболизирование значения вещи ведет к тому, что она начинает восприниматься как некая панацея, в том числе как средство устранения дискомфорта, вызванного наличием кредита. Появляется убеждение, что нивелировать негативные переживания можно совершением еще одной, аналогичной покупки. Она действительно приносит эмоциональную разрядку и кратковременное облегчение, но одновременно и запускает аддиктивный механизм по новому кругу.

Кредитная зависимость развивается по общим закономерностям развития аддиктивного процесса, описанным Ц. П. Короленко. Спецификой кредитомании как формы аддиктивного поведения является то, что непосредственно сам кредит, то есть обладание деньгами как физическим объектом, не является аддиктивным фактором. В большинстве случаев он рассматривается аддиктами лишь как средство достижения иной цели и только в этом качестве и вызывает кратковременное улучшение психоэмоционального состояния. Саму же разрядку приносит приобретение желанной вещи, вслед за чем у аддикта развивается ложное ощущение завершенности поведенческого паттерна. Позитивное событие (приобретение вещи) и негативное (погашение кредита) начинают разводиться в сознании, вплоть до утраты осознания связи между ними. Приобретенная вещь идеализируется; формой устранения фрустрации, связанной с погашением кредита, становится приобретение еще одной такой же вещи. Таким образом, кредитомания, сама являясь аддиктивным процессом, может спровоцировать развитие целого ряда вторичных зависимостей, по отношению к которым может выступать как следствием, так и причиной. Например, в первом случае кредитомания может развиваться вследствие игромании и потребности игромана в денежных средствах для продолжения игры; во втором – простимулировать развитие шопоголизма как канала расходования кредитных средств.

Список источников

1. Гріднева А. А., Коваленко Е. С. Психокоррекция дезадаптивных финансовых установок сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации как факторов формирования кредитомании // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2023. № 5. С. 26–36. doi: 10.51522/2307-0382-2023-252-5-26-36.
2. Короленко Ц. П., Донских Т. А. Семь путей к катастрофе: деструктивное поведение в современном мире. Новосибирск : Наука, 1990. 224 с.
3. Шабанов П. Д., Лебедев А. А., Мещеров Ш. К., Павленко В. П., Стрельцов В. Ф. Роль дофамина в формировании эмоционального поведения // Обзоры по клинической фармакологии и лекарственной терапии. 2003. Т. 2, № 1. С. 23–45.
4. Ethan, S., Bromberg, M., Masayuki, M. & Okihide, H. 2010, 'Dopamine in motivational control: rewarding, aversive, and alerting', *Neuron*, iss. 68, pp. 815–834.
5. Westbrook, A. & Todd, S. Braver 2016, 'Dopamine does double duty in motivating cognitive effort', *Neuron*, iss. 89, pp. 695–710.
6. Овчинников А. А., Султанова А. Н., Сычева Т. Ю., Неустроева А. Ю. Изучение аддиктивных аспектов кредитозависимого поведения // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. 2017. № 2(95). С. 48–53.
7. Малейчук Г. И. Особенности психотерапевтической работы с клиентами с зависимой структурой личности // Журнал практической психологии и психоанализа. 2012. № 2.

References

1. Gridneva, A. A. & Kovalenko, E. S. 2023, 'Psychocorrection of maladaptive financial attitudes of employees of the penal system of the Russian Federation as factors in the formation of creditomania', *Bulletin of the penal system*, iss. 5, pp. 26–36, doi.org/10.51522/2307-0382-2023-252-5-26-36.
2. Korolenko, Ts. P. & Donskikh, T. A. 1990, *Seven paths to disaster: destructive behavior in the modern world*, Nauka, Novosibirsk.
3. Shabanov, P. D., Lebedev, A. A., Meshchero, Sh. K., Pavlenko, V. P. & Streltsov, V. F. 2003, 'The role of dopamine in the formation of emotional behavior', *Reviews of clinical pharmacology and drug therapy*, vol. 2, iss. 1, pp. 23–45.
4. Ethan, S., Bromberg, M., Masayuki, M. & Okihide, H. 2010, 'Dopamine in motivational control: rewarding, aversive, and alerting', *Neuron*, iss. 68, pp. 815–834.
5. Westbrook, A. & Todd, S. Braver 2016, 'Dopamine does double duty in motivating cognitive effort', *Neuron*, iss. 89, pp. 695–710.
6. Ovchinnikov, A. A., Sultanova, A. N., Sycheva, T. Yu. & Neustroeva, A. Yu. 2017, 'The study of addictive aspects of credit-dependent behavior', *Siberian Bulletin of psychiatry and narcology*, iss. 2(95), pp. 48–53.
7. Maleychuk, G. I. 2012, 'Features of psychotherapeutic work with clients with a dependent personality structure', *Journal of Practical Psychology and Psychoanalysis*, iss. 2.

Информация об авторе

В. В. Орлов – кандидат медицинских наук, старший преподаватель кафедры психологии профессиональной деятельности факультета психологии и probation.

Information about the author

V. V. Orlov – PhD (Medical Sciences), senior lecturer at the Department of psychology of professional activity, faculty of psychology and probation.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности (психологические науки).

Статья поступила в редакцию 13.11.2024; одобрена после рецензирования 27.11.2024; принята к публикации 04.12.2024.

The article was submitted 13.11.2024; approved after reviewing 27.11.2024; accepted for publication 04.12.2024.

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Научная статья
УДК 343.8 (063)

СОВРЕМЕННАЯ ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ ПРАКТИКА: ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ, СОЦИАЛЬНАЯ И ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ РАБОТА

Елена Евгеньевна Гаврина¹, Лариса Вадимовна Шатохина²

^{1,2} Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия

¹ gawrina_elena@mail.ru

² shatohina.larisa@rambler.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы организации и проведения Международной научно-практической конференции «Современная пенитенциарная практика: воспитательная, социальная и психологическая работа». Обозначается, что научное мероприятие в структурном плане состояло из пленарного, трех секционных заседаний, четырех мастер-классов. Конференция собрала около 130 участников из различных регионов России и зарубежья, как в очном, так и дистанционном форматах. Были представлены основные вопросы, обсуждаемые на каждой тематической площадке, содержательная составляющая выступлений участников. Состоялись выставка научной литературы и демонстрация видеofilмов в контексте темы конференции.

Ключевые слова: пробация, международная конференция, уголовно-исполнительная система, пенитенциарное сотрудничество, пленарное заседание, секционное заседание, мастер-классы

Для цитирования

Гаврина Е. Е., Шатохина Л. В. Современная пенитенциарная практика: воспитательная, социальная и психологическая работа // Векторы психолого-педагогических исследований. 2024. № 4(05). С. 108–120.

SCIENTIFIC LIFE

Original article

MODERN PENITENTIARY PRACTICE: EDUCATIONAL, SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL WORK

Elena Evgenievna Gavrina¹, Larisa Vadimovna Shatokhina²

^{1,2} Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia

¹ gavrina_elena@mail.ru

² shatohina.larisa@rambler.ru

Abstract. The article deals with the organization and holding of the International scientific and practical Conference "Modern penitentiary practice: educational, social and psychological work". It is indicated that the scientific event structurally consisted of a plenary session, three breakout sessions, and four master classes. The conference gathered about 130 participants from various regions of Russia and abroad, both in face-to-face and remote formats. The main issues discussed at each thematic site are presented, as well as the substantive component of the participants' speeches. It is noted that an exhibition of scientific literature and a demonstration of videos were held in the context of the conference topic.

Keywords: probation, International conference, penal system, penitentiary cooperation, plenary session, breakout session, master classes

For citation

Gavrina, E. E. & Shatokhina, L. V. 2024, 'Modern penitentiary practice: educational, social and psychological work', *Vectors of psychological and pedagogical research*, iss. 4(05), pp. 108–120.

В рамках проводимой 31 октября – 1 ноября 2024 г. на базе Академии ФСИН России Международной научно-практической конференции по проблемам исполнения уголовных наказаний «Уголовно-исполнительная система Российской Федерации: вопросы исполнения уголовных наказаний, реализация мер probation, взаимодействия с публичной властью и институтами гражданского общества», приуроченной к 90-летию со дня образования Академии ФСИН России на факультете психологии и probation состоялся ряд научных мероприятий.

31 октября была организована и проведена Международная научно-практическая конференция «Современная пенитенциарная практика: воспитательная, социальная и психологическая работа». Куратором научного мероприятия выступило Управление воспитательной, социальной и психологической работы Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН России).

Главной целью проведения конференции стало расширение и укрепление пенитенциарного сотрудничества, обмен научными мнениями, идеями по вопросам подготовки пенитенциарных психологов, воспитателей, социальных работников, научно-педагогических кадров, совершенствование деятельности сотрудников уголовно-исполнительной

системы (УИС), регулирование отношений в сфере противодействия коррупции в УИС, обеспечение воспитательной, социальной и психологической работы в УИС, рассмотрение вопросов профилактики распространения идеологии терроризма и экстремизма.

Организаторами научного мероприятия явились Академия ФСИН России, ФКУ НИИ ФСИН России, Институт психологии РАН. Куратором выступило Управление воспитательной, социальной и психологической работы ФСИН России.

Конференция проходила в рамках работы пленарного и трех секционных заседаний: «Научно-практическое обеспечение психологической работы в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации»; «Научно-практическое обеспечение воспитательной социальной работы с осужденными в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации»; «Научно-практическое обеспечение социальной работы с осужденными и организация мероприятий пенитенциарной пробации в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации». Все желающие также смогли принять участие в организованных мастер-классах: «Эмоционально-образная терапия в работе с осужденными», «Современные экспресс-техники психологической коррекции в практике пенитенциарного психолога», «Использование регрессивных психологических методик в деятельности психолога».

На торжественном открытии конференции с вступительным словом к участникам и гостям научного мероприятия обратилась заместитель начальника Управления воспитательной, социальной и психологической работы ФСИН России кандидат психологических наук, доцент полковник внутренней службы И. В. Михалева. В своем выступлении она отметила, что проводимая конференция является диалоговой площадкой для исследователей, научные интересы которых ориентированы на изучение воспитательных, социальных и психологических аспектов пенитенциарной науки и практики. Она поздравила коллектив Академии ФСИН России с 90-летием со дня ее образования, пожелала участникам и гостям конференции успехов в профессиональной деятельности, новых научных открытий, реального воплощения имеющихся планов, а также активного освоения международного образовательного пространства.

Доклады, прозвучавшие на пленарном заседании конференции, были посвящены вопросам воспитательной, социальной и психологической работы в УИС, современному состоянию и перспективам (И. В. Михалева), психологическому подходу к исправлению осужденных (Г. В. Щербаков [1]), технологиям содействия занятости лицам, в отношении которых применяется пенитенциарная пробация (Б. В. Александров), экспресс-диагностике психоэмоционального и физического состояния сотрудников УИС для предупреждения деструктивных проявлений (Т. В. Башкирева [2]), повышению эффективности воспитательной работы с осужденными, придерживающимися национал-экстремистских взглядов (С. В. Горностаев [3]), перспективам взаимодействия Российской академии образования (РАО) и ФСИН России в сфере научно-методического сопровождения исследований в области получения образования лицами, в отношении которых применяется пробация, экспертизе образовательных программ (Ш. Р. Кашаф) и др. Выступления были увлекательными, инициировали много вопросов и тем для научных размышлений. Руководителями заседания была отмечена многоаспектность проблемы воспитательной, социальной и психологической работы в УИС, а также необходимость дальнейшего продолжения и расширения исследований, в том числе проводимых в соответствии с заявками структурных подразделений ФСИН России.

На конференции в качестве слушателей присутствовали курсанты факультета психологии и пробации Академии ФСИН России. Атмосфера свободного научного поиска и взаимного сотрудничества не только предоставила возможность обучающимся, профессорско-преподавательскому составу, видным ученым обмениваться актуальными знаниями и умениями в рамках заявленной тематики конференции, но и способствовала развитию преемственности поколений, формированию личностной ответственности, уверенности в своих силах и достижению значительных результатов в научной и исследовательской работе.

Работу конференции сопровождала выставка научной литературы, интегрирующая научные достижения профессорско-преподавательского состава, руководителей и преемников различных направлений функционирующих на базе Академии ФСИН России научных школ «Психолого-педагогическое сопровождение сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы», «Психолого-педагогическое сопровождение осужденных, отбывающих уголовные наказания».

Особого внимания заслуживала демонстрация видеофильмов: «Институт пробации», «Воспитательная и социальная работа с осужденными в рамках пенитенциарной пробации, оказание им психологической помощи, содействие в подготовке к освобождению», «Роль труда и образования осужденных в процессе ресоциализации», «Эффективность взаимодействия учреждений и органов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации с субъектами пробации и иными организациями по ресоциализации и социальной адаптации осужденных».

Конференция собрала около 130 участников с различных регионов России и зарубежья, как в очном, так и дистанционном форматах. В их числе: структурные подразделения и территориальные органы ФСИН России, ведущие ученые образовательных и научных организаций ФСИН России, МВД России и Минобрнауки России, Белорусского государственного университета, Академии МВД Республики Узбекистан, Университета внутренних дел Монголии, Главного управления по исполнению уголовных наказаний Министерства юстиции Республики Таджикистан, Министерства юстиции Киргизской Республики. В завершение пленарного заседания все участники и гости конференции были приглашены на коллективное фотографирование.

Рис. 1. Коллективное фотографирование участников пленарного заседания

Дискуссионное обсуждение актуальных проблем, обозначенных на пленарном заседании, активно продолжилось во второй части конференции в ходе секционной работы.

Организаторами секции 1 «Научно-практическое обеспечение психологической работы в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации» явились кафедра психологии профессиональной деятельности и кафедра общей и педагогической психологии Академии ФСИН России. Руководителем секции выступила заместитель начальника Управления воспитательной, социальной и психологической работы ФСИН России кандидат психологических наук, доцент полковник внутренней службы И. В. Михалева. Тематика выступлений участников отражала вопросы модернизации научно-практического обеспечения деятельности сотрудников УИС в контексте их психолого-педагогического сопровождения, адаптации и модификации современных методов и методик, соответствующих профессиональной деятельности пенитенциарных психологов, учета индивидуальных особенностей, обстоятельств и потребностей как основного принципа probation, психологические аспекты взаимоотношений сотрудников УИС в сфере противодействия коррупции, профессионального становления курсантов образовательных организаций ФСИН России и многие другие.

Результаты своих научных исследований презентовали такие ведущие ученые, как М. Г. Дебольский, А. Н. Гусев, Б. Ю. Володин, В. Ф. Енгальчев, А. А. Гайворонская, С. А. Гапонова, Н. А. Цветкова, Н. Г. Соболев и др. Весьма запоминающимся было выступление профессора кафедры юридической психологии и права факультета юридической психологии Московского государственного психолого-педагогического университета кандидата психологических наук, доцента М. Г. Дебольского, в котором он представил опыт применения программ восстановительного подхода в работе с осужденными. Профессор кафедры психологии личности факультета психологии Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова доктор психологических наук, профессор А. Н. Гусев активизировал внимание слушателей информацией об автоматизированной оценке изменения эмоционального состояния человека по лицевым экспрессиям и голосу в ходе видеоинтервью, указав на востребованность данных технологий, остановился на приоритетных задачах, в частности мониторинге и удаленной оценке эмоционального состояния по видеозаписям, оценке персонала, кадровых проверках, оценке стресса, а также судебно-психологической экспертизе видеозаписей [4]. При обсуждении вопроса была отмечена важность изучения лицевых экспрессий человека с использованием широкого спектра возможностей программного обеспечения для мультипрофайлинга, высокой точности и надежности оценки движений лица. Профессор кафедры психологического консультирования и психотерапии Рязанского государственного медицинского университета имени академика И. П. Павлова, доктор медицинских наук, профессор Б. Ю. Володин заинтересовал слушателей проблемой, связанной с особенностями проявления эмпатии в психотерапевтической работе в формате онлайн. Речь шла об истоках понятия «эмпатия», уровнях эмпатии. Интерес вызвало понятие «предикативная эмпатия», которое трактуется как способность по характеру сообщения человека определить дальнейший стиль общения с ним. Выступление профессора кафедры возрастной и педагогической психологии Нижегородского государственного педагогического университета имени К. Минина доктора психологических наук, профессора С. А. Гапоновой было посвящено развитию ассертивного поведения курсантов образовательных организаций ФСИН России как важной составляющей их профессионального становления [5]. Профессор кафедры общей и социальной психологии, руководитель Научно-исследовательского

центра судебной экспертизы и криминалистики Калужского государственного университета имени К. Э. Циолковского В. Ф. Енгальчев рассказал о виртуальной реальности как новой исследовательской парадигме психологии показаний в современной Германии [1], тем самым вызвал живой отклик у участников конференции в виде многочисленных вопросов и комментариев. Доклады всех участников без исключения были очень интересными и увлекательными. Рассмотрение вопросов, касающихся научного и практического обеспечения психологической работы в УИС, происходило в формате оживленной дискуссии.

Секция 2 «Научно-практическое обеспечение воспитательной и социальной работы с осужденными в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации» была организована кафедрой юридической психологии и педагогики Академии ФСИН России. Руководителем секции был начальник отдела воспитательной работы с осужденными Управления воспитательной, социальной и психологической работы ФСИН России полковник внутренней службы С. Н. Гудин. В центре обсуждения находились актуальные вопросы правового, трудового, физического, духовно-нравственного и патриотического воспитания осужденных, организации работы с верующими в учреждениях уголовно-исполнительной системы, взаимодействия с религиозными организациями, применения пробации для преодоления трудной жизненной ситуации осужденных, использования потенциала традиционных для России религиозных объединений в рамках проведения духовно-нравственной работы с осужденными и духовно-просветительской работы с сотрудниками уголовно-исполнительной системы и др.

На секции выступали и делились своим опытом С. Н. Гудин, М. И. Хасьминский, С. Г. Кирильчук, Т. В. Мальцева, Т. И. Иванушкина и др. Рассматриваемые вопросы вызвали заметный интерес у участников конференции, что выразилось в активных дискуссиях, как во время заседаний секций, так и при неформальном общении.

Рис. 2. Работа секции 1 «Научно-практическое обеспечение психологической работы в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации»

Формы и средства воспитательной работы (в рамках проекта «Книга – ключ к новой жизни») были рассмотрены в выступлении руководителя Центра кризисной психологии, заместителя председателя Общественного совета ФСИН России, вице-президента Международной профессиональной ассоциации психологов, члена консультативного совета Межрегионального следственного управления на транспорте Следственного комитета Российской Федерации М. И. Хасьминского. С точки зрения ученого, одним из доступных инструментов формирования социокультурного пространства, удовлетворяющего условиям успешной социализации осужденных, является изменение мировоззрения человека, в частности через чтение книг. Именно книги становятся проводником на пути возвращения к жизни в свободном социуме, которое предполагает воспитание личности, получение знаний и навыков адаптивного взаимодействия вне стен колонии.

Проблема профессионального долголетия сотрудников силовых структур как нового направления в воспитательной работе была поставлена в докладе заместителя начальника кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России кандидата психологических наук, доцента полковника полиции Т. В. Мальцевой. Ею отмечено, что в качестве основных факторов профессионального долголетия следует считать непрерывное обучение, профессиональный рост, налаживание взаимодействия и способность адаптироваться в быстро меняющейся профессиональной среде. Чтобы выйти на адекватный междисциплинарный подход в нахождении и задействовании ресурсов профессионального долголетия (антистарения) у специалистов и руководителей на разных этапах профессионального становления, необходимо разработать обеспечение психологического и физического здоровья профессионалов.

На формирование устойчивой мотивационной среды лиц, отбывающих наказание, посредством интеграции образовательного и воспитательного процесса внимание слушателей обратила директор Библиотеки информационно-образовательных ресурсов «Умней» (Саратовский филиал), эксперт комиссии Общественного совета при ФСИН России по взаимодействию в сфере науки и образования кандидат психологических наук Т. И. Иванушкина. Мотивационная среда, по ее мнению, формирует совокупность стойких мотивов, побуждений, определяющих содержание, направленность и характер деятельности осужденного, способствует успешности ресоциализации, благоприятно влияет на позитивное раскрытие потенциала осужденного, предоставление ему возможности в приобретении новых знаний и навыков для развития социального «Я» в гражданском обществе [7]. Кроме того, она поделилась особенностями функционирования электронной информационно-образовательной среды «ROWEB» в исправительном учреждении.

Весьма запоминающимися были доклады протоиерея, председателя отдела религиозного образования и катехизации Рязанской епархии, доцента кафедры теологии Рязанского государственного университета С. А. Есенина кандидата физико-математических наук Сергея Рыбакова на тему «Проблема воспитания человека на современном этапе», протоиерея, председателя Епархиального отдела по тюремному служению Рязанской епархии Георгия Маркова на тему «Религиозное воспитание осужденных, осуществляемое духовенством Рязанской епархии», игумена, помощника начальника по работе с верующими ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Рязанской области, директора Центра подготовки церковных специалистов Рязанской епархии кандидата филологических наук Иоасафа (Сорокина) на тему «Введение института помощников начальников СИЗО по работе с верующими: фактическое положение дел и перспектива развития» и многие другие.

Секция 3 «Научно-практическое обеспечение социальной работы с осужденными и организация мероприятий пенитенциарной probation в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации» организована кафедрой социальной психологии, социальной работы и probation факультета психологии и probation Академии ФСИН России. Руководителем секции явился заместитель начальника Управления воспитательной, социальной и психологической работы ФСИН России – начальник отдела социальной работы с осужденными и пенитенциарной probation подполковник внутренней службы А. А. Алимов. Основными для обсуждения стали перспективные направления повышения эффективности социальной работы в местах лишения свободы, проблемы ресоциализации и социальной адаптации осужденных, оказание им социальной помощи в трудовой адаптации, организация взаимодействия ФСИН России с основными традиционными религиозными объединениями в вопросах участия в оказании социальной помощи осужденным, повышение компетенций специалистов в сфере probation и др.

Заместитель министра труда и социальной защиты населения Рязанской области А. П. Кричинский выступил с докладом «О реализации Федерального закона от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ “О probation в Российской Федерации” на территории Рязанской области», в котором затронул проблемные вопросы и перспективы развития реализации закона на территории области.

Президент Фонда помощи заключенным, ответственный секретарь Общественного совета при ФСИН России, исполнительный директор Общероссийской общественной организации «Совет общественных наблюдательных комиссий», член общественной наблюдательной комиссии г. Москвы, доцент кафедры С. Г. Кирильчук в своем докладе отметила, что на сегодняшний день при исправительных учреждениях функционируют 29 реабилитационных центров «Аврора», осуществляющих подготовку лиц, отбывших установленный срок наказания, к освобождению. С целью поддержки некоммерческих организаций необходимо определить единый алгоритм их взаимодействия с территориальными органами ФСИН России, доступно и понятно пояснять специалистам правовые основания для открытия центров probation, создать единую программу их работы и обеспечить регулярное устойчивое субсидирование. Руководитель благотворительного фонда «Прикосновение к жизни», секретарь Общественного совета при ГУФСИН России по Челябинской области О. В. Черепанова рассказала о перспективных направлениях повышения эффективности социальной работы в местах лишения свободы. Опытом реализации индивидуальных программ ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации гражданских социальных служб в пенитенциарной практике в онлайн-формате поделилась доцент кафедры социальной психологии, социальной работы и probation Вологодского института права и экономики ФСИН России кандидат педагогических наук, доцент подполковник внутренней службы А. В. Барышева. Иерей, помощник начальника по организации работы с верующими УФСИН России по Оренбургской области Сергей Чебруков поднял вопрос о сущности института probation в развитии духовной нравственности и социализации осужденных при участии традиционных религиозных объединений. Заместитель начальника УФСИН России по Республике Мордовия майор внутренней службы Л. В. Сергеенко затронула тему организации профессионального обучения и среднего профессионального образования осужденных к лишению свободы, познакомив слушателей с имеющимся опытом данной работы в УФСИН России по Республике Мордовия.

Старший преподаватель кафедры социальной психологии, социальной работы и пробации факультета психологии и пробации Академии ФСИН России О. Г. Ананьев вызвал дискуссию по вопросу формирования мотивации осужденных на прохождение индивидуальной программы по Федеральному закону от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» [8].

«Эффективность процесса реинтеграции в обществе лиц, в отношении которых применяется пробация, зависит от ряда факторов, влияющих на их жизнедеятельность, и в данном случае большое значение приобретает комплекс мероприятий, реализуемых субъектами пробации. Очень надеюсь на дальнейшее плодотворное сотрудничество с представителями всех учреждений, органов и организаций в части реализации закона о пробации», – отметила начальник кафедры социальной психологии, социальной работы и пробации факультета психологии и пробации Академии ФСИН России Н. Н. Тавтилова, подчеркнув важность вопросов, поднятых в рамках развернувшейся дискуссии на секции.

В докладах участников, представленных на пленарном и секционных заседаниях, поднимались актуальные проблемы исполнения уголовных наказаний в виде лишения свободы. Каждое выступление встречало живой отклик у слушателей, большинство из них носило проблемный и дискуссионный характер, что позволило погрузиться в атмосферу всестороннего рассмотрения и анализа наиболее острых вопросов пенитенциарной науки и практики.

Заседание секций завершилось выступлениями руководителей, соруководителей и участников по проекту и принятию рекомендаций конференции, направленных на консолидацию усилий по совершенствованию воспитательной, социальной и психологической работы в УИС, реализации мероприятий пенитенциарной пробации, развитие сотрудничества пенитенциарной системы с институтами гражданского общества, расширение международного сотрудничества, увеличение научно-прикладного потенциала практических психологов и ученых образовательных и научных организаций РФ.

31 октября прошли мастер-классы, в которых приняли участие профессорско-преподавательский состав и курсанты факультета психологии и пробации Академии ФСИН России.

Мастер-класс «Эмоционально-образная терапия в работе с осужденными» был организован и проведен клиническим психологом, гипнотерапевтом, членом ассоциации специалистов в области клинического гипноза А. И. Андреевым. Участники мероприятия расширили и углубили свои знания в области эмоционально-образной терапии в психокоррекционной работе с осужденными, причин возникновения негативных психических состояний, внутриличностных конфликтов.

Ведущим мастер-класса «Современные экспресс-техники психологической коррекции в практике пенитенциарного психолога» стала психолог Рязанского института (филиала) Московского политехнического университета кандидат психологических наук, доцент Е. В. Дежурова. В ходе мастер-класса ею было отмечено, что методов психокоррекционных воздействий разработано достаточно много, однако особую актуальность для деятельности психолога УИС приобретает правильный выбор форм, методов или способов работы с лицами, отбывающими наказание в местах лишения свободы. Обязательно следует учитывать одновременное воздействие разнообразных факторов, таких как возраст, индивидуальные и специфические особенности личности, религиозная принадлежность и другие, что представляется весьма непростой задачей.

Мастер-класс «Использование регрессивных психологических методик в деятельности психолога» проведен заместителем начальника кафедры психологии, педагогики

и организации работы с кадрами Академии управления МВД России кандидатом психологических наук, доцентом полковником полиции Т. В. Мальцевой. Участниками мастер-класса стали курсанты факультета психологии и пробации. Организатором было отмечено, что метод регрессивной психологии помогает людям разобраться в своих личностных проблемах, основываясь на прошлом опыте и эмоциях. В том числе он используется в целях разрешения эмоциональных проблем и конфликтов, которые напрямую способны оказывать влияние не только на физическое, но и психическое состояние человека. Будущим психологам УИС интересно и полезно было узнать, что регрессивные методики особенно важно применять в работе с лицами, страдающими посттравматическим стрессовым расстройством или иными проблемами, связанными с прошлыми событиями из жизни, а также для раскрытия творческого потенциала личности.

1 ноября 2024 г. курсанты и участники конференции приняли участие в мастер-классе «Игровые фольклорные занятия как средство воспитательного воздействия», ведущий которого был заведующий учебно-производственной лабораторией, доцент кафедры юридической психологии и права факультета юридической психологии Московского государственного психолого-педагогического университета В. А. Чернушевич. Им отмечено, что приобщение обучающихся к народным традициям помогает воспитывать гармоничную и здоровую личность, способную преодолевать различные жизненные трудности, представляет возможности самовыражения личности, способствует развитию психических познавательных процессов, таких как внимание и память, а также быстрой реакции, ловкости, выносливости, сообразительности, смелости, коллективизма, являющихся неотъемлемыми качествами личности сотрудника УИС.

Конференция прошла на высоком научном уровне в режиме активной дискуссии и конструктивного диалога. Участники и гости конференции отметили особую атмосферу доброжелательности, внимательного отношения и глубочайшей заинтересованности, в которой они делились мнениями по актуальным проблемам современной пенитенциарной науки и практики, обсуждали результаты своих научных исследований, требующих к себе внимания со стороны специалистов различного уровня, в том числе смежных областей знаний.

«Международная конференция отчетливо показала с одной стороны общность проблем в области воспитательной, социальной и психологической работы с осужденными в пенитенциарных системах нашей страны и зарубежья, с другой – разнообразие подходов к их решению. Уверена, что знания, опыт и авторитет участников конференции позволят сформулировать концептуальные предложения и осуществить внедрение результатов научных мероприятий в образовательный процесс образовательных организаций высшего образования и в практическую деятельность учреждений и органов УИС», – отметила начальник факультета психологии и пробации Е. Е. Гаврина.

Сотрудники факультета психологии и пробации Академии ФСИН России выражают искреннюю признательность всем участникам конференции за активное, творческое взаимодействие, результаты которого, приведут к дальнейшему развитию сотрудничества пенитенциарных служб разных стран, как в практической, так и в научно-исследовательской деятельности.

Список источников

1. Щербаков Г. В. Исправление осужденных: психологический подход // Уголовно-исполнительная система Российской Федерации: вопросы исполнения уголовных наказаний, реализации мер пробации, взаимодействия с публичной властью и институтами гражданского общества : сб. тез. выступ. и докл. участников Междунар. науч.-практ.

конф., приуроченной к 90-летию со дня образования Академии ФСИН России (г. Рязань, 31 окт. – 1 нояб. 2024 г.) : в 5 т. Рязань : Академия ФСИН России, 2024. Т. 1. С. 424–428.

2. Башкирева Т. В. Экспресс-диагностика психоэмоционального и физического состояния сотрудников уголовно-исполнительной системы для предупреждения деструктивных проявлений // Уголовно-исполнительная система Российской Федерации: вопросы исполнения уголовных наказаний, реализации мер пробации, взаимодействия с публичной властью и институтами гражданского общества : сб. тез. выступ. и докл. участников Междунар. науч.-практ. конф., приуроченной к 90-летию со дня образования Академии ФСИН России (г. Рязань, 31 окт. – 1 нояб. 2024 г.) : в 5 т. Рязань : Академия ФСИН России, 2024. Т. 1. С. 39–44.

3. Горностаев С. В. Проблемы воспитательной работы с осужденными, содержащимися в штрафных изоляторах и помещениях камерного типа // Уголовно-исполнительная система Российской Федерации: вопросы исполнения уголовных наказаний, реализации мер пробации, взаимодействия с публичной властью и институтами гражданского общества : сб. тез. выступ. и докл. участников Междунар. науч.-практ. конф., приуроченной к 90-летию со дня образования Академии ФСИН России (г. Рязань, 31 окт. – 1 нояб. 2024 г.) : в 5 т. Рязань : Академия ФСИН России, 2024. Т. 1. С. 115–119.

4. Гусев А. Н., Баев М. С. Автоматизированная оценка изменения эмоционального состояния человека по лицевым экспрессиям и голосу в ходе видеointервью // Уголовно-исполнительная система Российской Федерации: вопросы исполнения уголовных наказаний, реализации мер пробации, взаимодействия с публичной властью и институтами гражданского общества : сб. тез. выступ. и докл. участников Междунар. науч.-практ. конф., приуроченной к 90-летию со дня образования Академии ФСИН России (г. Рязань, 31 окт. – 1 нояб. 2024 г.) : в 5 т. Рязань : Академия ФСИН России, 2024. Т. 1. С. 132–135.

5. Гапонова С. А. Развитие асертивного поведения курсантов образовательных организаций Федеральной службы исполнения наказаний как важная составляющая их профессионального становления // Уголовно-исполнительная система Российской Федерации: вопросы исполнения уголовных наказаний, реализации мер пробации, взаимодействия с публичной властью и институтами гражданского общества : сб. тез. выступ. и докл. участников Междунар. науч.-практ. конф., приуроченной к 90-летию со дня образования Академии ФСИН России (г. Рязань, 31 окт. – 1 нояб. 2024 г.) : в 5 т. Рязань : Академия ФСИН России, 2024. Т. 1. С. 100–102.

6. Александрова О. В., Енгальчев В. Ф. Виртуальная реальность как новая исследовательская парадигма психологии показаний в Федеративной Республике Германия // Уголовно-исполнительная система Российской Федерации: вопросы исполнения уголовных наказаний, реализации мер пробации, взаимодействия с публичной властью и институтами гражданского общества : сб. тез. выступ. и докл. участников Междунар. науч.-практ. конф., приуроченной к 90-летию со дня образования Академии ФСИН России (г. Рязань, 31 окт. – 1 нояб. 2024 г.) : в 5 т. Рязань : Академия ФСИН России, 2024. Т. 1. С. 26–30.

7. Иванушкина Т. И. Устойчивая мотивационная среда в ресоциализации лиц, отбывающих наказание, посредством интеграции образовательного и воспитательного процессов // Уголовно-исполнительная система Российской Федерации: вопросы исполнения уголовных наказаний, реализации мер пробации, взаимодействия с публичной властью и институтами гражданского общества : сб. тез. выступ. и докл. участников Междунар. науч.-практ. конф., приуроченной к 90-летию со дня образования Академии ФСИН России (г. Рязань, 31 окт. – 1 нояб. 2024 г.) : в 5 т. Рязань : Академия ФСИН России, 2024. Т. 5. С. 93–96.

8. Ананьев О. Г. Формирование мотивации осужденных на прохождение индивидуальной программы по Федеральному закону о пробации // Уголовно-исполнительная система Российской Федерации: вопросы исполнения уголовных наказаний, реализации мер пробации, взаимодействия с публичной властью и институтами гражданского общества : сб. тез. выступ. и докл. участников Междунар. науч.-практ. конф., приуроченной к 90-летию со дня образования Академии ФСИН России (г. Рязань, 31 окт. – 1 нояб. 2024 г.) : в 5 т. Рязань : Академия ФСИН России, 2024. Т. 5. С. 18–24.

References

1. Shcherbakov, G. V. 2024, 'Correction of convicts: a psychological approach', in *The Penal system of the Russian Federation: issues of the execution of criminal penalties, the implementation of probation measures, interaction with public authorities and civil society institutions: collection of abstracts of speeches and reports of participants of the International Scientific and Practical Conference dedicated to the 90th anniversary of the founding of the Academy of the FPS of Russia, Ryazan, October 31 – November 1, 2024*, in 5 vols, vol. 1, pp. 424–428, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.

2. Bashkireva, T. V. 2024, 'Express diagnostics of the psycho-emotional and physical condition of employees of the penitentiary system to prevent destructive manifestations', in *The Penal system of the Russian Federation: issues of the execution of criminal penalties, the implementation of probation measures, interaction with public authorities and civil society institutions: collection of abstracts of speeches and reports of participants of the International Scientific and Practical Conference dedicated to the 90th anniversary of the founding of the Academy of the FPS of Russia, Ryazan, October 31 – November 1, 2024*, in 5 vols, vol. 1, pp. 39–44, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.

3. Gornostaev, S. V. 2024, 'Problems of educational work with convicts held in penal isolation cells and cell-type premises', in *The Penal system of the Russian Federation: issues of the execution of criminal penalties, the implementation of probation measures, interaction with public authorities and civil society institutions: collection of abstracts of speeches and reports of participants of the International Scientific and Practical Conference dedicated to the 90th anniversary of the founding of the Academy of the FPS of Russia, Ryazan, October 31 – November 1, 2024*, in 5 vols, vol. 1, pp. 115–119, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.

4. Gusev, A. N. & Baev, M. S. 2024, 'Automated assessment of changes in the emotional state of a person by facial expressions and voice during a video interview', in *The Penal system of the Russian Federation: issues of the execution of criminal penalties, the implementation of probation measures, interaction with public authorities and civil society institutions: collection of abstracts of speeches and reports of participants of the International Scientific and Practical Conference dedicated to the 90th anniversary of the founding of the Academy of the FPS of Russia, Ryazan, October 31 – November 1, 2024*, in 5 vols, vol. 1, pp. 132–135, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.

5. Gaponova, S. A. 2024, 'Development of assertive behavior of cadets of educational organizations of the FPS of Russia as an important component of their professional development' in *The Penal system of the Russian Federation: issues of the execution of criminal penalties, the implementation of probation measures, interaction with public authorities and civil society institutions: collection of abstracts of speeches and reports of participants of the International Scientific and Practical Conference dedicated to the 90th anniversary of the founding of the Academy of the FPS of Russia, Ryazan, October 31 – November 1, 2024*, in 5 vols, vol. 1, pp. 100–102, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.

6. Alexandrova, O. V. & Engalychev, V. F. 2024, 'Virtual reality as a new research paradigm of the psychology of testimony in the Federal Republic of Germany', in *The Penal system of the Russian Federation: issues of the execution of criminal penalties, the implementation of probation measures, interaction with public authorities and civil society institutions: collection of abstracts of speeches and reports of participants of the International Scientific and Practical Conference dedicated to the 90th anniversary of the founding of the Academy of the FPS of Russia, Ryazan, October 31 – November 1, 2024*, in 5 vols, vol. 1, pp. 26–30, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.

7. Ivanushkina, T. I. 2024, 'Sustainable motivational environment in the re-socialization of persons serving sentences through the integration of educational processes', in *The Penal system of the Russian Federation: issues of the execution of criminal penalties, the implementation of probation measures, interaction with public authorities and civil society institutions: collection of abstracts of speeches and reports of participants of the International Scientific and Practical Conference dedicated to the 90th anniversary of the founding of the Academy of the FPS of Russia, Ryazan, October 31 – November 1, 2024*, in 5 vols, vol. 5, p. 93–96, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.

8. Ananyev, O. G. 2024, 'Formation of motivation of convicts to undergo an individual program under the Federal Law on Probation', in *The Penal system of the Russian Federation: issues of the execution of criminal penalties, the implementation of probation measures, interaction with public authorities and civil society institutions: collection of abstracts of speeches and reports of participants of the International Scientific and Practical Conference dedicated to the 90th anniversary of the founding of the Academy of the FPS of Russia, Ryazan, October 31 – November 1, 2024*, in 5 vols, vol. 5, pp. 18–24, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.

Информация об авторах

Е. Е. Гаврина – кандидат психологических наук, доцент, начальник факультета психологии и probation;

Л. В. Шатохина – кандидат педагогических наук, доцент, начальник кафедры общей и педагогической психологии факультета психологии и probation.

Information about the authors

E. E. Gavrina – PhD (Psychology), associate professor, head of the Faculty of psychology and probation;

L. V. Shatokhina – PhD (Pedagogical Sciences), associate professor, head of the Department of general and pedagogical psychology, Faculty of psychology and probation.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.3.4. Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред (психологические науки).

Статья поступила в редакцию 15.11.2024; одобрена после рецензирования 29.11.2024; принята к публикации 05.12.2024.

The article was submitted 15.11.2024; approved after reviewing 29.11.2024; accepted for publication 05.12.2024.

ПАМЯТНЫЕ И ЮБИЛЕЙНЫЕ ДАТЫ

Научная статья
УДК 378

ПЕДАГОГИКА ГЛАЗАМИ ПРАКТИКА И УЧЕНОГО: К 85-ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ ЗАСЛУЖЕННОГО РАБОТНИКА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ДОКТОРА ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОРА НИНЫ АЛЕКСЕЕВНЫ ТЮГАЕВОЙ

Александр Владимирович Акчурин¹, Анастасия Дмитриевна Пашукова²

^{1,2} Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия

¹ akchur79@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1742-1162>

² pashukova_21@mail.ru

Нина Алексеевна Тюгаева – яркое имя в отечественной педагогической науке. Ее исследования и практическая деятельность оставили заметный след в сфере высшего образования и пенитенциарной педагогики. Нина Алексеевна является не только автором многочисленных научных работ, но и активным наставником для многих молодых ученых и практиков, внедряя инновационные подходы к обучению и воспитанию.

Пенитенциарная педагогика как область научного и практического интереса требует глубокого понимания специфики воспитания и обучения людей, находящихся в местах лишения свободы. Важным аспектом является реализация принципов гуманизма и коллективизма, которые были заложены великим педагогом Антоном Семеновичем Макаренко. Данные идеи нашли свое продолжение в работах его последователей, в том числе и Н. А. Тюгаевой, чья педагогическая деятельность и научные достижения стали значимыми для дальнейшего развития пенитенциарной педагогики.

Нина Алексеевна Тюгаева родилась в семье рабочего 17 ноября 1939 г. в с. Чекан Ютазинского района Татарской АССР. В 1946 г. поступила в первый класс, а в 1956 г. окончила среднюю школу.

Проведение Н. А. Тюгаевой «Макаренковских чтений»

Обучаясь в Мелекесском государственном педагогическом институте на физико-математическом факультете, получила первый педагогический опыт, работая с 1961 по 1962 год учителем математики в восьмилетней школе ст. Якушка Ульяновской области.

Получив в 1962 г. высшее педагогическое образование, по распределению работала пять лет учителем физики в средней школе № 5 г. Дудинка Красноярского края. Во время работы в школе выполняла общественную работу: отвечала за лекторскую работу учителей, была заместителем партийного сектора школы и членом общества «Знание».

В 1967 г. по окончании договора работала в средней школе № 9 г. Мелекес Ульяновской области, где продолжила преподавание математики. С 1968 по 1975 год работала учителем математики в средней общеобразовательной школе при исправительно-трудовой колонии (г. Димитровград Ульяновской области), где проводила просветительскую работу: организовывала клуб интересных встреч для осужденных, являлась членом местного комитета школы (по части производственного сектора), заместителем партийного сектора, а также вела кружок по изучению основ исправительно-трудовой педагогики и психологии среди сотрудников, оказывала всестороннюю помощь осужденным в их адаптации к обучению в средней общеобразовательной школе при исправительно-трудовой колонии.

В 1971 г. в системе МВД СССР создается Рязанская высшая школа МВД СССР – первое высшее учебное заведение, в котором приоритетным направлением подготовки сотрудников органов внутренних дел является подготовка специалистов для исправительно-трудовых учреждений. Из различных учебных заведений, научных организаций, передовых практических органов сюда направляются научные и педагогические работники, являющиеся специалистами в области проблем исправления и перевоспитания осужденных и успешного функционирования исправительно-трудовых учреждений. Уникальность этого вуза заключалась в том, что одним из структурных подразделений являлась лаборатория по исследованию проблем перевоспитания осужденных (про-

блемная лаборатория), на работу в которую Н. А. Тюгаева была приглашена как специалист, имеющий практический опыт воспитательной работы с осужденными. В период 1975–1983 гг. она занимала должность научного сотрудника, затем старшего научного сотрудника этой проблемной лаборатории. Именно эти годы связаны с возможностью завершения научно-исследовательской работы на тему «Адаптация осужденных к учебной деятельности в школе при ИТК как условие их перевоспитания». В 1977 г. решением Научно-исследовательского института общих проблем воспитания Академии педагогических наук СССР Н. А. Тюгаевой была присуждена ученая степень кандидата педагогических наук. В 1981 г. решением Высшей аттестационной комиссии при Совете Министров СССР ей присваивается ученое звание старшего научного сотрудника по специальности «Теория и история педагогики».

В дальнейшем, оставаясь в родном для нее вузе, Нина Алексеевна переходит на педагогическую работу, замещая должности доцента кафедры исправительно-трудовой педагогики и психологии, профессора кафедры юридической психологии и педагогики.

В октябре 1988 г., проходя стажировку в Академии МВД СССР, она посещала лекции, проводимые такими учеными-пенитенциаристами, как М. П. Стурова, В. И. Селиверстов, А. Е. Наташев, Н. А. Стручков. Впоследствии с этими учеными установились и развивались тесные учебные и научные связи.

В 1998 г. решением Государственного высшего аттестационного комитета Российской Федерации Н. А. Тюгаевой присуждена ученая степень доктора педагогических наук.

С 1998 по 1999 год она являлась начальником кафедры юридической психологии и педагогики, а с 1999 г. по настоящее время работает в должности профессора кафедры юридической психологии и педагогики Академии ФСИН России.

Н. А. Тюгаевой осуществлены исследования и сформулированы теоретические основы исправления осужденных различных категорий, воспитательной работы с ними. С учетом специфики уголовно-исполнительной системы разработаны понятие, структура, принципы, формы, методы, средства индивидуальной воспитательной работы с

Педагогическая деятельность с курсантами

Сотрудники кафедры юридической психологии и педагогики

осужденными к различным видам наказаний, а также практические рекомендации по ее совершенствованию. Сформулированы теоретическая концепция и практические рекомендации по улучшению воспитательной работы с осужденными, повышению эффективности исправления осужденных на основе активного взаимодействия отделов и служб исправительного учреждения. Проведены комплексные исследования деятельности образовательных организаций ФСИН России и разработаны научно-практические рекомендации по интенсификации образовательного процесса, воспитанию обучающихся, формированию и развитию у них профессиональных компетенций, повышению профессионально-педагогической компетентности преподавателей. С учетом изменения тенденций в сферах образования и исполнения наказаний продолжается исследование названных и других проблем с целью обеспечения эффективной деятельности образовательных организаций по подготовке высококвалифицированных специалистов для уголовно-исполнительной системы, способных успешно выполнять поставленные перед ними служебные задачи с учетом изменяющейся обстановки.

Публикационная активность Нины Алексеевны отражена в подготовленных лично и в соавторстве монографиях, учебниках и учебных пособиях: «Адаптация осужденных к учебе в школе при ИТК» (1978), «Воспитательная деятельность школы при ИТУ в системе работы с осужденными» (1980), «Сборник задач и упражнений по пенитенциарной педагогике» (1993), «Образовательные программы исправления осужденных» (1997), «Исправительные программы для осужденных к лишению свободы: зарубежный и отечественный опыт» (2007) [1], «Научно-педагогический кадровый потенциал вузов: подходы и концепция развития» (2007) [2], «Общее образование осужденных как средство их ресоциализации» (2008) [3], «Профессиональное самовоспитание курсантов и слушателей вузов ФСИН России» (2010) [4], «Профессиональное образование осужденных как фактор их ресоциализации» (2010) [5], «Пенитенциарная педагогика» (2010) [6], «Педагогическое общение: понятие и формирование коммуникативных умений курсантов

и слушателей вузов ФСИН России при изучении иностранного языка» (2010) [7], «Формирование коммуникативных способностей курсантов и слушателей вузов ФСИН России при изучении русского языка и культуры речи» (2011) [8], «Педагогические основы воспитательной работы с условно осужденными» (2011) [9], «Образование осужденных: концепции, проблемы и перспективы» (2012) [10], «Нравственное воспитание слушателей учебных центров ФСИН России» (2012) [11] и др.

Нина Алексеевна активно занимается обучением и воспитанием научно-педагогических кадров, помогая им пройти путь от формулирования проблемы исследования до защиты диссертации. Под научным руководством профессора Н. А. Тюгаевой подготовлено и защищено двадцать шесть диссертаций на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. Она внесла значительный вклад в подготовку молодых специалистов для уголовно-исполнительной системы, став надежным руководителем и наставником для аспирантов и адъюнктов. Ее педагогическое мастерство и научная интуиция создали условия для формирования нового поколения исследователей, готовых к решению сложных задач в области образования и исправления осужденных.

За успехи в педагогической науке и практике Нина Алексеевна неоднократно награждалась государственными и ведомственными наградами: Почетная грамота Министерства просвещения РСФСР и Республиканского комитета профсоюза работников просвещения высшей школы и научных учреждений РСФСР; медаль «За безупречную службу» III степени, медаль «Ветеран труда», медаль «За безупречную службу» II степени, медаль «Ветеран уголовно-исполнительной системы», почетное звание «Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации», серебряная медаль «За вклад в развитие уголовно-исполнительной системы России», почетное звание «Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации» и др.

Хотелось бы поблагодарить Нину Алексеевну за ее профессионализм, готовность поделиться огромным преподавательским опытом с молодыми педагогами.

Уважаемая Нина Алексеевна! В этом году Вы празднуете свое 85-летие, а Академия ФСИН России, которой Вы посвятили многие годы своего труда, – 90 лет! Примите искренние поздравления по случаю Вашего юбилея! Коллектив Академии ФСИН России желает Вам творческого долголетия и крепкого здоровья!

Список источников

1. Тюгаева Н. А. Исправительные программы для осужденных к лишению свободы: зарубежный и отечественный опыт : учеб. пособие для курсантов и слушателей образовательных учреждений ФСИН России. Рязань : Академия ФСИН России, 2007. 112 с.
2. Тюгаева Н. А. Научно-педагогический кадровый потенциал вузов: подходы и концепция развития. Рязань : Рязанский военный автомобильный институт имени генерала армии В. П. Дубынина, 2007. 209 с.
3. Тюгаева Н. А. Общее образование осужденных как средство их ресоциализации : монография. Рязань : Академия ФСИН России, 2008. 139 с.
4. Тюгаева Н. А. Профессиональное самовоспитание курсантов и слушателей вузов ФСИН России : монография. Рязань : Академия ФСИН России, 2010. 108 с.
5. Тюгаева Н. А. Профессиональное образование осужденных как фактор их ресоциализации : монография. Рязань : Академия ФСИН России, 2010. 131 с.

6. Тюгаева Н. А., Стурова М. П. Пенитенциарная педагогика : курс лекций для курсантов и слушателей образовательных учреждений ФСИН России. Рязань : Академия ФСИН России, 2010. 423 с.

7. Тюгаева Н. А. Педагогическое общение: понятие и формирование коммуникативных умений курсантов и слушателей вузов ФСИН России при изучении иностранного языка : монография. Рязань : Академия ФСИН России, 2010. 110 с.

8. Тюгаева Н. А. Формирование коммуникативных способностей курсантов и слушателей вузов ФСИН России при изучении русского языка и культуры речи : монография. Рязань : Академия ФСИН России, 2011. 124 с.

9. Тюгаева Н. А. Педагогические основы воспитательной работы с условно осужденными : учеб. пособие. Рязань : Академия ФСИН России, 2011. 107 с.

10. Тюгаева Н. А. Образование осужденных: концепции, проблемы и перспективы // Н. А. Тюгаева, В. Н. Казанцев, С. А. Лузгин, И. В. Лаврентьева : монография. Рязань : Академия ФСИН России, 2011. 140 с.

11. Тюгаева Н. А., Афанасьева С. И. Нравственное воспитание слушателей учебных центров ФСИН России : монография. Рязань : Академия ФСИН России, 2012. 113 с.

Информация об авторах

А. В. Акчурин – доктор юридических наук, доцент, заместитель начальника академии по научной работе;

А. Д. Пашукова – кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры общей и педагогической психологии факультета психологии и probation.

Information about the authors

A. V. Akchurin – Sc.D (Law), associate professor, Deputy head of the Academy for scientific work;

A. D. Pashukova – PhD (Pedagogical Sciences), senior lecturer at the Department of general and pedagogical psychology, faculty of psychology and probation.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки).

Статья поступила в редакцию 15.11.2024; одобрена после рецензирования 29.11.2024; принята к публикации 03.12.2024.

The article was submitted 15.11.2024; approved after reviewing 29.11.2024; accepted for publication 03.12.2024.

Академия ФСИН России
390000, г. Рязань, ул. Сенная, д. 1
Редакционно-издательский отдел
Тел.: +7 (4912) 93-82-42, 93-46-40
E-mail: editor62@yandex.ru